

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

2020. Т. 15(1–4), № 3

ISSN 2072-2427
e-ISSN 2687-122X

Научный журнал.

Издается с октября 2006 г. Выходит четыре раза в год.

Учредитель – [федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний» \(Академия ФСИН России\)](#).

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. [Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС 77-74887 от 21.01.2019.](#)

Главный редактор – [А. П. Скиба](#).

Адрес редакции, издателя, типографии: 390000, Рязань, ул. Сенная, д. 1.
E-mail: editor62@yandex.ru. Тел.: (4912) 93-82-42.

<https://pl.editorum.ru/>

Дата выхода в свет 30.09.2020. Цена свободная.

Распространяется на территории Российской Федерации и зарубежных стран.

Подписные индексы:

объединенный каталог «Пресса России» – 71616;
[интернет-каталог «Российская периодика» \(www.arpk.org\) – 71616.](#)

Все права защищены.

Перепечатка материалов только с разрешения редакции журнала.

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов.

За содержание рекламных материалов редакция ответственности не несет.

Авторские материалы рецензируются и не возвращаются.

Индексация:

[Российский индекс научного цитирования;](#)
[КиберЛенинка.](#)

© Академия ФСИН России, 2020

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ / EDITORIAL BOARD

Скиба Андрей Петрович, главный редактор, доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовно-исполнительного права, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: apskiba@mail.ru.

Грушин Федор Владимирович, заместитель главного редактора, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовно-исполнительного права, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: fedor062@yandex.ru.

Букалерова Людмила Александровна, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, Российский университет дружбы народов, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: bukalerovala@rudn.university.

Горазд Мешко, доктор (PhD), профессор криминологии, директор Института уголовной юстиции и безопасности, Мариборский университет, г. Любляна, Словения, e-mail: gorazd.mesko@fvv.uni-mb.si.

Детков Алексей Петрович, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии, Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Российская Федерация, e-mail: kafupik@law.asu.ru.

Кашуба Юрий Анатольевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-исполнительного права, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: koshianatol@yandex.ru.

Кийко Николай Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовно-исполнительного права, Академия МВД Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь, e-mail: avant_n@mail.ru.

Козаченко Иван Яковлевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий кафедрой уголовного права, Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация, e-mail: uglaw@yandex.ru.

Skiba Andrey Petrovich, Editor-in-chief, DSc (Law), Associate Professor, head of penal law department, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: apskiba@mail.ru.

Grushin Fedor Vladimirovich, deputy editor-in-chief, DSc (Law), professor of penal law department, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: fedor062@yandex.ru.

Bukalerovala Lyudmila Aleksandrovna, DSc (Law), Professor, head of criminal law, criminal procedure and criminology department, Peoples' friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation, e-mail: bukalerovala@rudn.university.

Gorazd Meshko, PhD, Professor of criminology, Director of the Institute of criminal justice and security, University of Maribor, Ljubljana, Slovenia, e-mail: gorazd.mesko@fvv.uni-mb.si.

Detkov Aleksey Petrovich, DSc (Law), Associate Professor, head of criminal law and criminology department, Altai State University, Barnaul, Russian Federation, e-mail: kafupik@law.asu.ru.

Kashuba Yuriy Anatol'evich, DSc (Law), Professor, professor of penal law department, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: koshianatol@yandex.ru.

Kiyko Nikolay Vladimirovich, PhD (Law), Associate Professor, head of penal law department, Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: avant_n@mail.ru.

Kozachenko Ivan YAKovlevich, DSc (Law), Professor, Honored worker of science of the Russian Federation, head of criminal law department, Ural State Law University, Ekaterinburg, Russian Federation, e-mail: uglaw@yandex.ru.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ / EDITORIAL BOARD

Маликов Борис Зуфарович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии, Уфимский юридический институт МВД России, г. Уфа, Российская Федерация, e-mail: malikov_bz@mail.ru.

Наваан Гантулга, доктор (PhD), профессор, начальник Института по подготовке сотрудников учреждений, исполняющих судебные решения, Университет правоохранительной службы при Министерстве юстиции и внутренних дел Монголии, г. Улан-Батор, Монголия, e-mail: n_gntlga@yahoo.com.

Орлов Владислав Николаевич, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовной политики, Академия управления МВД России, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: vlad-orlov@mail.ru.

Селиверстов Вячеслав Иванович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права и криминологии, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: vis_home@list.ru.

Скрипченко Нина Юрьевна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и процесса, Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, г. Архангельск, Российская Федерация, e-mail: n.scripchenko@narfu.ru.

Терещенко Татьяна Георгиевна, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовно-исполнительного права, Академия МВД Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь, e-mail: tati2034@yandex.ru.

Уткин Владимир Александрович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, директор Юридического института, Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск, Российская Федерация, e-mail: utkin@ui.tsu.ru.

Malikov Boris Zufarovich, DSc (Law), Professor, professor of criminal law and criminology department, Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs, Ufa, Russian Federation, e-mail: malikov_bz@mail.ru.

Navaan Gantulga, PhD, Professor, Deputy of the Training Institute for personnel executing court judgments, Law enforcement service University under the Ministry of Justice and Internal Affairs of Mongolia, Ulan Bator, Mongolia, e-mail: n_gntlga@yahoo.com.

Orlov Vladislav Nikolaevich, DSc (Law), Associate Professor, professor of criminal policy department, Academy of management of the Ministry of Internal Affairs, Moscow, Russian Federation, e-mail: vlad-orlov@mail.ru.

Seliverstov Vyacheslav Ivanovich, DSc (Law), Professor, Honored worker of science of the Russian Federation, professor of criminal law and criminology department, Lomonosov Moscow state University, Moscow, Russian Federation, e-mail: vis_home@list.ru.

Skripchenko Nina Yur'evna, DSc (Law), Associate Professor, professor of criminal law and procedure department, Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russian Federation, e-mail: n.scripchenko@narfu.ru.

Tereshchenko Tat'yana Georgievna, PhD (Law), Associate Professor, deputy head of penal law department, Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: tati2034@yandex.ru.

Utkin Vladimir Aleksandrovich, DSc (Law), Professor, Honored lawyer of the Russian Federation, Director of Law Institute, National research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, e-mail: utkin@ui.tsu.ru.

ПОЛИТИКА ЖУРНАЛА / JOURNAL POLICY

Миссия журнала

Деятельность учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, играет важное значение для функционирования правоохранительной системы России, а также для обеспечения целостности внутренней политики государства. Уголовно-исполнительное право ориентировано на достижение целей наказания, органично дополняет различные правоотношения в области уголовного права, уголовного процесса, общественного контроля, прокурорского надзора и других форм обеспечения законности при исполнении уголовных наказаний, а также затрагивает сферу управленческих, экономических, психолого-педагогических и иных основ деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания. Немаловажное значение имеет исследование международных стандартов и зарубежного опыта в области исполнения уголовных наказаний. В связи с этим журнал «Уголовно-исполнительное право» является площадкой для обсуждения теоретических, правовых, организационных и иных аспектов исполнения уголовных наказаний, а также деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания. Журнал посвящен актуальным проблемам теории уголовно-исполнительного права, эффективности и практики его применения, межотраслевым аспектам применения уголовных наказаний, совершенствованию уголовно-исполнительного и иного законодательства, разнообразным аспектам деятельности уголовно-исполнительной системы и других учреждений и органов, исполняющих наказания, а также их взаимодействию с различными органами (организациями). Издание ориентировано на расширение контактов между учеными-пенитенциаристами, специалистами из других отраслей науки России и других государств, занимающимися различными аспектами деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания. Рубрики журнала охватывают все основные разделы уголовно-исполнительного права, межотраслевые

Journal mission

The activities of institutions and bodies that execute criminal penalties play an important role in the functioning of the Russian law enforcement system, as well as in ensuring the integrity of the state's internal policy. Penal law is aimed at achieving the goals of punishment, organically complements the various legal relations in the field of criminal law, criminal procedure, public control, prosecutorial supervision and other forms of ensuring the rule of law in the execution of criminal penalties, and also affects the sphere of administrative, economic, psychological, pedagogical and other activities of institutions and bodies executing punishment. The study of international standards and foreign experience in the field of execution of criminal sanctions is of great importance. In this regard, the journal «Penal law» is a platform for discussion of theoretical, legal, organizational and other aspects of the execution of criminal penalties, as well as the activities of institutions and bodies executing punishment. The journal is devoted to actual problems of theory of penal law, efficiency and practice of its application, cross-sectoral aspects of the application of criminal penalties, improvement of penal and other legislation, various aspects of Penal system and other institutions and bodies executing sentences, as well as their interaction with various bodies (organizations). The publication is aimed at expanding contacts between penitentiary scientists, specialists from other branches of science in Russia and other countries involved in various aspects of activities of institutions and bodies executing punishment. The headings of the journal cover all the main sections of penal law, inter-sectoral aspects of the application of criminal penalties, take into account the full range of penal issues. The journal publishes announcements of conferences and other information about scientific and educational life. Specific sections dedicated to the ideas of famous penitentiary scientists, including M. N. Galkin-Vraskoj, N. A. Struchkov and M. P. Melentiev.

ПОЛИТИКА ЖУРНАЛА / JOURNAL POLICY

аспекты применения уголовных наказаний, учитывают весь спектр уголовно-исполнительной проблематики. На страницах журнала размещаются анонсы конференций и иные сведения о научной и образовательной жизни. Отдельные рубрики посвящены идеям известных пенитенциаристов, в том числе М. Н. Галкина-Враского, Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева.

Периодичность

4 выпуска в год.

Принципы работы редакции

научно обоснованный подход к отбору, рецензированию и размещению публикаций;

свободный открытый доступ к результатам исследований, использованным данным, который способствует увеличению глобального обмена знаниями;

соблюдение международных этических редакционных правил.

Плата за публикацию

Публикация в журнале бесплатна. Редакция не взимает плату с авторов за подготовку, размещение и печать материалов.

Авторские права

Авторы, публикующие статьи в журнале, сохраняют за собой авторские права и предоставляют журналу право первой публикации работы, которая после публикации автоматически лицензируется на условиях [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/), позволяющей другим распространять данную работу с обязательным сохранением ссылок на авторов оригинальной работы и оригинальную публикацию в журнале.

Политика свободного доступа

Журнал предоставляет непосредственный открытый доступ к своему контенту, исходя из следующего принципа: свободный открытый доступ к результатам исследований способствует увеличению глобального обмена знаниями.

Publication Frequency

Quarterly

Principles of editorial work

scientifically proven approach to selection, review and publication placement;

free and open access to research results, used data, which contributes to increasing of global knowledge exchange;

compliance with international ethical editorial rules.

Publication fee

Publication in the journal is free. The editors do not charge authors for preparation, placement and printing of materials.

Copyright

Authors who publish articles in the journal retain copyright and grant the journal the right to publish the material for the first time, which is automatically licensed after publication on the terms of [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/). It allows others to distribute this work with the obligatory preservation of references to the authors of the original work and the original publication in the journal.

Free access policy

The journal provides direct open access to its content based on the following principle: free open access to research results contributes to increasing of global knowledge exchange.

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ

Редакция принимает статьи по электронной почте (editor62@yandex.ru) на русском или английском языке при соблюдении следующих требований.

Заглавие

Не более 10–12 слов. Не допускается использование аббревиатур и формул.

Сведения об авторах

Фамилия, имя, отчество приводятся полностью, без сокращений. Редакция рекомендует единообразное написание транслитерации ФИО. Редакция использует при транслитерации ФИО стандарт BSI с интернет-сайта <http://translit.net>.

Аффилиация (принадлежность автора к определенной организации). Указываются: организация (место основной работы) – название согласно уставу организации; город – полное официальное название; страна – полное официальное название.

Должность указывается полностью, без сокращений. Адъюнктам, аспирантам, докторантам и соискателям необходимо указывать свой статус и кафедру, к которой они прикреплены, полностью, без сокращений.

Ученые звание и степень указываются полностью, без сокращений.

Индивидуальные номера авторов в системах ORCID, Scopus Author ID.

Контактная информация – e-mail (публикуется в журнале).

Аннотация

Объем: от 250 до 400 слов, определяется содержанием статьи. Включает в себя характеристику темы, объекта, целей, методов и материалов исследования, а также результаты и главные выводы исследования. Целесообразно указать, что нового несет в себе научная статья. Не допускаются аббревиатуры, впервые вводимые термины (в том числе неологизмы). Для статей на русском языке рекомендуется пользоваться ГОСТ 7.9–95 «Реферат и аннотация. Общие требования».

Ключевые слова

5–10 слов и (или) словосочетаний. Должны отражать тему, цель и объект исследования.

Текст статьи (объем, структура)

Объем от 40 000 до 60 000 печатных знаков с пробелами. Редакция рекомендует использовать структуру IMRAD для оформления статьи с выделением следующих частей: введение (Introduction); методы (Materials and Methods); результаты (Results); обсуждение (Discussion). Каждая часть должна иметь заголовок (примерно до 5 слов). Данная структура является опорной и может быть адаптирована (расширена и (или) более детализирована) в зависимости от особенностей и логики проведенной исследовательской работы.

Текст статьи (оформление)

Текстовый редактор – MS Word. Поля – 2 см. Шрифт – Times New Roman 14 пт. Интервал – 1,5. Выравнивание – по ширине. Абзацный отступ – 1,25 см. Нумерация страниц – сверху по центру.

Ссылки в тексте

Приводятся по тексту статьи в квадратных скобках [1, с. 2; 4, с. 7–9], [8, т. 1, с. 216; 9, ч. 2, с. 27–30], нумеруются согласно литературе.

Ссылки на собственные публикации не рекомендуются.

Библиографический список

Оформление по ГОСТ Р 7.05-2008.

Смирнов П. В. Название : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. 276 с.

Петров С. Ю., Иванов Р. Б. Название // Название журнала. 2019. № 3. С. 17–19. URL : www.nazvanie.ru (дата обращения: 15.01.2019).

Источники приводятся в порядке их цитирования и не повторяются. У статей указывается интервал страниц (С. 54–59), у книг – общее количество страниц (542 с.).

ARTICLE REQUIREMENTS

The Editorial Board accepts articles by e-mail editor62@yandex.ru in Russian or English, with the observance of the following requirements.

Title

Up to 10–12 words. Abbreviations and formulas in the title of an article are not allowed.

Information about authors

Names are given in full, without abbreviations. The editorial office recommends the uniform spelling of names' transliteration in all articles of the author. The editors transliterate names according to the standard BSI from website <http://translit.net>.

Affiliation. Author's full affiliation (including position, name of the department, faculty and university, address and e-mail address). If the author affiliates him/herself with a public organization or institution, please, supply adequate information on the organization's full title and address.

The position is indicated in full, without abbreviations. Adjuncts, graduate students, doctoral students and applicants must indicate their status and the department to which they are attached, in full, without abbreviations.

Academic title and degree are indicated in full, without abbreviations.

Individual numbers of authors in the following database systems: ORCID, ResearcherID, Scopus Author ID.

An abstract

250–400 words, determined by the content of the article. It includes the characteristics of the researched problem, objectives, research methods and materials of the study, as well as the results and main conclusions of the study. It is advisable to point out the main scientific result of the work. Unencrypted abbreviations, for the first time entered terms (including neologisms) are not allowed. For articles in Russian language it is recommended to use the Interstate standard 7.9–95 «Summary and abstract. General requirements».

Keywords

5–10 words or phrases. The list of basic concepts and categories used to describe the problem under study.

Main body of the article

Structure. The body of the text should be divided into meaningful sections with individual headings (1–5 words) to disclose the essence of this section. Every article should contain Conclusions, where the author(s) are expected to ground meaningful inferences. Implications for a future research might also find their place in Conclusions. The Editorial Board recommends using the IMRAD structure for the article. This structure is reference and can be adapted (expanded and (or) more detailed) depending on the characteristics and logic of the research.

Text of the article (design)

The text may contain tables and figures, which should have separate numbering (one numbering system for tables; another – for figures). They should be placed in the text at the appropriate paragraph (just after its reference).

References in text

References must be in Harvard style. References should be clearly cited in the body of the text, e.g. (Smith, 2006) or (Smith, 2006, p. 45), if an exact quotation is being used.

Excessive and unreasonable quoting is not allowed. Self-citations are not recommended.

Bibliographic list

At the end of the paper the author(s) should present full References in the alphabetical order as follows:

Sources are given in the order of their citation in the text (not alphabetically) and are not repeated. Interval of pages of scientific articles and parts of books must be indicated (pp. 54–59), and in monographs, textbooks, etc. – the total number of pages in the publication (p. 542).

СОДЕРЖАНИЕ

- 258** АЛЕКСАНДРУ СОЛОМОНОВИЧУ МИХЛИНУ ПОСВЯЩАЕТСЯ...
Акимжанов Т. К. Переход на новую модель исполнения наказания в Республике Казахстан как требование современности
- 265** УЧРЕЖДЕНИЯ И ОРГАНЫ, ИСПОЛНЯЮЩИЕ НАКАЗАНИЯ,
И ИХ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
Посмаков П. Н. Привлечение осужденных к труду и развитие производственной деятельности в УИС: современное состояние и основные проблемы (часть 1)
- 272** ИСПОЛНЕНИЕ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ,
НЕ СВЯЗАННЫХ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ
Шеслер А. В. Проблемы исполнения уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, в отношении лиц, страдающих различными видами заболеваний
- 277** ИСПОЛНЕНИЕ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ,
СВЯЗАННЫХ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ
Сизов Д. Г. Некоторые аспекты обеспечения личной безопасности осужденных
- 280** ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ
ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ
Скопинцева В. В., Пономарев С. Н. Институт помилования при исполнении уголовного наказания: вопросы теории и практики
- 287** МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ
В ОБЛАСТИ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ
Кунц Е. В. Из истории смертной казни в Великобритании
- 292** *Скиба А. П., Ковш А. В., Мяханова А. Н.* Основные виды наказаний, не связанные с изоляцией от общества, и их содержание по уголовному законодательству Омана и Катара (сравнительно-правовой анализ с отдельными нормами законодательства России)
- 298** *Сиряков А. Н.* Особое положение в Испании: уголовно-исполнительный аспект
- 303** *Гордополов А. Н.* Злостный нарушитель режима отбывания наказания: сравнительно-правовой анализ зарубежного законодательства
- 307** *Шульц Е. В.* Участие службы пробации США в процессе ресоциализации бездомных осужденных (на примере штата Вашингтон, штата Массачусетс, Нью-Йорк)

TABLE OF CONTENTS AND ABSTRACTS

DEDICATED TO ALEXANDR SOLOMONOVICH MIKHLIN

- 344** *Akimzhanov T. K.* Transition to a new model of punishment execution in the Republic of Kazakhstan as a modern requirement

INSTITUTIONS AND BODIES EXECUTING SENTENCES AND THEIR LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES

- 345** *Posmakov P. N.* The involvement of convicts to work and the development of productive activities in prisons: current situation and main problems (part 1)

EXECUTION OF CRIMINAL PENALTIES NOT RELATED TO DEPRIVATION OF LIBERTY

- 346** *Shesler A. V.* Problems of execution of criminal penalties not related to the isolation of convicts from society, in relation to persons suffering from various types of diseases

EXECUTION OF CRIMINAL PENALTIES RELATED TO DEPRIVATION OF LIBERTY

- 347** *Sizov D. G.* Some aspects of ensuring the personal safety of convicts

EARLY RELEASE FROM SERVING A SENTENCE

- 348** *Skopintseva V. V., Ponomarev S. N.* Institute of amnesty in the execution of criminal punishment: issues of theory and practice

INTERNATIONAL STANDARDS AND FOREIGN EXPERIENCE IN THE FIELD OF EXECUTION OF CRIMINAL SANCTIONS

- 349** *Kunts E. V.* From the history of the death penalty in the UK
- 350** *Skiba A. P., Kovsh A. V., Myakhanova A. N.* The main types of punishments not related to isolation from society and their content under the criminal legislation of Oman and Qatar (comparative legal analysis with separate norms of Russian legislation)
- 351** *Siryakov A. N.* The special position in Spain: the penal aspect
- 353** *Gordopolov A. N.* Malicious violator of the regime of serving a sentence: a comparative legal analysis of foreign legislation
- 354** *Shul'ts E. V.* Participation of the US probation service in the process of resocialization of homeless convicts (on the example of Washington state, Massachusetts, New York)

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

- 312** *Фомин В. В.* Влияние экстремальных ситуаций на психику и действия сотрудников правоохранительных органов

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ

- 317** *Бугаевская Н. В.* Создание эффективной модели пенализации и конструирования санкций за коррупционные преступления
- 324** *Садчикова Д. Н.* О причинах введения и трудностях законодательной регламентации принудительных работ

НАУЧНАЯ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

- 331** *Скрипченко Н. Ю.* Рецензия на монографию “Санташов А. Л. Дифференциация и индивидуализация ответственности несовершеннолетних в уголовном и уголовно-исполнительном праве : монография / под ред. Л. Л. Кругликова. Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2019. 350 с.”
- 336** *Тепляшин П. В.* Отзыв официального оппонента на диссертацию Перрон Юлии Владимировны на тему «Международный контроль за исполнением уголовных наказаний в виде лишения свободы в Российской Федерации», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL BASES
OF EXECUTION OF PUNISHMENTS

- 356 *Fomin V. V.* Influence of extreme situations on the psyche and actions of law enforcement officers

CROSS-SECTORAL ASPECTS OF THE EXECUTION
OF CRIMINAL PENALTIES

- 357 *Bugaevskaya N. V.* Creating an effective penalization model and developing sanctions for corruption crimes
- 359 *Sadchikova D. N.* On the reasons for introduction and difficulties of legislative regulation of forced labor

SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL LIFE

- 360 *Skripchenko N. Yu.* Review of the monograph Santashov A. L. Differentiation and individualization of juveniles' responsibility in criminal and penal law: monograph / in L. L. Kruglikova (ed). Vologda: VILE of the FPS of Russia, 2019. 350p."
- 361 *Teplyashin P. V.* Review of the official opponent on the thesis of Perron Yulia Vladimirovna "International control over the execution of criminal penalties in the form of deprivation of liberty in the Russian Federation", submitted for the degree of PhD (Law) in the specialty 12.00.08 – Criminal law and criminology; penal law

УДК 343.8(574)

DOI 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).3.258-264

ТАЛГАТ КУРМАНОВИЧ АКИМЖАНОВ,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник МВД Республики Казахстан,
директор НИИ права,
профессор кафедры юриспруденции
и международного права,
Университет «Туран», г. Алматы, Республика Казахстан,
e-mail: akimzhanovtk@mail.ru

ПЕРЕХОД НА НОВУЮ МОДЕЛЬ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН КАК ТРЕБОВАНИЕ СОВРЕМЕННОСТИ

Для цитирования

Акимжанов, Т. К. Переход на новую модель исполнения наказания в Республике Казахстан как требование современности / Т. К. Акимжанов // Уголовно-исполнительное право. – 2020. – Т. 15(1–4), № 3. – С. 258–264. – DOI : 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).3.258-264.

Аннотация. В статье анализируется современное состояние системы исполнения наказаний в Республике Казахстан, отмечается, что в ней назрела кризисная ситуация. Кризис усугубляется негативной оценкой гражданским обществом всей системы исполнения наказаний. Делается вывод о необходимости добиться такого положения, чтобы система исполнения наказаний соответствовала требованиям гражданского общества и опиралась на него, а в процессе исполнения наказания были реализованы все закрепленные в уголовном законодательстве цели наказания, осужденный стал лучше и с благодарностью и пользой воспринимал бы весь проведенный в отношении его исправительный процесс. Проблема исполнения наказания нуждается в переосмыслении и дальнейшем совершенствовании, так как гражданское общество за тридцать лет суверенного развития страны изменилось, а в системе исполнения наказаний формы и методы работы остались прежними. В статье приводится ряд предложений по дальнейшему совершенствованию действующего уголовного и уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан, направленных на построение новой модели исполнения наказаний.

Ключевые слова: Республика Казахстан, исполнение наказаний, уголовно-исполнительная система, противодействие преступности.

© Акимжанов Т. К., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

*Посвящается 90-летию со дня рождения
заслуженного деятеля науки Российской Федерации
доктора юридических наук, профессора
полковника внутренней службы в отставке
Александра Соломоновича Михлина*

Прежде чем перейти к раскрытию темы статьи, хотелось бы вспомнить с благодарностью одного из ведущих пенитенциаристов советского и постсоветского периодов А. С. Михлина, автора более 500 научных работ, подготовившего 40 кандидатов юридических наук, 14 из которых впоследствии защитили докторские диссертации и успешно работают в странах бывшего СССР, в том числе в Республике Казахстан. Если говорить о научном наследии А. С. Михлина, то его основные направления исследования касались исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, освобождением от наказания, проблемами самоубийств среди разных категорий населения, изучением личности осужденных к разным наказаниям, а также содержащихся под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений.

Нам посчастливилось в период обучения в очной адъюнктуре Всесоюзного научно-исследовательского института МВД СССР (1982–1985 гг.) иметь возможность общаться (точнее, получать знания) с А. С. Михлиным во время сдачи ему вступительных экзаменов в очную адъюнктуру, кандидатского экзамена по специальности 12.00.08 (председателем комиссий был Н. А. Стручков, а А. С. Михлин был членом этих комиссий), а также при защите кандидатской диссертации (А. С. Михлин был членом диссертационного совета ВНИИ МВД СССР).

А. С. Михлин часто выступал с научными сообщениями на заседаниях ученого совета ВНИИ МВД СССР, перед адъюнктами ВНИИ МВД СССР и на других научных мероприятиях института, поскольку являлся начальником одного из отделов ВНИИ МВД СССР, а также был научным руководителем многих соискателей. Александр Соломонович Михлин был не только известным ученым, но и прекрасным, добрейшим человеком и педагогом, к которому тянулись все молодые начинающие исследователи.

Светлая память о А. С. Михлине навсегда останется в наших сердцах.

Как известно, уголовно-исполнительное право в качестве самостоятельной отрасли права, отрасли научных знаний вышло из недр такой фундаментальной отрасли права, как уголовное право. Еще в 1956 г. известный советский ученый Е. Г. Ширвинд в своей работе «Основы советского исправительно-трудового права и исправительно-трудовой политики» отмечал, что вопрос о месте исправительно-трудового права в системе советского уголовного права никогда не вызывал каких-либо сомнений. Авторы всех учебников советского исправительно-трудового права единодушно считали советскую исправительно-трудовую политику частью советской уголовной политики, а советское исправительно-трудовое право – отраслью советского уголовного права [1, с. 5]. Однако впоследствии благодаря усилиям ведущих ученых-пенитенциаристов советского периода (В. П. Артамонов, Н. А. Беляев, Н. А. Стручков, Б. С. Утевский, Ю. М. Ткачевский, А. С. Михлин, И. В. Шмаров, Г. Ф. Хохряков и др.) уголовно-исполнительное право стало самостоятельной отраслью права.

Сегодня уже не возникает сомнения в самостоятельности уголовно-исполнительного права, но, несмотря на выделение уголовно-исполнительного права из уголовного права, осталась тесная взаимосвязь данных отраслей права. В силу этого, по нашему

мнению, немало проблем в системе исполнения наказаний связаны в первую очередь с содержанием самого уголовного законодательства. Так, по справедливому замечанию ученых, уголовно-исполнительное право можно представить как своеобразное «продолжение» уголовного права на той стадии развития уголовных правоотношений, когда вслед за вынесением обвинительного приговора по конкретному уголовному делу наступает этап его реализации в рамках функционирования пенитенциарной системы [2, с. 29–30]. Исполнение наказаний, являясь важной составной и завершающей стадией всего правоприменительного процесса, нуждается в коренном переосмыслении и совершенствовании.

За тридцать лет суверенного развития Республики Казахстан произошло много позитивных перемен в экономике страны, в сознании граждан, изменилась в позитивную сторону обстановка в государстве – выход страны на международный уровень и принятие ряда международных обязательств, в том числе в сфере исполнения наказаний.

Однако следует констатировать, что в системе исполнения наказаний назрела кризисная ситуация. Имеет место слабая материальная база, низкая заработная плата, непрестижность профессии, тяжелые и вредные условия работы, пытки, издержки в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве, отсутствие высокооплачиваемой работы, слабая система профессионального обучения и др. Как показывает практика осужденный, после отбытия наказания становится не лучше, а хуже. И это происходит, к сожалению, при непосредственном и активном участии сотрудников уголовно-исполнительной системы (УИС) и под воздействием факторов, в создании которых мы активно сами участвуем.

Кризис в УИС усугубляется негативной оценкой гражданским обществом всей системы исполнения наказаний, справедливой критикой в средствах массовой информации (СМИ) деятельности подразделений УИС, что способствует формированию негативного отношения гражданского общества не только к системе исполнения наказаний, но и ко всем правоохранительным органам и государству в целом. Так, не стали редкостью резонансные публикации в СМИ о допущенных нарушениях отдельными сотрудниками УИС. Наблюдается значительная активизация деятельности неправительственных организаций в разрешении проблемных вопросов в исполнении наказания. К сожалению, общественное мнение гражданского общества имеет тенденцию негативной оценки всего процесса исполнения наказания, защищая только осужденных и не обращая внимания на имеющиеся проблемы в деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы.

Современное состояние УИС характеризуется ограниченными возможностями в организации охвата всего контингента осужденных высокооплачиваемым трудом. Как показывает практика исполнения наказания, трудом охвачено всего 25–30 % осужденных, средняя зарплата которых составляет в пределах 10–15 тыс. тенге. Остальная часть осужденных не имеют возможности быть привлеченными к труду. Вопросы организации учебного процесса в учреждениях исполнения наказаний не отвечают требованиям современности. Правовая регламентация отдельных норм Уголовного и Уголовно-исполнительного кодексов Республики Казахстан нуждается в корректировке, так как не способствует повышению эффективности исполнения наказания.

Как нам представляется, следует добиться такого положения, чтобы система исполнения наказаний соответствовала требованиям гражданского общества и опиралась на него, чтобы в процессе исполнения наказания были реализованы все закрепленные в уголовном законодательстве цели наказания, а осужденный стал лучше и с благодарностью и с пользой воспринимал бы весь проведенный в отношении его исправительный процесс.

Переосмысление всей системы исполнения наказаний

Решение проблемы исполнения наказания является важным в практическом и теоретическом плане этапом противодействия и профилактики преступности и предусматривает комплекс мер по возвращению осужденного в общество. Система исполнения наказаний нуждается в переосмыслении и дальнейшем совершенствовании, гражданское общество за тридцать лет суверенного развития страны изменилось, а формы и методы работы остались прежними, поэтому они постоянно входят в противоречие с гражданским обществом.

Укрепление и совершенствование существующей материальной базы учреждений уголовно-исполнительной системы

Материальная база учреждений УИС морально и материально устарела и требует обновления.

Нуждается в проработке и утверждении на правительственном уровне, с учетом зарубежного опыта, типовое положение для каждого вида учреждения уголовно-исполнительной системы, определенного в ст. 89 УИК Республики Казахстан (учреждения минимальной, средней безопасности, средней безопасности для несовершеннолетних, максимальной, чрезвычайной, полной, смешанной безопасности) [3, с. 48]. Например, следовало бы переименовать учреждения минимальной безопасности, средней безопасности для несовершеннолетних в центры по социальной реабилитации осужденных, в которых осужденные в процессе исполнения наказания получали бы помощь со стороны государства (обучение новой профессии, обеспечение оплачиваемой работой и др.), необходимую для их исправления и возвращения в нормальное русло жизни. Кроме того, было бы целесообразным переоборудовать исправительные учреждения в обычные жилые помещения (без высокого забора, без решеток и колючей проволоки), но с эффективными системами контроля, а учреждения максимальной, чрезвычайной и полной безопасности, напротив, дополнительно усилить режимными средствами контроля, чтобы была разница не только в новых названиях видов учреждений системы исполнения наказаний, но и в содержании.

Речь идет о послаблениях в отношении лиц, осужденных за преступления небольшой и средней тяжести, а также ужесточении режима содержания в отношении осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления. Это позволит как повысить эффективность исполнения наказания, так и поступательно разрушить криминальную субкультуру.

Формирование новых производственных отношений

Необходимо коренным образом изменить сложившуюся систему в УИС производственных отношений, чтобы она была гибкой, полезной, выгодной и приносила пользу всем сторонам производственных отношений, использовать для этого преимущества рыночной экономики (возможность получать прибыль и сверхприбыль), создать в учреждениях по опыту бывшего СССР мощные и эффективные производства, позволяющие осужденным работать и зарабатывать деньги, чтобы они не только окупали свое содержание, но и приносили большую прибыль для государственного бюджета, а также чтобы осужденный после своего освобождения не становился очередным бременем для государства, а, имея свои накопления, полученные в период отбывания наказания, легко входил в новую для него жизнь, и не возвращался по причине отсутствия средств обратно в криминальный мир.

Следует обеспечить оплачиваемым трудом всех осужденных, поскольку незанятость последних является основной причиной большинства происшествий в учреждениях УИС.

При этом необходимо предусмотреть строительство жилья, спортивных и образовательных объектов для осужденных на заработанные ими средства.

Систему производственных отношений было бы целесообразно связать с прогрессивной системой исполнения наказания, а также с условиями условно-досрочного освобождения, что позитивно сказалось бы на эффективности реализации целей уголовного наказания. Например, хорошие трудовые показатели могли бы предполагать сокращение сроков наказания, назначение дополнительных свиданий и другие послабления и стимулы.

Изменение формы обучения осужденных

Необходимо изменить в корне, путем введения новых форм обучения, существующую систему обучения в учреждениях уголовно-исполнительной системы, которая не отвечает современным требованиям жизни. Можно организовать обучение осужденных на платной основе, чтобы стимулировать как самих осужденных, так и учебные заведения. А для этого нужно создать условия, чтобы осужденные трудились и хорошо зарабатывали. Это позволит каждому осужденному после отбытия своего срока наказания выходить на свободу не деградировавшим и не оторванным от внешнего мира человеком, без средств существования, готовым к совершению новых преступлений, а с дипломом или удостоверением специалиста, востребованного на производстве, с первоначальными накоплениями и с жилищным сертификатом. В такого осужденного государству не потребуется больших дополнительных вложений, что сейчас и происходит, для его возвращения к нормальной жизни.

Формирование новых отношений в процессе исполнения наказания

В системе исполнения наказаний сложился императивный характер метода правового регулирования. Так как наказание представляет собой меру государственного принуждения, то его исполнение предопределяет характер способа правового регулирования – императивный, предполагающий неравенство субъектов правоотношений (метод «власть – подчинение») [4, с. 14]. При исполнении наказаний должны быть учтены нормы, обеспечивающие правовое положение осужденных, их личную безопасность, свободу совести осужденных, порядок рассмотрения обращений осужденных, возможность защищать свои права и свободы всеми, не противоречащими закону способами. При этом следует помнить, что приоритетным направлением деятельности государства является обеспечение прав, свобод и законных интересов человека. Это требование распространяется и на осужденных, составляющих часть казахстанского общества. В силу этого наряду с принудительными мерами законодательством предусмотрены и иные способы воздействия на осужденных.

Предлагаем создать при учреждениях УИС отделы (группы), которые занимались бы в рамках пенитенциарной пробации проблемами осужденных (оказание содействия осужденному в установлении обстоятельств, свидетельствующих об их невиновности, и т. д.). Такой подход позволил бы перестроить отношения сотрудников учреждений УИС с осужденными из антагонистических в союзнические.

Совершенствование действующего уголовного и уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан

Необходимо законодательно предусмотреть некоторые ограничения на применение лишения свободы. Например, закрепить в ст. 46 УК Республики Казахстан, что лишение свободы не назначается в отношении лиц, достигших пожилого возраста (старше 63 лет), женщин, воспитывающих двух или более детей, несовершеннолетних, совершив-

ших впервые преступления небольшой и средней тяжести, инвалидов первой и второй группы и т. д.

Для указанных категорий осужденных необходимо создание специализированных учреждений – больниц, санаториев закрытого типа, что позволит значительно снизить нагрузку на подразделения исполнения наказания и повысить эффективность их деятельности.

Предлагаем снизить предельные сроки лишения свободы, предусмотренные в ст. 46 УК Республики Казахстан 2014 г. *(лишение свободы за совершенные преступления устанавливается от шести месяцев до 15 лет, а за особо тяжкие преступления – до 20 лет либо пожизненно. За неосторожные преступления срок лишения свободы не может превышать 10 лет. В случае частичного или полного сложения сроков лишения свободы при назначении наказаний по совокупности преступлений срок лишения свободы не может превышать 25 лет, а по совокупности приговоров – не более тридцати лет).*

Принимая во внимание многие обстоятельства, связанные с условиями содержания осужденных, с возможностью завершения исправительного процесса в более короткие сроки, считаем целесообразным установить максимальные сроки лишения свободы за совершенные умышленные преступления не свыше 10 лет, за неосторожные преступления – до 5 лет, по совокупности преступлений – до 12 лет и по совокупности приговоров – не более 15 лет.

Следует пересмотреть порядок условно-досрочного освобождения, установленный в ч. 3 ст. 72 УК Республики Казахстан, то есть сократить сроки фактического отбывания осужденным за преступления небольшой тяжести до 0,5 года, средней тяжести – до 1 года, тяжкие – до 2 лет, особо тяжкие – до 3 лет. Такая замена не означает массового и обязательного освобождения всех осужденных. Речь идет только о той категории осужденных, которая исправилась и не нуждается в дальнейшей изоляции, тем более в п. 5 ст. 72 УК Республики Казахстан (условно-досрочное освобождение от уголовного наказания) установлено общее требование, что фактически отбывший осужденным срок лишения свободы не может быть менее 6 месяцев.

Предложенный подход даст возможность стимулировать осужденных к исправлению, существенно снизить численность тюремного населения и вместе с тем повысить ответственность сотрудников исправительных учреждений.

Необходимо расширить применение института условного осуждения (ст. 63 УК Республики Казахстан).

Предлагаем из ч. 8 ст. 89 УИК Республики Казахстан исключить перевод несовершеннолетних при достижении 21 года из учреждений средней безопасности для содержания несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы, в учреждения соответствующей категории безопасности для взрослых осужденных. Следует создать условия для полного отбывания наказания путем раздельного содержания осужденных данной категории от несовершеннолетних, но в том же учреждении. Тем самым будет, во-первых, снижена роль данной категории осужденных в глазах других осужденных, содержащихся во взрослых исправительных учреждениях; во-вторых, нарушена криминальная связь между исправительным учреждением для несовершеннолетних и для взрослых.

Реализация предложенного подхода позволит обеспечить выполнение целей уголовного наказания, а также создать новую модель исполнения наказания, которая не только устроила бы стороны уголовно-исполнительных правоотношений, но и способствовала бы повышению эффективности исполнения наказания, до-

стижению положительных результатов в противодействии преступности на современном этапе.

Библиографический список

1. Ширвинд Е. Г. Основы советского исправительно-трудового права и исправительно-трудовой политики. М. : НИИ при ГУЛАГе МВД СССР, 1956. 51 с.
2. Полный курс уголовного права : в 5 т. / под ред. А. И. Коробеева. СПб. : Юридический центр Пресс, 2008. Т. 1 : Преступление и наказание. 1131 с.
3. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан : практ. пособие. Алматы : Норма-К, 2018. 112 с.
4. Уголовно-исполнительное право : учебник / под ред. В. М. Анисимкова, В. И. Селиверстова. Ростов н/Д : Феникс, 2008. 400 с.

УДК 343.823

DOI 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).3.265-271

ПЕТР НИКОЛАЕВИЧ ПОСМАКОВ,
руководитель проекта «Возвращение»,
Фонд «Вольное Дело», г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: petrnp@volnoedelo.ru

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ К ТРУДУ И РАЗВИТИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ (ЧАСТЬ 1)

Для цитирования

Посмаков, П. Н. Привлечение осужденных к труду и развитие производственной деятельности в уголовно-исполнительной системе: современное состояние и основные проблемы (часть 1) / П. Н. Посмаков // Уголовно-исполнительное право. – 2020. – Т. 15(1–4), № 3. – С. 265–271. – DOI : 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).3.265-271.

Аннотация. Проблемы привлечения осужденных к труду являются одними из наиболее актуальных в сфере исполнения лишения свободы. В статье анализируется текущее состояние производственной деятельности и привлечения осужденных к труду; процент трудоустроенных от общего числа осужденных, подлежащих привлечению к труду; объем произведенной продукции, выполненных работ и оказанных услуг; количество рабочих мест для осужденных; износ основных средств производства; нормативно-правовая база в сфере использования труда осужденных; виды организационно-правовых форм производственной деятельности осужденных; профессиональное обучение осужденных; наличие инженерно-технического персонала в исправительных учреждениях. Рассматриваются особенности реализации Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» при размещении заказов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг. Изучаются производственные проблемы в деятельности исправительных учреждений с точки зрения их организационно-правовой структуры – федеральных казенных учреждений и федеральных государственных унитарных предприятий. Анализируются также проблемы привлечения осужденных к оплачиваемому труду на объектах организаций любых организационно-правовых форм, расположенных как на территориях учреждений, исполняющих наказания, так и вне их. Кроме того, затрагиваются проблемы, связанные с кадровым обеспечением исправительных учреждений аттестованным производственным персоналом. Делается вывод о том, что производственная деятельность исправительных

© Посмаков П. Н., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

учреждений представляет собой специфический вид деятельности, которую нельзя отнести к экономике в традиционном понимании.

Ключевые слова: осужденные, труд, уголовно-исполнительная система, производственная деятельность.

При анализе исполнения лишения свободы проблемы привлечения осужденных к труду всегда остаются в центре внимания, как ученых, так и практиков. Прежде чем предлагать возможные варианты решения существующих проблем в рассматриваемой сфере, которые будут предложены следующей статье, необходимо рассмотреть текущее состояние производственной деятельности и привлечения осужденных к труду в уголовно-исполнительной системе (УИС).

По итогам 2019 г. Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН России) достигла определенных позитивных производственных результатов. Так объем произведенной продукции, выполненных работ и оказанных услуг в УИС в 2019 г. вырос на 8,5 % по сравнению с 2018 г. и составил 28,8 млрд рублей, прибыль – 2,3 млрд рублей. Привлечено к труду 172 771 чел. или 47,8 % от общего числа осужденных, подлежащих привлечению к труду. Положительным моментом определенно является государственная поддержка по созданию дополнительных рабочих мест для осужденных к лишению свободы, предусмотренная федеральной целевой программой «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018–2026 годы)» (далее – Программа), утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 апреля 2018 г. № 420. Программа предусматривает только в 2019 г. выделение 250 млн рублей на приобретение оборудования и техники для нужд производственного сектора уголовно-исполнительной системы. Всего же за период 2018–2026 гг. на эти цели будет потрачено 2250 млн рублей, что предполагает приобретение 16300 единиц оборудования и техники для создания 16,8 тыс. рабочих мест и привлечения дополнительно к труду 31,8 тыс. осужденных.

В начале 2020 г. вступили в силу изменения в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, значительно расширяющие возможности привлечения к труду осужденных, отбывающих наказание в колониях-поселениях и исправительных центрах, на предприятиях любых организационно-правовых форм за пределами исправительного учреждения (ИУ), путем создания участков колоний-поселений и исправительных центров, расположенных вне их территорий.

Вместе с тем существует ряд показателей деятельности производственного сектора ФСИН России, которые говорят о том, что общественно полезный труд как одно из основных средств исправления осужденных используется при исполнении наказаний не достаточно эффективно. Так, в 2019 г. трудоустроено 47,8 % от общего числа осужденных, подлежащих привлечению к труду. Однако и эти показатели нуждаются в пояснении. В эту численность включен также вывод осужденных на объекты по хозяйственному обслуживанию учреждений (55 560 осужденных). Исторически процент вывода на оплачиваемые работы рассчитывался как соотношение количества осужденных, выводимых на производство, к среднесписочной численности осужденных. При этом в число осужденных, выводимых на производство, не включались трудоустроенные на объектах по хозяйственному обслуживанию учреждений. Однако с 2015 г. эти показатели были откорректированы. Введено понятие «осужденные, подлежащие привлечению к труду». В этот показатель включено количество привлеченных к труду и на объектах по хозяйственному обслуживанию. Возможно, тем самым преследовалась благая цель – более четко определить процент работающих осужденных.

Показатель процента трудоустроенных осужденных вырос с неполных 30 % до 47,8 %, что гораздо объективнее отражает верное число привлеченных к труду, да и выглядит более благоприятно, но не меняет сути проблемы. Фактическая численность работающих осужденных не изменилась – поменялся лишь порядок их учета. И для того чтобы объективно проанализировать динамику численности трудоустроенных осужденных, просчитаем процент вывода на оплачиваемые работы так, как считали до 2015 г., без учета вывода осужденных на объекты по хозяйственному обслуживанию учреждений, поскольку эта цифра относительно постоянна. Из общего числа осужденных (420 584 чел.), содержащихся в исправительных учреждениях на 1 февраля 2020 г., привлечено к труду 117 210 чел. (без учета вывода осужденных на объекты по хозяйственному обслуживанию учреждений – 55 560), что составляет 27,8 % от общего числа содержащихся в ИУ, и 27,8 % (с незначительными колебаниями по годам) – это стабильный вывод осужденных на оплачиваемые работы за последние 10 лет как минимум.

Объем произведенной продукции, выполненных работ и оказанных услуг за этот же период также не растет и колеблется в пределах 30 млрд рублей (+/- 2 млрд), а с учетом ежегодной инфляции (не менее 3 % ежегодно) можно полагать, что объемы произведенной продукции, выполненных работ и оказанных услуг еще и снижаются.

Согласно данным, приведенным в Программе, в УИС имеется всего 140 тыс. рабочих мест и задействовано около 108 тыс. единиц технологического оборудования, основная часть которого приходится на швейное и обувное производство (50,8 тыс. единиц, или 46,8 %), металлообрабатывающее (18,8 тыс. единиц, или 17,3 %) и деревообрабатывающее производство (9,3 тыс. единиц, или 8,6 %), что явно недостаточно для трудоустройства еще около 17 тыс. осужденных, не охваченных трудом в 2019 г.

Еще одна серьезная проблема – это высокий износ основных средств. На оборудование со сроком эксплуатации до 5 лет приходится 29,4 %, от 5 до 10 лет – 22,2 %, от 10 до 15 лет – 12,7 %, от 15 до 20 лет – 10,5 %, свыше 20 лет – 25,2 %. На таком оборудовании сложно выпускать конкурентную продукцию и обеспечивать минимальную заработную плату осужденных. Не случайно, по данным ФСИН России, среднемесячная заработная плата осужденных по итогам 2019 г. составила всего 5071,1 руб., что более чем в два раза ниже минимального размера оплаты труда, установленного на 2019 г. в сумме 11 280 рублей в месяц. Кроме того, после освобождения осужденные, работавшие на устаревшем оборудовании, будут менее востребованы на рынке труда, что отрицательно скажется на их адаптации в обществе.

Для того чтобы проанализировать причины существующих проблем в развитии производственной деятельности и трудоустройства осужденных, рассмотрим, в каких организационно-правовых формах осуществляется производственная деятельность и где трудоустраивают осужденных.

Согласно ст. 17 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», осужденные привлекаются к труду в следующих местах: в центрах трудовой адаптации и производственных мастерских (далее – мастерские); на федеральных государственных предприятиях УИС (далее – ФГУП); на объектах организаций любых организационно-правовых форм, расположенных на территориях ИУ и вне их; на работах по хозяйственному обслуживанию учреждений, исполняющих наказания.

Меньше всего проблем с трудоустройством осужденных на оплачиваемой работе по хозяйственному обслуживанию учреждений, исполняющих наказания. Это относительно стабильная возможность трудоустройства: потребность в такого рода работах

постоянная, оплачиваются они за счет федерального бюджета, напрямую связаны с функционированием ИУ и не требуют от администрации учреждений прилагать усилия по поиску рабочих мест и объемов производства. Однако в последнее время над этой возможностью трудоустройства осужденных возникают определенные угрозы. Периодически поднимающаяся идея передачи определенных функций по хозяйственному обслуживанию частным предприятиям на условиях аутсорсинга приведет к сокращению численности осужденных, трудоустроенных в этой сфере деятельности учреждения. Предполагается, что такая форма сотрудничества удешевит затраты на содержание осужденных, что весьма сомнительно. По нашему мнению, сокращение возможностей трудоустройства осужденных нанесет вред исправительному процессу.

Теперь более детально остановимся на анализе других форм привлечения осужденных к труду. По данным ФСИН России, в ИУ функционирует 569 центров и 71 мастерская, 31 ФГУП. В них трудоустроено 117,2 тыс., а на работах по хозяйственному обслуживанию – 55,6 тыс. чел. Данные о том, сколько осужденных трудоустроено в организациях иных организационно-правовых форм, в официальных источниках отсутствуют. Видимо, эта категория трудоустроенных охватывается вышеназванными цифрами, так как всего на оплачиваемых работах трудоустроено 172,8 тыс. (117,2 тыс. + 55,6 тыс.) осужденных.

Основным местом трудоустройства осужденных являются центры и мастерские. Это не юридические лица, а структурные подразделения ИУ. Все ИУ по своей организационно-правовой форме относятся к федеральным казенным учреждениям (ФКУ).

По законодательству ФКУ вправе осуществлять только ту приносящую доход деятельность, которая соответствует целям его деятельности, то есть имеет ограниченную правоспособность. ФКУ обладают только теми правами, которые отражены в уставных документах. Для этого в уставе ФКУ должен быть указан исчерпывающий перечень видов приносящей доход деятельности, возможной к осуществлению данным казенным учреждением и соответствующей ее целям. Вся финансовая деятельность жестко урегулирована Бюджетным кодексом РФ, приказами и инструкциями Минфина России. Доходы, полученные от приносящей доход деятельности ФКУ, проходят сложный путь от зачисления в полном объеме в федеральный бюджет и до отражения в территориальных органах Федерального казначейства на лицевых счетах получателей бюджетных средств. Кроме того, ФКУ не имеют права предоставлять и получать кредиты, приобретать ценные бумаги, выступать учредителем (участником) юридических лиц. Субсидии и бюджетные кредиты казенному учреждению не предоставляются.

Описанные выше особенности ФКУ существенно снижают эффективность деятельности центров и мастерских ФКУ в рыночной среде по сравнению с коммерческими организациями, которым разрешено «иметь гражданские права и нести гражданские обязанности, необходимые для осуществления любых видов деятельности, не запрещенных законом» (ч. 1 ст. 49 ГК РФ). Таким образом, ФКУ – не самая лучшая форма для организации производственной деятельности. Приведенные в начале статьи показатели производственной деятельности ФСИН России и их негативная динамика подтверждают этот вывод.

ФГУП – еще одна, согласно законодательству, возможность привлечения осужденных к труду. На сегодняшний день в УИС России функционирует 31 ФГУП и многие из них финансово несостоятельны. Еще двадцать лет назад около 600 государственных унитарных предприятий были основой всей производственной деятельности в УИС. Однако большинство этих предприятий также оказались неэффективными – в результате их деятельности образовалась огромная кредиторская задолженность, которая привела к их массовой ликвидации и банкротству. Планировалось, что создание на базе ФГУП

центров трудовой адаптации и производственных мастерских поможет сохранить этот имущественный комплекс, освободить предприятия УИС от выполнения несвойственных им функций и сохранить кадровый потенциал, но этого не произошло. ФГУП ликвидировали, а центры трудовой адаптации в составе ФКУ эффективно не заработали, ввиду того, что ФКУ имеют изложенные выше многочисленные правовые ограничения по осуществлению своей производственно-хозяйственной деятельности на предпринимательских (коммерческих) началах.

Законодательством предусмотрена еще одна возможность привлечения осужденных к оплачиваемому труду. Они могут быть трудоустроены на объектах организаций любых организационно-правовых форм, расположенных на территориях учреждений, исполняющих наказания, и вне их. ФСИН России постоянно предлагает бизнес-структурам создавать предприятия на территории исправительных учреждений, а сегодня готова открывать участки колоний-поселений и исправительных центров за их пределами. ФСИН России указывает на преимущества такого сотрудничества:

- относительная дешевая (заработная плата не ниже МРОТ) и дисциплинированная рабочая сила, состоящая из осужденных;
- имеющаяся инфраструктура, включая подъездные пути и грузоподъемные механизмы, готовые производственные и энергетические мощности;
- инженерно-технический персонал ИУ;
- возможность обучения осужденных в профессиональных училищах ИУ востребованным рабочим специальностям;
- охрана объекта и технологического оборудования, жесткий пропускной режим;
- возможность размещения заказа в ИУ на производство товара, выполнение работы, оказание услуги как у единого поставщика в соответствии с перечнем товаров, работ, услуг, утвержденным Правительством Российской Федерации;
- право ИУ на закупку у любой организации как у единого поставщика сырья, материалов, комплектующих изделий для производства товара, выполнения работы, оказания услуги в целях трудоустройства осужденных на основании договоров, заключенных с юридическими лицами, при условии, что приобретение указанным учреждением таких сырья, материалов, комплектующих изделий осуществляется за счет средств, предусмотренных этими договорами.

Это огромный и существенный перечень предлагаемых преимуществ сотрудничества бизнеса с ИУ. Однако, судя по результатам работы, данные преимущества оказались недостаточными для роста заинтересованности бизнесменов к размещению производств в ИУ. Причина их непривлекательности для бизнеса заключается в том, что в декларируемых преимуществах сотрудничества скрыты проблемы их реализации на практике.

Так, относительно дешевая и дисциплинированная рабочая сила, состоящая из осужденных, на деле оказывается не дешевой из-за накладных расходов учреждений, выявляющихся при заключении договоров с ИУ. Многие зависят от состояния оперативной обстановки, уровня обеспечения режима в ИУ и от наличия в учреждении криминальных группировок осужденных, влияния их лидеров, степени воздействия криминальной субкультуры на осужденных и уровня поддержки ими криминальных традиций. Кроме того, с профессиональными качествами рабочей силы есть проблемы: более 50 % осужденных, поступающих в ИУ, не имеют профессиональных и трудовых навыков либо полностью или частично их утратили. Имеющаяся инфраструктура, подъездные пути, готовые производственные и энергетические мощности морально и физически устарели. Их износ составляет от 50 до 75 %.

Указанное может способствовать появлению коррупционных связей персонала и бизнеса. Нередко предприятия на территории ИУ открываются только при условии личной заинтересованности персонала. Для предупреждения коррупции можно предложить не только увеличение заработной платы сотрудников, но и разработку и утверждение Стандарта антикоррупционного поведения персонала. «Стандарт антикоррупционного поведения – это совокупность законодательно установленных правил, выраженных в виде запретов, ограничений, требований, следование которым предполагает формирование устойчивого антикоррупционного поведения у персонала» [1].

Безусловным достижением ФСИН России является наличие 285 профессиональных образовательных учреждений и 442 их структурных подразделений. Практически в абсолютном большинстве ИУ созданы возможности профессионального обучения осужденных. Без преувеличения можно заявить, что такого уровня охвата осужденных профессиональным образованием нет ни в одной стране мира. Однако ввиду изношенности учебного оборудования профессиональных училищ ИУ обучение востребованным рабочим специальностям в них значительно осложнено.

Существующая практика охраны объекта и технологического оборудования, жесткий пропускной режим, кроме преимуществ, имеют и издержки – значительно увеличивая время ввоза-вывоза продукции они осложняют доступ гражданского инженерно-технического персонала в ИУ. Конечно, это решаемая проблема, но она существует на практике.

Что касается изложенных выше преимуществ, предусмотренных ст. 93 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» при размещении заказов в ИУ на производство товара, выполнение работ, оказание услуг как у единого поставщика, и права ИУ на закупку у любой организации как у единого поставщика сырья, материалов, комплектующих изделий для производства товара, то эти преимущества, конечно же, облегчают участие ИУ в рыночных отношениях, но не обеспечивают надлежащей конкурентоспособности с коммерческими предприятиями. И не смогут обеспечить, так как у ФКУ и коммерческого предприятия абсолютно разное предназначение. Так, правоспособность учреждений, исполняющих наказания, ограничена осуществлением оказания государственных услуг, выполнением работ и исполнением государственных функций в целях обеспечения реализации предусмотренных законодательством РФ полномочий органов государственной власти, о чем более подробно было изложено выше. Коммерческие организации, преследуя извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности, обладают универсальной правоспособностью, так как могут иметь гражданские права и нести гражданские обязанности, необходимые для осуществления любых видов деятельности, не запрещенных законом. В связи с этим коммерческому предприятию организационно значительно проще сотрудничать с другой такой же организацией при производстве продукции, закупке сырья или сбыте продукции, чем с ФКУ.

Производственная деятельность в ИУ представляет собой специфический вид деятельности, которую нельзя отнести к экономике в традиционном понимании. С одной стороны, это множество производственных подразделений, принадлежащих как ИУ, так и предприятиям других организационно-правовых форм, расположенным на территориях учреждений и занятым производством конкретной продукции. С другой стороны, она должна обеспечивать выполнение требований законодательства по привлечению осужденных к труду, их профессиональному обучению, погашению исков, восполнению расходов федерального бюджета на содержание осужденных, то есть задачи по исполнению наказаний и исправлению осужденных. Причем основные задачи – исправление осужденных и трудовая адаптация

к жизни и деятельности в обществе после освобождения. Эти функции производственной деятельности объяснимы для предприятий ИУ, но в них не заинтересованы коммерческие предприятия, так как это дополнительные затраты, которые увеличивают себестоимость продукции и снижают прибыль. Этот фактор так же, как и изложенные ранее, значительно снижают заинтересованность бизнеса в сотрудничестве с ИУ и должны быть компенсированы коммерческому предприятию, осуществляющему производственную деятельность как в ИУ, так и вне его, при условии трудоустройства осужденных.

Отдельно стоит сказать еще об одной проблеме, связанной с нежеланием бизнеса создавать производства на территории ИУ с трудоустройством осужденных. Это сложившаяся в последние годы практика защиты осужденных от эксплуатации их труда и низкого уровня оплаты труда. Причем делается это часто без должного учета уровня производительности труда осужденных (как правило, низкого, значительно ниже, чем на гражданских предприятиях). Такой подход привел к тому, что частный бизнес весьма осторожно относится к работе в ИУ из-за риска имиджевых потерь от возможных обвинений в эксплуатации труда осужденных. При этом не требует каких-либо доказательств факт того, что работа осужденных на современных предприятиях значительно лучше подготовит их к жизни на свободе, чем работа в мастерских ИУ с устаревшим оборудованием. Однако бизнес в ИУ, как уже указывалось ранее, несет определенные издержки, которые сегодня ему не возмещают.

Подводя итоги анализа ситуации и актуальности вопроса развития производственной деятельности в УИС и трудовой занятости осужденных, необходимо сказать о следующем. При существующем уровне организации производственной деятельности в УИС невозможно в полной мере обеспечить привлечение осужденных к труду так, как этого требует уголовно-исполнительное законодательство. Привлечение осужденных к труду в существующих организационно-правовых формах, в рамках центров и мастерских ФКУ, а также ФГУП оказалось не эффективным и нуждается в реформировании. Реализация федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018–2026 годы)» предусматривает создание 16,8 тыс. рабочих мест и привлечение дополнительно к труду 31,8 тыс. осужденных, чего явно недостаточно для трудоустройства около 200 тыс. безработных осужденных, подлежащих к привлечению к труду на сегодняшний день. Через несколько лет ситуация может измениться в лучшую сторону, если сохранятся действующие темпы снижения численности осужденных. Так, по данным ФСИН России, по итогам 2019 г. численность лиц, содержащихся в исправительных учреждениях, снизилась на 37 тыс. чел. (http://фсин.рф/news/index.php?ELEMENT_ID=501182, дата обращения: 17.07.2020). При сохранении этой тенденции острота проблемы может снизиться, но не отменит актуальности реформирования действующих организационно-правовых форм привлечения осужденных к труду. К этому времени потребуются модернизация существующих сегодня рабочих мест.

Таким образом, в статье приведены современное состояние и основные проблемы, существующие в производственной деятельности уголовно-исполнительной системы России. Дальнейший анализ и предложения по повышению эффективности в производственной сфере будут рассмотрены в следующих публикациях.

Библиографический список

1. Отбывание лишения свободы осужденными за экономические и (или) должностные преступления: итоги теоретического исследования / под ред. В. И. Селиверстова. М. : Юриспруденция, 2019. 464 с.

УДК 343.847:343.828

DOI 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).3.272-276

АЛЕКСАНДР ВИКТОРОВИЧ ШЕСЛЕР,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного права,
Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Российская Федерация,
e-mail: sofish@inbox.ru

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ С ИЗОЛЯЦИЕЙ ОСУЖДЕННЫХ ОТ ОБЩЕСТВА, В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, СТРАДАЮЩИХ РАЗЛИЧНЫМИ ВИДАМИ ЗАБОЛЕВАНИЙ

Для цитирования

Шеслер, А. В. Проблемы исполнения уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, в отношении лиц, страдающих различными видами заболеваний / А. В. Шеслер // Уголовно-исполнительное право. – 2020. – Т. 15(1–4), № 3. – С. 272–276. – DOI : 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).3.272-276.

Аннотация. На заседании диссертационного совета Д 229.003.03 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, созданного на базе Академии ФСИН России, 25 сентября 2020 г. прошла защита диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук Харитонович Екатерины Дмитриевны на тему «Исполнение уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, в отношении лиц, страдающих различными видами заболеваний» по специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. Диссертационный совет Д 229.003.03 принял решение о том, что диссертация Е. Д. Харитонович представляет собой научно-квалификационную работу, которая имеет существенное значение как для уголовного так и уголовно-исполнительного права и соответствует требованиям, установленным Положением о присуждении ученых степеней, а также о присуждении Е. Д. Харитонович ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08. Статья представляет собой отзыв на диссертацию ведущей организации, в котором подвергнуты анализу структура и содержание названной диссертации.

Ключевые слова: наказания без изоляции от общества, уголовно-исполнительные инспекции, больные осужденные, предупреждение повторных преступлений.

Актуальность темы, вынесенной в название статьи, сомнений не вызывает. Она обусловлена тем, что уголовно-исполнительное законодательство в незначительной мере

© Шеслер А. В., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

учитывает особенности исполнения и отбывания наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в отношении лиц, страдающих различными видами заболеваний. Практика показывает, что в законодательной конкретизации нуждаются вопросы правового положения этой категории осужденных, основания их досрочного освобождения от наказания в связи с болезнью, учет влияния на такое освобождение отношения осужденного к состоянию своего здоровья, содержание контроля уголовно-исполнительных инспекций за их поведением. Неполная правовая регламентация особенностей исполнения и отбывания наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в отношении лиц, страдающих различными видами заболеваний, снижает эффективность этих наказаний, препятствует достижению целей уголовного наказания, указанных в ч. 2 ст. 43 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), а также целей уголовно-исполнительного законодательства, указанных в ч. 1 ст. 1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ). Одной из причин сложившейся ситуации является недостаточная научная проработка соответствующих положений уголовно-исполнительного законодательства. Диссертационное исследование Е. Д. Харитонович в значительной мере способствует решению возникших проблем.

Логичной представляется структура работы, которая состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

Во введении описаны традиционные для этого раздела вопросы (актуальность темы, объект, предмет, цели, задачи, научная новизна исследования, основные положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость исследования и т. д.). Взаимосвязанные цели и задачи исследования нашли свое адекватное отражение в основных положениях, вынесенных на защиту.

В первой главе приводятся результаты анализа теоретико-правовых основ и статистических данных об исполнении уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в отношении лиц, страдающих различными видами заболеваний. Во второй главе изучаются международные акты и зарубежный опыт исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, в отношении рассматриваемой категории лиц. В третьей главе исследуются проблемы контроля за указанными выше осужденными и предлагаются меры по совершенствованию применения различных видов их досрочного освобождения от отбывания наказания.

В заключении подводятся основные итоги диссертационного исследования, обосновывается внесение ряда изменений в российское законодательство.

В приложениях к работе приводятся: результаты анкетирования сотрудников уголовно-исполнительных инспекций и изучения личных дел осужденных, находящихся на учете в уголовно-исполнительных инспекциях и страдающих тяжелыми заболеваниями, а также проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования исполнения уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, в отношении лиц, страдающих различными видами заболеваний» и проект постановления Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2004 г. № 54 „О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью”».

К числу принципиально новых положений, полученных лично соискателем, позволяющих определить исследование как научно-квалификационную работу, содержащую решение задач, имеющих существенное значение для теории и практики, следует отнести:

– критическое обобщение научных исследований, посвященных проблемам исполнения уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, в отношении лиц, страдающих различными видами заболеваний, и формулирование на этой основе проблем, определяющих научную новизну собственного исследования;

– законодательные предложения о конкретизации правового положения рассматриваемых категорий осужденных, расширении материальных оснований освобождения от наказания в связи с болезнью этих осужденных, полномочий уголовно-исполнительных инспекций по контролю за их поведением;

– разработанный соискателем проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования исполнения уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, в отношении лиц, страдающих различными видами заболеваний» и проект постановления Правительства Российской Федерации «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2004 г. № 54 „О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью”»;

– предложения о заимствовании зарубежного законодательного опыта в изучаемой сфере (в частности, о том, чтобы не применялись общественные работы и исправительные работы к инвалидам 2-й группы, а также к лицам, больным активной формой туберкулеза).

Предлагаемые меры по совершенствованию исполнения уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в отношении лиц, страдающих различными видами заболеваний, логично отражены во всех разделах диссертации и приведены в ее заключении и приложениях.

Ввиду указанного новизна исследования, его теоретическая и практическая значимость сомнений не вызывают. Научным достижением Е. Д. Харитонович является подготовка первого теоретико-прикладного исследования, включающего в себя анализ теории, законодательства и практики исполнения уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в отношении лиц, страдающих различными видами заболеваний.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные научно обоснованные теоретические положения, рекомендации и предложения вносят определенный вклад в теорию уголовно-исполнительного права, повышают эффективность исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в отношении осужденных, страдающих различными видами заболеваний.

Результаты исследования могут быть учтены при дальнейшем совершенствовании уголовно-исполнительного и иного законодательства, регулирующего исполнение наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в отношении осужденных, страдающих различными видами заболеваний, использованы при разработке методических рекомендаций, монографий, учебных и методических материалов для образовательных учреждений, в учебном процессе на юридических факультетах вузов при преподавании дисциплин «Уголовное право», «Уголовно-исполнительное право», «Организация деятельности уголовно-исполнительных инспекций», в системе первоначальной подготовки, повышения квалификации и переподготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы и других правоохранительных органов.

Для достижения цели исследования Е. Д. Харитонович определила задачи, с которыми успешно справилась, и воплотила их в основных положениях, вынесенных на за-

щиту. Автор вынес на защиту достаточно обоснованные положения, которые в целом считаем возможным поддержать.

Теоретические выводы подкрепляются серьезным анализом многих отечественных нормативных правовых актов, регулирующих исполнение наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в отношении осужденных, страдающих различными видами заболеваний, международных стандартов, зарубежного законодательства, а также различных примеров из практики. Эти обстоятельства, а также способ изложения рассматриваемых вопросов свидетельствует о наличии у соискателя практического опыта в исследуемой сфере.

Диссертация имеет солидную эмпирическую базу, которая представлена результатами анализа личных дел осужденных, страдающих различными видами заболеваний, отбывающих наказания, не связанные с изоляцией от общества, анкетирования сотрудников уголовно-исполнительных инспекций из 29 территориальных органов ФСИН России, изучения статистических данных о деятельности учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, судебных и иных государственных органов, а также многочисленных отечественных нормативных правовых актов, международных документов, зарубежного уголовного, уголовно-исполнительного и иного законодательства (Австрия, Азербайджан, Германия, Израиль, Китай, Киргизия, Армения, Беларусь, Казахстан, Таджикистан, Франция и др.), материалов международных и иных научно-практических конференций и других научных мероприятий.

Автореферат и указанные в нем публикации адекватно отражают основные положения диссертационной работы. Содержащиеся в диссертации выводы и предложения обладают научной новизной и практической значимостью, а основные научные результаты отражены соискателем в коллективной монографии и семнадцати научных статьях, из которых шесть помещены в таких ведущих рецензируемых научных изданиях, как «Вестник Кузбасского института», «Вестник Московского университета МВД России», «Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция», «Вестник Санкт-Петербургской юридической академии», «Человек: преступление и наказание», «Вестник Самарского юридического института».

Диссертационное исследование и полученные научные результаты в полном объеме соответствуют паспорту научной специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. Основное внимание автором уделено науке уголовного и уголовно-исполнительного права, но им активно применялись и современные достижения криминологии, а также иных отраслей знаний.

Указанные выше обстоятельства свидетельствуют о завершеном и самостоятельном научном исследовании. Вместе с тем в тексте диссертации содержатся положения, по которым сделаем следующие замечания.

1. Вызывает возражение предложение соискателя о в ведении института приостановления исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, в отношении лиц, страдающих различными видами заболеваний [1, с. 11, 32–33], так как оно не учитывает положения ст. 83 УК РФ об освобождении от отбывания наказания в связи с истечением определенных сроков давности обвинительного приговора суда в зависимости от категории совершенного преступления.

2. Объектом критики является мнение соискателя о необходимости распространения условно-досрочного освобождения на рассматриваемые категории осужденных [1, с. 12, 108]. Данное суждение не учитывает то обстоятельство, что основные критерии

применения этого вида освобождения от наказания касаются условий отбывания наказаний, связанных с изоляцией от общества (ст. 79 УК РФ и ст. 175 УИК РФ).

3. Незавершенным представляется предложение соискателя о создании системы мер поощрения и взыскания осужденных, страдающих различными видами заболеваний [1, с. 12, 112], так как соискатель не определяет их перечень при отбывании различных наказаний, не связанных с изоляцией от общества, и не предлагает внести соответствующие изменения в уголовно-исполнительное законодательство.

Вместе с тем высказанные замечания не снижают значимости проделанной диссертантом работы.

Представляется, что диссертация Е. Д. Харитонович – завершенная актуальная целостная работа, обладающая новизной, проведенная на высоком теоретическом уровне с активным использованием материалов из правоприменительной деятельности. Данную диссертационную работу можно оценивать в качестве нового научного подхода, имеющего существенное значение для соответствующей юридической отрасли знаний, и считать ее научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение.

Диссертационное исследование отвечает требованиям пп. 9–14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции от 1 октября 2018 г.), предъявляемым к диссертациям, подготовленным на соискание ученой степени кандидата юридических наук, а ее автор – Харитонович Екатерина Дмитриевна – заслуживает присуждения ей искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Библиографический список

1. Харитонович Е. Д. Исполнение уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, в отношении лиц, страдающих различными видами заболеваний : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань : Академия ФСИН России, 2020. 208 с.

УДК 343.827

DOI 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).3.277-279

ДМИТРИЙ ГЕННАДЬЕВИЧ СИЗОВ,

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров,

Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,

e-mail: sizov_dmitriyy@rambler.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ

Для цитирования

Сизов, Д. Г. Некоторые аспекты обеспечения личной безопасности осужденных / Д. Г. Сизов // Уголовно-исполнительное право. – 2020. – Т. 15(1–4), № 3. – С. 277–279. – DOI : 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).3.277-279.

Аннотация. В статье рассмотрены отдельные проблемы обеспечения безопасности лиц, находящихся в местах лишения свободы. Уделено внимание нормативно-правовому регулированию личной безопасности осужденных. Предложены меры по предупреждению угрозы личной безопасности осужденных.

Ключевые слова: уголовно-исполнительное право, осужденный, право, безопасность, обеспечение, объект повышенной опасности.

В основе функционирования уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (УИС) должны быть заложены гарантии безопасности всех субъектов пенитенциарных правоотношений: осужденных, сотрудников администрации, иных лиц. Исправительные учреждения являются объектами повышенной опасности в силу специфики содержащегося в них криминального контингента, несущего возможную угрозу. В связи с этим, а также в связи с ухудшением оперативной обстановки в некоторых местах лишения свободы вопрос обеспечения безопасности осужденных в настоящее время стоит особенно остро. Как справедливо отмечает Б. Б. Казак, безопасность включает в себя потребности в организации, стабильности, в законе и порядке, в свободе от таких угрожающих сил, как болезнь, страх и хаос [2, с. 263].

Согласно статистическим данным (форма 2-УИС), в 2017 г. в исправительных учреждениях было зарегистрировано 872 преступления, в 2018 – 913, в 2019 г. – 1171, что свидетельствует об увеличении количества преступлений.

На состояние безопасности осужденных оказывают прямое влияние такие условия, как состояние режима в исправительном учреждении, уровень дисциплины лиц, находящихся в местах лишения свободы, применение мер поощрения и взыскания к нарушителям, меры профилактики и пресечения правонарушений и т. д. Как правило, в случае ослабления режима увеличивается число правонарушений и преступлений среди осу-

© Сизов Д. Г., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

жденных, в частности преступлений против личности. Следовательно, организационно-правовые меры, направленные на укрепление режима в исправительных учреждениях и дисциплины, в итоге способствуют обеспечению безопасности осужденных.

Факт долгосрочного пребывания в местах лишения свободы, а также среда, которая очень неоднородная в силу большой концентрации лиц с различными личностными качествами, прививают осужденным негативные установки и асоциальные формы поведения. Как правило, после 6–8 лет непрерывного нахождения в местах изоляции от общества наступают необратимые изменения в психике [4, с. 17].

Как правило, каждый человек стремится максимально обезопасить свое существование в любой социальной среде, поэтому попадание лица в места изоляции от общества, в непривычную, неестественную для него обстановку, требует от него внутренней перестройки и приспособления к новым условиям жизни, а также изменения привычных форм поведения. В специфических условиях исправительных учреждений процесс выстраивания межличностных отношений протекает более сложно, чем на свободе. Особенности отбывания наказания выступают принудительная изоляция лица; наличие криминальной субкультуры и вынужденное принятие лицом поведения и ценностей, присущих ей, нарушение сложившихся социально полезных контактов и связей, отсутствие возможности принимать решение по своему усмотрению, обостренное чувство страха смерти; ухудшение физического здоровья, негативные изменения психики, нравственного и интеллектуального состояния и т. п.

Субъективное право осужденных на личную безопасность закреплено в УИК РФ, в ст. 13 которой говорится о том, что Российская Федерация обеспечивает правовую защиту и личную безопасность осужденных при исполнении наказаний.

При отбывании наказания в местах лишения свободы, то есть в сложных специфических условиях, большинство осужденных не развивается в интеллектуальном плане не расширяет свой кругозор. В период нахождения в исправительном учреждении лицо, на уровне подсознания перенимает традиции и обычаи криминальной субкультуры. Возникает дефицит социальных и духовных ценностей и избыток искаженных, неестественных для общества. Как следствие, человек извращенно воспринимает окружающую действительность и после отбытия наказания может продолжать преступную деятельность.

В условиях изоляции от общества на осужденного оказывают влияние как другие лица, отбывающие наказание, так и сотрудники администрации. Персонал учреждения воздействует на лицо на основании закона и может применять установленные на законодательном уровне средства поощрения и взыскания. Осужденные же воздействуют друг на друга непредсказуемо и в определенной степени безжалостно. Именно поэтому от действий сотрудников учреждения во многом зависит решение проблемы сохранения чести и достоинства личности. Так, ст. 12 УИК РФ устанавливает, что осужденные не должны подвергаться жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению, а меры принуждения к ним могут применяться исключительно на основании закона.

Статья 13 УИК РФ закрепляет право осужденных на личную безопасность, а также обязанность администрации учреждений, исполняющих наказания, принимать меры при возникновении угрозы безопасности осужденного, который обратился с заявлением.

Законодательное закрепление такого права вполне обоснованно. Как показывает практика, отрицательно направленные осужденные, а также неформальные лидеры уголовно-преступной среды используют все возможные способы и формы, не исключая и морального давления физической расправы, для склонения лица к соблюдению установленных ими традиций, правил, норм поведения.

В ст. 15 УИК РФ предусматривается право осужденных направлять предложения, заявления, ходатайства и жалобы в соответствии с Федеральным законом от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» и иными законодательными актами Российской Федерации.

Необходимыми условиями обеспечения безопасности осужденных в местах принудительного содержания и в целом пенитенциарной безопасности является выполнение предписаний международно-правовых стандартов и требований уголовно-исполнительного законодательства РФ в изучаемой области; учет факторов, воздействующих на эффективность процесса исполнения и отбывания наказания; снижение влияния ценностей, норм и традиций преступной среды на осужденных; знание тюремной субкультуры сотрудниками администрации, позволяющее выработать комплексные рациональные подходы к устранению противоправных намерений осужденных, а также выявление условий и причин, влияющих на уровень обеспечения безопасности осужденных; совершенствование психологической подготовки сотрудников и углубленное изучение проблематики соблюдения в местах принудительного содержания прав человека; проведение с осужденными и их родственниками постоянной разъяснительной работы в изучаемой области.

Библиографический список

1. Бочаров И. В., Суслов А. Б. Обеспечение прав человека в местах лишения свободы : справ. пособие для общественных наблюдателей. Пермь, 2012.
2. Казак Б. Б. Безопасность уголовно-исполнительной системы : монография. Рязань : Академия права и управления Минюста России, 2002. 324 с.
3. Кудряшов Э. Е. Совершенствование уголовно-правовых мер обеспечения криминологической безопасности в следственных изоляторах // Человек: преступление и наказание. 2009. № 3(66). С. 107–110.
4. Шабанов В. Б., Кашинский М. Ю. Организационно-правовые проблемы противодействия суицидальным и несуицидальным аутодеструктивным проявлениям осужденных в местах лишения свободы // Вестник Воронежского института МВД России. 2012. № 3. С. 17–24.

УДК 343.292

DOI 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).3.280-286

ВАЛЕРИЯ ВИКТОРОВНА СКОПИНЦЕВА,

инспектор отдела специального учета,
ГУФСИН России по Кемеровской области – Кузбассу,
г. Кемерово, Российская Федерация;
адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: kucher22v@mail.ru;

СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ ПОНОМАРЕВ,

кандидат юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовно-исполнительного права,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: sergey_ponomariov@mail.ru

ИНСТИТУТ ПОМИЛОВАНИЯ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Для цитирования

Скопинцева, В. В. Институт помилования при исполнении уголовного наказания: вопросы теории и практики / В. В. Скопинцева, С. Н. Пономарев // Уголовно-исполнительное право. – 2020. – Т. 15(1–4), № 3. – С. 280–286. – DOI : 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).3.280-286.

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы гуманизации уголовного законодательства в направлении снижения уровня репрессивности норм, поднимается вопрос о необходимости развития института помилования как одного из видов досрочного освобождения. Особое внимание уделено социальной роли помилования, реализации принципа гуманизма, лежащего в основе современного института помилования. Данный вопрос весьма актуален. Изучены нормы российского права, устанавливающие порядок рассмотрения ходатайств о помиловании лиц, осужденных за совершение уголовных преступлений, обозначены характерные признаки института помилования. Раскрыто определение правовой категории статуса осужденного при подаче ходатайства о помиловании. Высказаны предложения о необходимости регламентации оснований и порядка применения помилования в отдельном федеральном законе о помиловании.

Ключевые слова: институт помилования, принцип гуманизма, уголовно-правовой институт, вид досрочного освобождения, осужденный, законная сила.

© Скопинцева В. В., Пономарев С. Н., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Известно, что в последние годы российская уголовная политика и уголовное законодательство направлены на гуманизацию системы наказаний. Проблема гуманизации уголовного законодательства в направлении снижения уровня репрессивности норм приобретает особую актуальность в связи с периодическим, нередко значительным увеличением числа осужденных переполненностью учреждений уголовно-исполнительной системы. В то же время одним из проявлений реализации принципа гуманизма уголовной и уголовно-исполнительной политики является институт помилования как один из видов досрочного освобождения от отбывания наказания. Следует при этом отметить, что в последнее время он рассматривается как одно из приоритетных направлений государственной политики.

Несомненно, рассматриваемый институт способен быть эффективным методом в правоприменительной практике, так как с его помощью достигаются основные цели назначенного наказания: исправление осужденных путем раскаяния и предупреждение новых правонарушений с его стороны. Понятно, что проблема помилования во все времена актуальна, поскольку затрагивает правовые, морально-этические, нравственные и другие жизненно важные аспекты. Процесс применения помилования неоднозначен. Он не возможен без учета реалий жизни общества, без взвешивания: «за» и «против». В связи с этим нельзя не согласиться с мнением профессора А. Ф. Кистяковского, утверждающего, что «право помилования имеет свой глубокий смысл и свое разумное основание в природе уголовного закона и правосудия. Как бы закон ни был совершенен, он не может объять всех случаев действительной жизни» [1, с. 279].

О социальной роли помилования также нет однозначного мнения. Причиной тому могут быть возможные злоупотребления, сопровождающие сам процесс применения института помилования. При всем этом бесспорно то, что в основе современного института помилования лежат основные этические категории, такие как милосердие, гуманизм и прощение. Так, по мнению В. Б. Хатуева, гуманное отношение к лицу, совершившему преступление, – это свидетельство не слабости, а силы государства и общества [2, с. 32]. Профессор А. С. Михлин утверждал, что «помимо гуманной направленности акта помилования – это еще и акт доверия осужденному» [3, с. 25]. Аналогичную позицию занимает профессор М. Г. Миненок, который отмечает, что «назначение института помилования не в восполнении пробелов или совершенствовании уголовного законодательства, а в применении к преступнику прощения, милосердия, которые относятся к общечеловеческим ценностям. Ведь эти ценности уже сами по себе являются достоянием человечества и в каждом обществе играют существенную гуманизирующую роль» [4, с. 35].

Именно гуманное отношение к человеку, вера в лучшее, в то, что человек исправился, осознал и желает изменить жизнь к лучшему, порождают основания для сохранения и развития института помилования в законодательстве РФ. Право осужденного на обращение с просьбой о помиловании, являясь непосредственным выражением конституционных принципов уважения достоинства личности, гуманизма, справедливости, законности в сфере уголовно-правовых отношений, гарантирует каждому осужденному возможность освобождения от отбывания наказания по различным основаниям, вплоть до полного снятия всех тех ограничений в правах и свободах, которые установлены для него на основании закона обвинительным приговором (по делу о проверке конституционности положений ст. 77.1, 77.2, ч. 1, 10 ст. 175 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и ст. 363 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина А. А. Кизимова : постановление Конституционного суда РФ от 26 ноября 2002 г. № 16-П).

Порядок рассмотрения ходатайств о помиловании лиц, осужденных за совершение уголовных преступлений определен Указом Президента РФ от 28 декабря 2001 г. № 1500 «О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации» и приказом Министерства юстиции РФ от 8 апреля 2015 г. № 83 «Об утверждении Инструкции об организации работы учреждений и органов уголовно-исполнительной системы с ходатайствами осужденных о помиловании».

Акт о помиловании – наивысшая форма проявления гуманизма (из всех видов досрочного освобождения от наказания) по отношению к лицу, осужденному за совершение уголовно наказуемого деяния. Помилование в демократическом государстве реализует в законодательстве принцип гуманизма, который является одним из основных принципов формирования правового государства. Институт помилования представляет собой прямое соблюдение конституционных прав, порождение уважения достоинств, человеколюбия, справедливости к лицу, совершившему преступление. Чтобы разобраться в правовой природе института помилования необходимо раскрыть и обозначить его характерные признаки.

Помилование – правовое средство смягчения положения осужденного лица либо лица, отбывающего наказание. В соответствии со ст. 85 УК РФ актом помилования лицо, осужденное за преступление, может быть освобождено от дальнейшего отбывания наказания либо назначенное ему наказание может быть сокращено или заменено более мягким видом наказания. С лица, отбывающего наказание, может быть снята судимость.

Статья 50 Конституции Российской Федерации гласит, что каждый осужденный за преступление имеет право просить о помиловании. Помилование, осуществляет Президент Российской Федерации (п. «в» ст. 89 Конституции РФ). Основной смысл данного конституционного положения зафиксирован в нормах уголовного и уголовно-исполнительного права, исходя из которых осужденный вправе обратиться к Президенту Российской Федерации с ходатайством о помиловании (ст. 176, 185 УИК РФ).

Помилование применяется в отношении индивидуально определенного лица, носит личный характер. Акт помилования является юридическим основанием для освобождения от уголовной ответственности [5, с. 142].

Особого внимания заслуживает такая черта правового института как воля лица на смягчение его положения. Вопрос о помиловании без ходатайства самого осужденного являлся до недавнего времени спорным. В настоящее время помилование предусмотрено на основании ходатайства самого осужденного. Кроме осужденного, другие лица лишены права просить о помиловании. Таким образом, возможность обращения с ходатайством о помиловании со стороны адвоката осужденного, иного представителя или родственника не предусмотрена. На наш взгляд, это представляется целесообразным и справедливым, так как ходатайство о помиловании должно в первую очередь выражать осознанную волю самого осужденного.

Не следует существенно расширять перечень субъектов, ходатайства которых являются основанием для рассмотрения вопроса о применении помилования. Иначе это создаст как организационные, так и технические сложности для работы комиссий и подразделений Администрации Президента РФ. Представляется, что Конституция РФ предполагает: право на помилование возникает только у того осужденного, который признан приговором виновным и не оспаривает установленную им его виновность и определенное ему наказание, а просит проявить к нему милосердие за содеянное. Слово «помиловать» означает отменить или смягчить наказание, к которому пригово-

рили обвиняемого, «простить кому-либо вину, проявить снисхождение к кому-либо» [6, с. 372]. А если не виновен, значит, не следует и миловать, нечего и прощать.

Помилованию, на наш взгляд, может подлежать лицо, осознавшее общественную опасность совершенного им преступления и раскаявшееся в его совершении. Прощение лица, не признавшего своей вины в совершении преступления, представляется неправомерным, поскольку правонарушитель может быть не согласен с привлечением его к уголовной ответственности, и тогда только суд вправе рассмотреть этот вопрос по существу, либо не желать встать на путь исправления и раскаяния в содеянном.

Институт помилования имеет непосредственное отношение к определению правового положения человека и гражданина. В теории уголовно-исполнительного права в правовой статус осужденного категорию законного интереса включали следующие профессора: Н. А. Стручков, И. В. Шмаров, С. Е. Вицин, В. И. Жулев, А. Е. Наташев, А. И. Зубков и А. С. Михлин и др. С выяснением данного вопроса возникает другой, тесно связанный с ним и не менее дискуссионный: с какого момента после вынесения обвинительного приговора суда у осужденного возникает право просить о помиловании – сразу после постановления или после вступления приговора суда в законную силу. Данный вопрос весьма актуален. Например, профессор С. Е. Вицин утверждает, что помилование может быть осуществлено сразу после вынесения обвинительного приговора, когда он еще не вступил в законную силу. Объясняет он это тем, что в соответствии с Конституцией РФ, право на помилование имеет осужденный, а таковым (согласно уголовно-процессуальному закону) является лицо, в отношении которого постановлен обвинительный приговор [7, с. 54]. Аналогичную позицию в этом вопросе занимает и профессор В. И. Жулев, который утверждает, что даже в том случае, если осужденный подал жалобу на приговор первой инстанции, его ходатайство о помиловании должно быть рассмотрено. Тем более отпадают вопросы в случаях, когда нет обжалования приговора.

Мы придерживаемся иной точки зрения: помилование может быть применимо лишь в том случае, когда приговор обращен к исполнению – исполнению наказания. Подтверждением того, что помилование может быть осуществлено только для осужденных, в отношении которых приговоры вступили в законную силу и начато исполнение наказания, говорит факт закрепления в уголовно-исполнительном законодательстве права осужденного просить о помиловании. Так, в ст. 176 УИК РФ закреплена норма, гарантирующая каждому осужденному право обратиться с ходатайством о помиловании. Однако в ч. 1 ст. 185 УИК РФ указано, что осужденный к смертной казни имеет право обратиться с ходатайством о помиловании после вступления приговора суда в законную силу. Таким образом, у осужденных к смертной казни оно возникает только после того, как приговор вступит в законную силу, следовательно, у осужденных к другим видам наказаний оно не возникает раньше этого момента.

При предоставлении права Президенту Российской Федерации осуществлять помилование лиц, приговоры в отношении которых еще не вступили в законную силу, возникает ряд вопросов. Во-первых, не будет ли помилование лица, в отношении которого приговор не вступил в законную силу, напоминать вторжение в судебную компетенцию? Это может противоречить конституционному принципу разделения властей. Во-вторых, приведет ли к нарушению ст. 49 Конституции РФ осуществление помилования лиц, в отношении которых ведется предварительное расследование? Так, лицо, совершившее преступление, признается виновным только в том случае, если в связи с содеянным ему вынесен обвинительный приговор и он вступил в законную силу. Согласно презумпции невиновности и на основании ч. 1 ст. 49 Конституции РФ каждый обвиняемый в совер-

шении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда [2, с. 38].

Изложенное дает основание полагать, что помилование может быть реализовано только в том случае, когда начато исполнение приговора, исполнение наказания. Исполнение приговора возникает только после его вступления в законную силу. Подводя итог, следует сделать вывод о том, что в ч. 3 ст. 50 Конституции РФ понятие «осужденный» употребляется и в смысле уголовно-процессуального права (когда речь идет о праве на пересмотр приговора), и в смысле уголовно-исполнительного права (когда говорится о праве на помилование). Приговор, вступивший в законную силу, является основанием для исполнения наказания (ст. 7 УИК РФ).

За последние два десятилетия наблюдаются резкие колебания в практике применения помилования в России. Статистика свидетельствует о том, что каждый год количество лиц, помилованных Президентом РФ, становится все меньше и меньше. В настоящее время помилование рассматривается как исключительная мера [8]. В современной России помилование стало редким явлением – не более 10 человек в год. Например, в 2014 г. Президент помиловал 5 человек (при числе поданных ходатайств 4,7 тыс.), а в 2015 г. – только 2 человек. Столь незначительное количество помилованных за последние годы отрицательно отразилось на активности осужденных при подаче ходатайств о помиловании, о чем свидетельствует статистика. Так, в период с 2009 по 2019 год комиссией по вопросам помилования на территории Кемеровской области рассмотрено 3514 ходатайств о помиловании (табл.), поступивших из учреждений ГУФСИН России по Кемеровской области, из них рекомендовано к помилованию комиссией субъекта 221, или 6,3 % от общего числа поданных ходатайств о помиловании от осужденных.

Таблица

Количество рассмотренных материалов о помиловании, поступивших из учреждений ГУФСИН России по Кемеровской области, за 10 лет

Год	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Ходатайства	409	477	367	365	278	291	243	230	253	195	208

В Кемеровской области в период с 2009 по 2019 год (за 10 лет) Президентом РФ помиловано всего 4 чел. Проанализировав практику применения помилования, следует сделать вывод о том, что процесс гуманизации в этой области не всегда однозначен и последователен. По нашему мнению, причиной этого является прежде всего отсутствие общего понимания сущности института помилования, а также практики его применения.

Президент России также не раз отмечал готовность усовершенствовать институт помилования. На заседании Совета по развитию гражданского общества и правам человека В. В. Путин предложил рассмотреть возможность включения омбудсменов (уполномоченных по правам человека) в региональные комиссии по вопросам помилования. В некоторых субъектах России омбудсмен входит в состав комиссии по вопросам помилования. Так, в соответствии с постановлением губернатора Кемеровской области – Кузбасса от 14 мая 2020 г. № 43-пг в состав Комиссии входит Уполномоченный по правам человека в Кемеровской области З. Н. Волошина.

На наш взгляд возникает необходимость регламентации оснований и порядка применения помилования в отдельном федеральном законе о помиловании, а также исследования законодательных основ применения помилования в части определения оптимального соотношения норм федерального законодательства и подзаконных нормативных правовых актов.

Социально-правовое назначение института помилования в Российской Федерации невозможно без предварительного определения его правовой природы. Проблема выяснения правовой природы помилования вызывает наиболее противоречивые высказывания юристов, что, несомненно, затрудняет не только определение его отраслевой принадлежности, но и назначение, правовое регулирование и применение данного института [9, с. 20].

В 1895 г. в юридической научной литературе профессор-правовед Г. Е. Колоколов указывал, что «помилование есть акт верховной власти, устанавливающий отмену или смягчение наказания... когда применение наказания представляется нецелесообразным, излишним, например, состояние крайней необходимости. Таким образом, в действительной жизни могут быть нередко случаи, где уголовная кара не должна иметь места, а между тем суд не может устранить ее, не выходя из пределов предоставленной власти, как корректив, восполняющий пробелы уголовного законодательства» [10, с. 520].

На основе рассмотрения процесса формирования и развития института помилования в России можно сделать вывод о том, что данный институт является важной составляющей общественной жизни. Признание необходимости усовершенствования института помилования представителями государственной власти, учеными, общественными деятелями и обычными гражданами демонстрирует готовность общества принимать необходимые меры для повышения эффективности этого института. Применение института помилования призвано служить достижению целей наказания: исправлению осужденного и предупреждению совершения ими новых преступлений.

Предложенные изменения в части совершенствования института помилования будут в значительной мере способствовать исполнению целей уголовно-исполнительного законодательства – исправлению осужденных, предупреждению совершения ими новых преступлений, а также снижению рецидивной преступности среди осужденных. Очевидно, что акт помилования является проявлением гуманизма и милосердия к осужденному со стороны органов власти. Решение данных проблем является залогом повышения эффективности института помилования в дальнейшем.

Библиографический список

1. Кистяковский А. Ф. Элементарный учебник общего уголовного права. Киев, 1875. 524 с.
2. Хатуев В. Б. Уголовно-правовые проблемы помилования // Государство и право. 2009. № 6. С. 32–43.
3. Михлин А. С. Досрочное освобождение осужденных к смертной казни, помилованных Президентом // Российская юстиция. 2006. № 5. С. 25–32.
4. Миненок М. Г. Институт помилования: теоретические, нормативные и практические аспекты // Вестник Калининградского юридического института МВД России. 2008. № 2(16). С. 35–39.
5. Кузнецова Н. Ф., Тяжкова И. М. Курс уголовного права. М., 2002. Т. 2: Часть общая. Учение о наказании. 464 с.
6. Кузнецов С. А. Современный толковый словарь русского языка. М., 2001. 573 с.

7. Вицин С. Е. Институт возбуждения уголовного дела в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2003. № 6. С. 54–56.

8. Кашеварова А., Теслова Е. Президент помиловал за год пять человек // Известия. 2013. 27 дек.

9. Саженов Ю. В., Селиверстов В. И. Правовые проблемы помилования в России. М., 2008. 168 с.

10. Колоколов Г. Е. Уголовное право : курс лекций. М., 1895. 640 с.

УДК 343.25(366)

DOI 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).3.287-291

ТЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА КУНЦ,
доктор юридических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник,
НИИ ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: 73kuntc@mail.ru

ИЗ ИСТОРИИ СМЕРТНОЙ КАЗНИ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Для цитирования

Кунц, Е. В. Из истории смертной казни в Великобритании / Е. В. Кунц // Уголовно-исполнительное право. – 2020. – Т. 15(1–4), № 3. – С. 287–291. – DOI : 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).3.287-291.

Аннотация. Данная статья посвящена ретроспективному аспекту исполнения смертной казни в Великобритании. В этой стране на протяжении всей истории карательные меры характеризовались жестокостью, основой их была тяжелая смертная казнь – излюбленное развлечение английской публики. В царствование Генриха VIII (1509–1547) только за бродяжничество было казнено 72 тысячи человек. В последующие столетия Лондон не терял своего мрачного лидерства. В период 1749–1772 годов на его территории были приговорены к повешению 1121 человек, из них реально повешены 678 (по подсчетам английского историка Говарда). В 1810–1826 годах в Лондоне и относящемся к нему графстве Мидлсекс были приговорены к казни 2755 человек. Поистине рекордным в этом отношении можно считать 1831 году, когда по подсчетам известного немецкого криминалиста Миттермайера был вынесен 1601 смертный приговор. Для сравнения: в России за время 34-летнего правления Екатерины II известно 3 случая приведения в исполнение казни. Формулируются выводы о том, что основное число проступков, за которые назначалась смертная казнь, носят чисто формальное свойство, не несут в себе общественной опасности, не нарушают нормы уголовного права. Смертная казнь назначалась, например, за бродяжничество, нищенство. Ситуация начинает меняться только с 30-х годов XIX века. С этого времени число преступлений, караемых смертью, постепенно сокращается, а после консолидированных статутов 1861 году к этой группе преступлений стали относиться: посягательство на особу королевы и членов царствующего дома; бунт, сопровождающийся насилием; убийство, злоумышленное нанесение ран, окончившееся смертью; морской разбой и поджог доков и арсеналов.

Ключевые слова: смертная казнь, исполнение наказания, Великобритания, преступления, орудие, палач.

© Кунц Е. В., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Проблема смертной казни всегда была, есть и будет. Объясняется это активным использованием этого вида наказания в течение значительного исторического периода во многих странах мира. Сегодня смертная казнь снова набирает популярность среди некоторых юристов современности. Многие из представителей правоохранительных органов выступают за восстановление смертной казни. Страны, где она была отменена, исходили из гуманизации общества. Ни в одной стране Европы, где была отменена смертная казнь, не проводили референдумы, ее отменяли не из народного волеизъявления. Во всех этих странах на момент отмены производились опросы, которые показали, что большинство населения поддерживало сохранение этого вида наказания. Вместе с тем вызывает особый интерес исторический аспект исполнения смертной казни в Великобритании.

Великобритания является лидером в области введения смертной казни, чем и объясняется быстрое распространение метода уголовного наказания по странам мира. Этот процесс подробно описан в книге В. Bailey, изданной в 1989 г., которая посвящена истории смертной казни и называется «Палач Англии» («Hangmen of England») [1].

До настоящего времени не установлено лицо, кому первому пришла в голову идея лишать человека жизни, наматывая ему на шею веревку. Вместе с тем установлено, такой метод исполнения смертного приговора впервые был применен в Британии англосаксами. До 1879 г., когда официально была введена виселица, в качестве средства лишения жизни осужденного применялось обезглавливание.

На протяжении развития Британских островов наиболее частым орудием казни был топор, а не веревка. После использования ее один раз в смертной казни через повешение она быстро стала популярной, а английские «исполнители», «имеющие опыт» на своих многочисленных согражданах, приобрели мировую известность, и их стали приглашать на работу по контракту в различные зарубежные страны. Отдельные монархи получали такое удовлетворение от казни своих подданных, что вызывало тревогу за жизнь нации.

В Англии при короле Генрихе VIII ежегодно казнили не менее 2000 чел., ненамного отстала от своего отца и Елизавета I, но подобную практику не разделяли большинство их подданных. Палач мог быть подвергнут остракизму, поэтому его дети часто воспитывались вдали от родного дома, где никто не знал, чем зарабатывает на жизнь их отец.

Палач, как правило, имел помощника, это было необходимо при многочисленных казнях. Когда палач умирал или выходил на пенсию, его место занимал помощник. Самым распространенным способом вербовки на эту неблагоприятную работу было предложение ее тому, кто сам был приговорен к смерти. Получивший такое предложение соглашался без особых раздумий.

Обязанности палача не ограничивались только приведением в исполнение смертной казни. Оплата его труда была «сдельная», а число казней не всегда было значительным, поэтому палачи привлекались к исполнению других видов наказания, таких как выжигание клейма на руке, заковывание в кандалы, ослепление, порка. Все эти специфические виды работ оплачивались несущественно в отличие от исполнения смертной казни, но обеспечивали неплохой дополнительный доход.

Отдельные палачи, в основном занятые вспомогательной деятельностью, привлекались к казням от случая к случаю, палач имел право снять одежду с казненного и продать ее. Особым спросом пользовались в качестве сувениров обрывки веревки, на которой были повешены известные люди того периода в истории государства. Источником дохода также являлось и само лицо, приговоренное к смертной казни, нередко он платил палачу, чтобы тот сделал свою работу получше и побыстрее, например, когда

при исполнении смертной казни использовался топор. К сожалению, многие исполнители не отличались добросовестностью, но пострадавшие уже не могли потребовать свои деньги обратно. Лучшим для них вариантом в такой ситуации было попросить, к примеру, своего слугу присутствовать при казни для того, чтобы он отдал вторую половину оплаты после окончания казни.

Знаменитым английским палачом по праву считают Д. Кетч. Несмотря на многолетнюю практику и большой опыт, он так и не научился безболезненно отправлять приговоренных в мир иной. Д. Кетч был официальным палачом с 1663 по 1686 год, то есть в течение 23 лет. После смерти его имя стало отрицательным, а родители запугивали его именем и его веревкой своих непослушных детей. Это имя не забыто в Великобритании и поныне, в настоящее время оно присутствует в некоторых детских шоу.

В последние годы своей карьеры Д. Кетч оскандалился в связи с казнью лорда У. Рассела, обвиненного в покушении на убийство английского короля Карла II. Казнь состоялась в июле 1683 г. в Лондоне. В страхе перед предстоящим лорд дал палачу 10 гиней, чтобы тот «получше сделал свое дело. Однако первым ударом топора палач только поранил лорда, который, обращаясь к палачу, сказал: «Собака, я заплатил тебе 10 гиней за то, чтобы ты обращался со мной так бесчеловечно?» Д. Кетч нанес еще один удар топором, но и на этот раз не смог отделить голову от тела; ему удалось это сделать лишь с четвертой попытки. При этом поговаривали, что палач получил плату дважды: и от самого лорда, и от его противников. В качестве оправданий Д. Кетч утверждал, что У. Рассел в последний момент отдернул голову (Police, 1999, August, pp. 13, 15, 17).

В более поздние времена много усилий было потрачено на то, чтобы сделать публичные казни мгновенными, сведя к минимуму страдания приговоренного к смерти. Однако на протяжении нескольких предшествующих столетий все обстояло как раз наоборот: считалось, что жертва должна умирать медленно, чтобы ее агония по возможности была максимально продлена. Это делалось с целью устрашения зрителей, чтобы отбить у них охоту к совершению аналогичных преступлений. На протяжении нескольких минут приговоренный к смертной казни с веревкой на шее дергался в воздухе, тщетно силясь ослабить петлю, хотя руки и ноги у него были связаны. После этого жертву опускали на землю, вспарывали живот и выпускали внутренности; во время всех этих операций жертва еще была жива и находилась почти в сознании. Если казнь имела политический или религиозный оттенок, то части тела выставлялись на виселице или на шестах в различных местах, например, на перекрестках дорог, чтобы их могли увидеть друзья или сторонники казненного.

Традиционным местом казни в Лондоне была площадь Тайберн, располагавшаяся в нескольких ядрах от современной Мраморной Арки (Marble Arch). В день казни осужденного везли в телеге из тюрьмы Newgate (в настоящее время здесь находится суд Old Bailey) через Флит Стрит к месту казни. Руки осужденного были связаны за спиной, а также привязаны к шее веревками. Осужденного до этого сильно поили спиртным для того, чтобы преодолеть страх. На протяжении пути следования телега несколько раз останавливались (от трех до шести раз), давая ему возможность еще выпить спиртного. Обычно осужденного сопровождали священник и военный эскорт. Этот эскорт был необходим для предотвращения самосуда. В зависимости от совершенного преступления в осужденных часто бросали фрукты, овощи или камни.

Во время казни очень часто веревка, наброшенная на шею осужденного, привязывалась к эшафоту, и петля сама затягивалась, как только телега трогалась с места. Виселица применялась лишь после 1878 г. Перелом шеи у жертв случался редко, обычно

же смерть наступала примерно через 15 мин. Можно только догадываться, какие чувства испытывал осужденный, до того как терял сознание. Если кому-то повезло или осужденный заплатил палачу, то он мог рассчитывать на более быструю смерть: палач сам сильнее натягивал веревку или позволял это сделать родственнику.

В 1783 г. место казней в Лондоне было перенесено в тюрьму Newgate, т. е. в OldBailey. Сделано это было потому, что большое скопление народа, собиравшегося по пути следования процессии, мешало городской жизни, да и сами казни создавали ряд неудобств. Казни на площади Тайберн совершались более 600 лет. Дни казней были днями общественного праздника. В году было восемь дней, по которым совершались казни; по некоторым оценкам, на Тайберне нашли свою смерть около 50 000 чел. Однако вопреки ожиданиям публичные казни не имели превентивного воздействия: так, во время казни у зрителей было больше всего шансов лишиться содержимого своих карманов, хотя за подобное преступление полагалось повешение. Закон делал очень мало исключений при назначении смертной казни, хотя большое число среди приговоренных составляли женщины и дети. Смертная казнь для лиц, не достигших 16-летнего возраста, была отменена лишь в 1908 г.

На протяжении столетий существовал обычай, не разрешающий снимать тело с виселицы, по крайней мере, в течение часа после повешения. Все это времена человек еще мог оставаться живым. Бывали случаи, когда и по истечении часа снятый с виселицы человек был жив. Не исключено, что при казни этим методом немало людей были сожжены заживо после снятия с виселицы. В начале XVII в. в Великобритании за многие преступления полагалась смертная казнь; точное число таких преступлений неизвестно, но можно предположить, что оно составляло 200–300 случаев ежегодно. Согласно Кодексу 1723 г. (Black Act of 1723), мужчины, женщины и дети наказывались смертью за такие преступления, как кража репы, убийство кролика, карманная кража, разрушение водоема для разведения рыбы, рубка декоративных деревьев, поджог стога сена, присвоение найденных денег, кража имущества стоимостью больше 5 шиллингов, вступление в брак с цыганами, написание письма с угрозами, появление в общественном месте с вымазанным сажей лицом. В эти годы было казнено много детей.

В 1879 г. англичанин по имени У. Марвуд выступил с идеей казни с помощью длинной веревки: согласно этой идее смерть должна была наступать не в результате медленного процесса удушения, а в результате смещения шейных позвонков, то есть перелома шеи. Точный расчет длины веревки в зависимости от роста и веса приговоренного требовал научного подхода.

На протяжении многих лет не прекращаются споры о том, вправе ли государство наказывать своих граждан смертью. Одним из экспертов в этой области можно считать писателя Ч. Диккенса*, бывшего свидетелем многих публичных казней, проводившихся до 1868 г. В 1849 г. он видел казнь мужа и жены, повешенных вместе; они были приговорены к смерти за убийство бывшего любовника жены, совершенное из корыстных побуждений. Совместное повешение мужа и жены было новшеством, собравшим тысячную толпу зевак. Ч. Диккенс был шокирован реакцией публики, кричавшей и улюлюкавшей во время казни. Впоследствии Диккенс так описывал свои впечатления: «Я знаю нема-

* Английский писатель, романист и очеркист. Классик мировой литературы, один из крупнейших прозаиков XIX в., он стал самым популярным англоязычным писателем еще при жизни. Творчество Диккенса относят к вершинам реализма, но в его романах отразились и сентиментальное, и сказочное начала

ло темных сторон жизни Лондона, и меня трудно чем-либо удивить. И я глубоко убежден, что по силе разрушительного воздействия ничто не может сравниться с одной публичной казнью. Я был потрясен безнравственностью этой процедуры. Не может быть благополучным общество, демонстрирующее своим добропорядочным гражданам такие ужасные и деморализующие зрелища».

27 января 1999 г. Великобритания подписала 6-й протокол Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, который требует отмены смертной казни, за исключением наличия у государства возможности предусмотреть в своем законодательстве высшую меру наказания «за действия, совершенные во время войны или при неизбежной угрозе войны». 1 февраля 2004 г. согласно ратифицированному 10 октября 2003 г. 13-му протоколу Европейской конвенции по правам человека в Соединенном Королевстве была отменена «смертная казнь при любых обстоятельствах».

Библиографический список

1. Bailey, B. 1989, *Hangmen of England: History of Execution from Jack Ketch to Albert Pierrepoint*, London.

УДК 343.847(535+536.4)

DOI 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).3.292-297

АНДРЕЙ ПЕТРОВИЧ СКИБА,

доктор юридических наук, доцент,
начальник кафедры уголовно-исполнительного права,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: apskiba@mail.ru;

АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ КОВШ,

кандидат исторических наук,
доцент кафедры американских исследований,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация,
e-mail: avkovsh@mail.ru;

АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВНА МЯХАНОВА,

доцент кафедры уголовного права и криминологии,
Бурятский государственный университет,
г. Улан-Удэ, Российская Федерация,
e-mail: alex27-m@mail.ru

**ОСНОВНЫЕ ВИДЫ НАКАЗАНИЙ,
НЕ СВЯЗАННЫХ С ИЗОЛЯЦИЕЙ ОТ ОБЩЕСТВА,
И ИХ СОДЕРЖАНИЕ ПО УГОЛОВНОМУ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ОМАНА И КАТАРА
(СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ
С ОТДЕЛЬНЫМИ НОРМАМИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ)**

Для цитирования

Скиба, А. П. Основные виды наказаний, не связанных с изоляцией от общества, и их содержание по уголовному законодательству Омана и Катара (сравнительно-правовой анализ с отдельными нормами законодательства России) / А. П. Скиба, А. В. Ковш, А. Н. Мяханова // Уголовно-исполнительное право. – 2020. – Т. 15(1–4), № 3. – С. 292–297. – DOI : 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).3.292-297.

Аннотация. В статье проводится сравнительно-правовой анализ ряда норм оманского и катарского уголовного законодательства, а также российского уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. Рассматриваются виды наказаний, не связанных с изоляцией от общества, и их содержание по Уголовному кодексу Омана и Уголовному кодексу Катара. Обращается внимание на систему и содержание отдельных наказаний (в виде штрафа и общественных работ). Формулируется авторская ре-

© Скиба А. П., Ковш А. В., Мяханова А. Н., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

дакция статьи 63 Уголовного кодекса Катара, касающейся указанных основных видов наказаний и их содержания.

Ключевые слова: Уголовный кодекс Омана, Уголовный кодекс Катара, система наказаний, штраф, общественные работы.

Аравийский полуостров – место сосредоточения государств, решающих многочисленные политические, военные, экономические, религиозные, культурные и иные проблемы как в данном регионе, так и во все мире. Оман и Катар – одни из крупнейших в мире экспортеров нефти, исследование законодательства которых, в том числе уголовного, находится в нашей стране на неприемлемо низком уровне. С учетом этого актуально изучение, помимо прочего, видов наказаний и их содержания по Уголовному кодексу Омана (далее – УК Омана) и Уголовному кодексу Катара (далее – УК Катара), в то время как вообще публикации, даже вскользь затрагивающие законодательство этих стран, немногочисленны [1, с. 53–57; 2, с. 124–130; 3, с. 131–134] (здесь и далее используется авторский перевод их норм с арабского на русский язык с приближением к российской терминологии, хотя он может впоследствии корректироваться по мере изучения данного вопроса).

Статья 57 УК Катара в соответствии с изменениями от 2009 г., в которой дается их перечень, структурно входит в главу 1 «Основные наказания» (ст. 57–63) ч. 6 «Наказания» (вторая глава этого раздела «Дополнительные наказания» включает ст. 64–78). К основным видам наказаний по катарскому уголовному законодательству относятся:

- смертная казнь;
- пожизненное лишение свободы;
- лишение свободы на определенный срок;
- штраф;
- общественные работы.

Очевидно, что катарская система уголовных наказаний существенно отличается от российской, предусмотренной ст. 44 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ). Можно выделить ее несколько особенностей по УК Катара:

- наиболее мягким видом наказания являются общественные работы (а не штраф, как в России);
- наказания расположены в порядке, противоположном российскому – от наиболее строгого (смертной казни) к самому мягкому (общественным работам);
- отсутствуют такие основные наказания, применяемые в России, как: лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, принудительные работы, ограничение свободы, в том числе наказания, применяемые исключительно к военнослужащим (содержание в дисциплинарной воинской части и ограничение по военной службе), и т. д.

В УК Катара кратко раскрывается содержание указанных наказаний. Рассмотрим наказания, не связанные с изоляцией от общества: штраф и общественные работы. Во-первых, ст. 63 УК Катара посвящена общим вопросам исполнения как штрафа, так и общественных работ (в Омане подобное наказание в качестве основного отсутствует), несмотря на то, что они представляют собой различные основные виды наказаний (аналогичная ситуация – с регламентацией в ст. 60 УК Катара наказаний в виде пожизненного лишения свободы и лишения свободы на определенный срок). В отличие от вышеуказанной нормы уголовного законодательства Катара, в УК России штрафу и

обязательным работам (условному аналогу катарских общественных работ) посвящены различные статьи (ст. 46 и 49 соответственно), что, на наш взгляд, представляется более логичным.

Во-вторых, по ст. 63 УК Катара штрафом является обязанность осужденного выплатить определенную сумму в пользу государства. Однако, в отличие от ст. 46 УК РФ, катарское уголовное законодательство не определяет минимальный и максимальный размеры штрафа, обстоятельства, при которых определяется размер штрафа, правила замены штрафа иным наказанием и т. п.

В-третьих, согласно дополнениям от 2009 г., ст. 63 УК Катара предусматривает, что общественные работы представляют собой обязанность осужденного выполнять в течение определенного времени социально значимую работу. Данное отношение катарского законодателя к видам работ, которые выполняют осужденные, в целом соответствует ст. 49 УК РФ, согласно которой обязательные работы заключаются в выполнении осужденным в свободное от основной работы или учебы время бесплатных общественно полезных работ.

Однако в ст. 63 УК Катара предусмотрен перечень социально значимых работ, который отсутствует не только в УК РФ, но и даже в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации (УИК РФ). К таковым относятся: чтение наизусть сур Корана; обучение грамотности; уход за несовершеннолетними; уход за людьми с особыми потребностями; транспортировка (перенос на носилках) пациентов; уборка дорог, улиц, общественных площадей, пляжей, детских садов и заповедников; уборка и обслуживание мечетей; уборка и обслуживание спортивных объектов, продажа билетов; уборка и обслуживание публичных библиотек; уборка и обслуживание садов; погрузка и разгрузка контейнеров в портах; помощь сотрудникам гражданской обороны в их работе; помощь почтовой службе; административная работа в санаториях; делопроизводство, а также вождение транспорта в сфере доставки продуктов питания; заправка на заправокных станциях.

Возможно, нечто подобное было бы не лишним и в российском уголовно-исполнительном законодательстве.

В-четвертых, по дополнениям от 2009 г. в ст. 63 УК Катара осужденный должен отбывать наказание в виде общественных работ по 6 часов в день (в данном случае речь опять фактически идет об исполнении наказаний, что в нашей стране регламентируется в уголовно-исполнительном законодательстве). Нечто подобное (но более детализированно) имеет место в ст. 27 УИК РФ, согласно которой время обязательных работ не может превышать четырех часов в выходные дни и в дни, когда осужденный не занят на основной работе, службе или учебе; в рабочие дни – двух часов после окончания работы, службы или учебы, а с согласия осужденного – четырех часов, а общее время обязательных работ в течение недели, как правило, не может быть менее 12 часов.

В-пятых, в соответствии с дополнениями от 2009 г. в ст. 63 УК Катара предусмотрен ряд положений о замене общественных работ иными наказаниями:

– по требованию прокуратуры суд может назначить наказание в виде общественных работ на срок, не превышающий 12 дней, или заменить его наказанием в виде лишения свободы, на период, не превышающий этот срок, либо штрафом в случае незначительного правонарушения, которое, по общему правилу, наказывается лишением свободы на срок до 1 года и штрафом, превышающим 1000 риалов, или одним из этих двух видов наказания, если суд постановит, что характер преступления или обстоятельства его совершения предусматривают такое наказание;

– если осужденный отказывается от выполнения общественных работ, то ему назначается наказание в виде лишения свободы сроком на 1 неделю исходя из расчета 1 день лишения свободы за 1 день неисполненного наказания в виде общественных работ.

В УК РФ, несмотря на наличие ст. 49, посвященной применению наказания в виде обязательных работ, ряд вышеуказанных положений отсутствует (в том числе необходимость «требования прокуратуры»), что, по всей видимости, больше относится к уголовно-процессуальному законодательству).

Статья 53 УК Омана от 2018 г., содержащая перечень наказаний, расположена в гл. 1 «Основные наказания» (ст. 5–55) ч. 6 «Наказания» (другая глава этой части «Сопутствующие и дополнительные наказания» включает ст. 56–62). Основными наказаниями в Омане являются:

- смертная казнь;
- лишение свободы (на самом деле их два вида – пожизненное лишение свободы и лишение свободы на определенный срок – что предусмотрено в ст. 54);
- штраф.

В соответствии со ст. 56 УК Омана наказание считается сопутствующим, если закон определяет его как неизбежное следствие основного приговора. Наказание считается дополнительным, если его присуждение зависит от решения суда в том случае, когда закон позволяет это. Согласно ст. 57 УК Омана к сопутствующим и дополнительным наказаниям относятся:

- лишение некоторых или всех прав;
- конфискация;
- запрет на проживание в определенном месте или частое его посещение;
- запрет на профессиональную практику;
- отзыв лицензии;
- депортация иностранцев;
- закрытие определенного места или заведения;
- роспуск юридического лица;
- помещение под надзор полиции;
- опубликование приговора;
- выполнение общественных работ.

В соответствии со ст. 55 УК Омана штраф – это обязанность осужденного выплатить государственной казне установленную сумму (похожее установление – в ст. 63 УК Катара). Уголовное законодательство Омана и Катара не определяют минимальный и максимальный размеры штрафа, обстоятельства, при которых определяется размер штрафа, правила замены штрафа иным наказанием и т. п.

Однако, в отличие от уголовного законодательства Омана и Катара, в ст. 46 УК РФ размеры штрафа указаны очень подробно. Так, штраф устанавливается в размере от 5 тыс. до 5 млн рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух недель до пяти лет либо исчисляется в величине, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа, подкупа работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок и иных уполномоченных лиц, представляющих интересы заказчика в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, взятки или сумме незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов.

Кроме того, в нашей стране регламентировано, что размер штрафа определяется судом с учетом тяжести совершенного преступления и имущественного положения осу-

жденного и его семьи, а также с учетом возможности получения осужденным заработной платы или иного дохода. С учетом тех же обстоятельств суд может назначить штраф с рассрочкой выплаты определенными частями на срок до пяти лет.

Предусмотрена в этой же статье УК РФ и возможность замены штрафа на более строгий вид наказания. Так, в случае злостного уклонения от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного наказания, штраф заменяется иным наказанием, за исключением лишения свободы. В случае злостного уклонения от уплаты штрафа в размере, исчисляемом исходя из величины, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа или взятки, назначенного в качестве основного наказания, штраф заменяется наказанием в пределах санкции, предусмотренной соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

Штраф имеет большое позитивное значение и в последние годы достаточно часто применяется судами. Это обусловлено и тем, что в УК РФ расширены возможности назначения штрафа, особенно за преступления в сфере экономики и преступления против государственной власти. Штраф в качестве наказания предусмотрен в свыше 40 % санкций статей. Позитивное значение штрафа, безусловно, поддерживается тем, что осужденный не изолируется от общества.

Таким образом, очевидны существенные отличия основных видов наказаний, не связанных с изоляцией от общества, и их содержания по УК Катара в сравнении с уголовным и уголовно-исполнительным законодательством России.

С учетом изложенного авторский перевод ст. 63 УК Катара может примерно выглядеть следующим образом:

«Статья 63.

Штрафом является обязанность осужденного выплатить определенную сумму в пользу государства.

Общественные работы представляют собой обязанность осужденного выполнять в течение определенного времени социально значимую работу.

Дополнение 1.

По требованию прокуратуры суд может назначить наказание в виде общественных работ на срок, не превышающий 12 дней, или заменить его наказанием в виде лишения свободы на период, не превышающий этот срок, или штрафом в случае незначительного правонарушения.

Незначительное правонарушение наказывается лишением свободы на срок, не превышающий 1 года, и штрафом, превышающим 1000 риалов, или одним из этих двух видов наказания, если суд постановит, что характер преступления или обстоятельства его совершения предусматривают такое наказание.

Если осужденный отказывается от выполнения общественных работ, то ему назначается наказание в виде лишения свободы сроком на 1 неделю исходя из расчета 1 день лишения свободы за 1 день неисполненного наказания в виде общественных работ.

Социально значимыми работами являются:

- 1) чтение наизусть сур Корана;
- 2) обучение грамотности;
- 3) уход за несовершеннолетними;
- 4) уход за людьми с особыми потребностями;
- 5) транспортировка (перенос на носилках) пациентов;
- 6) уборка дорог, улиц, общественных площадей, пляжей, детских садов и заповедников;

- 7) уборка и обслуживание мечетей;
- 8) уборка и обслуживание спортивных объектов, продажа билетов;
- 9) уборка и обслуживание публичных библиотек;
- 10) уборка и обслуживание садов;
- 11) погрузка и разгрузка контейнеров в портах;
- 12) помощь сотрудникам гражданской обороны в их работе;
- 13) помощь почтовой службе;
- 14) административная работа в санаториях;
- 15) делопроизводство, а также вождение транспорта в сфере доставки продуктов питания;
- 16) заправка на заправочных станциях.

Дополнение 2.

Осужденный должен отбывать наказание в виде общественных работ по 6 часов в день.».

На основании изложенного можно сказать, что основные виды наказаний, не связанных с изоляцией от общества, и их содержание имеют существенную специфику по УК Омана и УК Катара, а в ряде случаев касаются вопросов исполнения наказаний (которые в России регламентированы в уголовно-исполнительном законодательстве). Изложенное предопределяет необходимость дальнейшего исследования УК Омана и УК Катара и их сравнительный анализа с российским законодательством.

Библиографический список

1. Skiba A. P., Kovsh A. V., Myakhanova A. N. 2020, 'The main types of punishments not connected with isolation from society, and their content under the Criminal Code of Qatar (comparative legal analysis with certain norms of Russian legislation)', *International penitentiary journal*, vol. 2(1–3), iss. 1, pp. 53–57, doi: 10.33463/2712-7737.2020.02(1-3).1.053-057.
2. Раджабова Э. Ш. Институт наказания по мусульманскому праву // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2015. № 1(50). С. 124–130.
3. Артемов В. Ю. Ислам и социальная реальность. Обзор Третьей международной конференции «Фикх, право и социальная реальность», проведенной исламским исследовательским центром при Исламской консультативной ассамблее (Маджлисе) Исламской Республики Иран // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 2(69). С. 131–134.

УДК 343.8 (4)

DOI 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).3.298-302

АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ СИРЯКОВ,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовно-исполнительного права,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: 643350@mail.ru

ОСОБОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ИСПАНИИ: УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Для цитирования

Сиряков, А. Н. Особое положение в Испании: уголовно-исполнительный аспект / А. Н. Сиряков // Уголовно-исполнительное право. – 2020. – Т. 15(1–4), № 3. – С. 298–302. – DOI : 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).3.298-302.

Аннотация. В статье изложены результаты изучения материалов, посвященных COVID-19, в пенитенциарных учреждениях Королевства Испания. Формулируются общие для всех пенитенциарных систем процессы закрытости учреждений и уменьшения численности осужденных в период пандемии. Раскрывается порядок деятельности пенитенциарной администрации в нескольких направлениях: приостановление физических контактов осужденных с внешним миром; организация электронного наблюдения за отдельными осужденными; создание нового канала коммуникации по видеосвязи; общая профилактика заражения вирусом; специальные меры, связанные с изоляцией инфицированных осужденных. Делается вывод о достоинствах и недостатках деятельности пенитенциарных учреждений в период кризиса.

Ключевые слова: исполнение уголовных наказаний, пенитенциарные учреждения, особое положение, COVID-19, Испания.

Проблема COVID-19 и введение беспрецедентных мер в разных странах по защите общества от инфекции не обошли стороной пенитенциарные системы, а, напротив, обострили ситуацию в них. Так, в марте-апреле 2020 г. прокатилась волна тюремных бунтов, повлекших гибель людей, побеги, материальный ущерб. Такие случаи были зарегистрированы в Аргентине [1], Тайланде [2], Сьерра Леоне [3], Италии [4] и других странах. По состоянию на 23 мая 2020 г., по официальным данным и сообщениям средств массовой информации, 48 336 осужденных в 67 странах по всему миру оказались зараженными новой коронавирусной инфекцией, из них погибло 856 чел. [5]. Учреждения, исполняющие лишение свободы, оказались в сложной ситуации. С одной стороны, это ограниченное пространство, высокая плотность тюремного населения, наличие раз-

© Сиряков А. Н., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

личных хронических заболеваний у многих, создающее повышенные риски заражения и стремительный темп развития заболевания, с другой – это недостаток тест-систем выявления коронавируса, нехватка средств индивидуальной защиты, ограниченное количество медицинских работников, превышение (а в ряде стран – значительное) предельной численности осужденных, содержащихся в одном учреждении. Указанные условия в разном их сочетании являются общими для большинства государств, поэтому представляется возможным выделить два процесса, протекающих в системах исполнения уголовных наказаний, связанных с реагированием на COVID-19.

Первый процесс характерен для государств, в которых существенным образом не превышен лимит содержания, оказывается медицинская помощь, обеспечиваются необходимые санитарные нормы, имеется возможность влиять на ситуацию. Его можно охарактеризовать как закрытие мест принудительной изоляции от общества с целью уменьшить риск заражения. Это проявляется в исключении доступа в учреждения извне, запрете на выходы осужденных из учреждений и перемещения внутри их; изоляции в камерах и т. п. Второй процесс протекает в юрисдикциях, где учреждения существенно перегружены, работают на пределе возможностей, а вспышка инфекции опасна потерей контроля за ситуацией. Этот процесс характеризуется попытками уменьшения численности осужденных посредством досрочного освобождения, электронного наблюдения и т. д. В связи с этим представляет интерес испанский путь противодействия пандемии.

В настоящее время по данной стране имеется информация о наличии вируса лишь у 258 сотрудников и 60 осужденных из почти 60 тыс. чел. и шести летальных исходах [6], что свидетельствует об эффективной профилактической работе пенитенциарной системы. Однако обращения общественников с проблемами нехватки тестов [7] не позволяют составить объективную картину не только по Испании, но и по любой другой стране. Для сравнения отметим, что в штате Огайо (США) в одном из исправительных учреждений было проведено сплошное тестирование осужденных. В результате положительный результат был выявлен у более чем 2000 осужденных из 2500 чел. При этом в Нью-Йорке заявили о 378 заболевших во всех учреждениях города [8]. Таким образом, статистические данные о заболеваемости в местах принудительного содержания являются весьма условными. Тем не менее в испанских провинциях, где стала распространяться инфекция (например, Мадрид), пенитенциарные учреждения провели ряд мероприятий, направленных на недопущение распространения пандемии примерно за месяц до первого случая заражения (7 марта). В частности, осуществлялся медицинский осмотр при любом посещении учреждения, ограничивалась деятельность священников, иных лиц посредством общения с осужденными в помещениях для краткосрочных свиданий, разделенных стеклом; приостанавливались посещения учреждения следователями, студентами и преподавателями университетов; переводы осужденных; деятельность общественных организаций. После первого случая заражения со стороны главного органа управления пенитенциарной системой – Генерального секретариата пенитенциарных учреждений (кроме Каталонии) стали издаваться руководящие документы, сначала адресные – в отношении конкретных провинций, а затем и на всю национальную территорию. К 14 марта 2020 г. по стране были приостановлены все виды свиданий осужденных, выезды из учреждений, увеличилось время телефонных переговоров осужденных, имеющих на это разрешение, с пяти до десяти минут. Фактически учреждения стали функционировать в режиме особых условий. Правовым обоснованием принимаемых мер явилась ст. 219 «Эпидемиологические меры» Пенитенциарного регламента (Real Decreto 190/1996, de 9 de febrero, por el que se aprueba el

Reglamento Penitenciario), предусматривающая введение планов и программ действий по борьбе с наиболее распространенными заболеваниями.

С этого времени на всей территории страны Королевским указом (Real Decreto 463/2020, de 14 de marzo, por el que se declara el estado de alarma para la gestión de la situación de crisis sanitaria ocasionada por el COVID-19) было введено особое положение, при котором были установлены существенные ограничения для населения, хозяйствующих субъектов и предусмотрены вопросы координации в период сложной ситуации. Основанием его введения стали предусмотренные законодательством Испании кризисы в области здравоохранения [9, с. 430–436]. В развитие указа в отношении пенитенциарных учреждений был подготовлен специальный приказ министра внутренних дел, временно оформивший правовые ограничительные меры, вплоть до их отмены 12 мая (Orden INT/407/2020, de 12 de mayo, por la que se adoptan medidas para flexibilizar las restricciones establecidas en el ámbito de Instituciones Penitenciarias al amparo del Real Decreto 463/2020, de 14 de marzo, por el que se declara el estado de alarma para la gestión de la situación de crisis sanitaria ocasionada por el COVID-19). Они были связаны с запретом доступа в учреждения, ограничением передвижения осужденных, отбывающих наказание в полусвободном режиме. Если раньше осужденным необходимо было находиться на территории учреждения не менее 8 часов в сутки, фактически ночью, то теперь они могли выходить на улицу лишь за продуктами питания, предметами первой необходимости, при следовании на работу и т. д. Это дало повод многим руководителям пенитенциарных учреждений немедленно применить ст. 86 Пенитенциарного регламента, допускающую возможность электронного контроля за осужденными в полусвободном режиме, без их ежедневной явки в учреждение. По словам директора Генерального секретариата пенитенциарных учреждений, таких осужденных за истекший период насчитывается более 5 тысяч [10]. В то же время в Испании не пошли по пути предоставления условно-досрочного освобождения, сокращения сроков отбывания наказания даже таким уязвимым группам осужденных, как несовершеннолетние, беременные женщины, пожилые лица. Это избавило систему от случаев умышленного заражения COVID-19.

В первую очередь были проведены общие санитарные мероприятия: обеспечение во всех туалетах жидкого мыла, установка диспенсеров с водно-спиртовым раствором и т. д. Существенной мерой в сложившихся условиях стало расширение возможности телефонных переговоров в режиме видеоконференцсвязи. Многим осужденным разрешили вести телефонные переговоры посредством предоставляемого администрацией мобильного телефона в комнате для краткосрочных свиданий.

Важную роль сыграли разъяснения о действиях администрации в условиях распространения коронавируса. Речь идет о мерах внутренней изоляции, предпринимаемых в самих пенитенциарных учреждениях. Например, вводился 14-дневный карантин лиц, пребывающих в учреждение. При выявлении заболевших лиц их размещение обеспечивалось отдельной камерой, без возможности выхода из нее для приема пищи. Учитывая, что в обычном режиме отбывания наказания (большинство осужденных) в Испании предусматриваются камерные условия содержания (фактически по два человека) с пребыванием в ней в ночное время и в период послеобеденного отдыха, выполнить данные требования было довольно просто. Госпитализация в медицинские учреждения осуществлялась в отношении исключительно тяжелых случаев. Учреждения своими силами пытались справиться с пандемией, но в условиях недостаточного количества медицинских работников (265 врачей на почти 60 тыс. осужденных в 2019 г.) [11] сделать это было весьма проблематично.

После введения в Испании этапов деэскалации названные меры начали постепенно снимать с учетом эпидемиологической обстановки в конкретных провинциях, хотя руководство пенитенциарной службы считало, что выход из указанных ограничений явился преждевременным. Для первого этапа это выразилось в предоставлении краткосрочных свиданий, разрешении на выезд в пределах провинции. Следует отметить, что в целом принятые меры способствовали достижению не только поставленных целей, но и дополнительного положительного результата – сокращения числа поступлений в учреждения наркотических средств.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

– вспышка пандемии показала традиционную политику закрытости учреждений от общества: большинство стран или манипулируют статистикой, или не представляют какой-либо официальной информации;

– в Испании имеет место сочетание двух процессов: закрытость, изоляция учреждений от общества и попытка уменьшить численность осужденных;

– закрытость учреждений не стала полной. Если в отношении осужденных, их родственников, адвокатов, следователей, общественности были предприняты обоснованные меры правоограничений, то тюремный персонал ежедневно приходил на работу, тем самым создавая потенциальную опасность заражения осужденных. Ярким примером тому явилось не только большее число зараженных из числа персонала, но и первое выявление инфекции у сотрудника;

– уменьшение численности осужденных коснулось лишь тех, кто находился в условиях полусвободы, а не широкого круга осужденных, как в некоторых странах. В учреждениях была проведена широкая разъяснительная работа по обоснованию вводимых мер, что позволило обеспечить необходимый уровень правопорядка. Важным фактором сохранения законности явилось введение системы видеозвонков для осужденных с помощью мобильной связи, предоставляемой администрацией. Этот опыт стал настолько востребованным, что уже сейчас руководство пенитенциарной системы Испании начало работу по внесению предложений о дополнении законодательства самостоятельным видом свиданий по видеосвязи;

– кризис поставил на повестку дня болевые точки всех пенитенциарных систем. В Испании это выразилось в проблеме нехватки медицинских работников и системы финансирования учреждений.

Библиографический список

1. Raszewski, E., Marcarian, A., & Misculin, N. 2020, 'We refuse to die in jail': Argentine inmates set fire to prison in coronavirus protest', *Reuters*, 24 April, viewed 23 May 2020, <https://www.reuters.com/article/us-health-coronavirus-argentina-prison-idUSKCN226310>.

2. Judd, A. 2020, 'Buri Ram prison riot was over false rumor about Covid-19, one prisoner still on the loose', *The Pattaya News*, 30 March, viewed 23 May 2020, <https://thepattayanews.com/2020/03/30/buri-ram-prison-riot-was-over-false-rumor-about-covid-19-one-prisoner-still-on-the-loose/>.

3. 'Sierra Leone: Reasons underlying prison riot amid COVID-19 case must be investigated' 2020, *Amnesty International*, 30 April, viewed 24 May 2020, <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2020/04/sierra-leone-reasons-underlying-prison-riot-amid/>.

4. Tidman, Z. 2020, 'Coronavirus: Prison riots erupt 'after reports of Covid-19 infections and symptoms among inmates' in Italy', *Independent*, 6 April, viewed 24 May 2020, <https://www.independent.co.uk/news/world/europe/coronavirus-italy-prison-riots-symptoms-jail-campania-caserta-a9449746.html>.

5. 'Covid-19 and Prisoners' 2020, *Justice Project Pakistan*, viewed 24 May 2020, <https://www.jpp.org.pk/covid19-prisoners/>.

6. 'COVID-19: What is happening in European prisons?' 2020, *European Prison Observatory*, viewed 24 May 2020, http://www.prisonobservatory.org/index.php?option=com_content&view=article&id=32:covid-19-what-is-happening-in-european-prisons&catid=7&Itemid=101.

7. 'Entidades sociales requieren al Ministro de Interior e IIPP la adopción de medidas respetuosas con los derechos de las personas presas' 2020, *DerechoPenitenciario*, viewed 24 May 2020, <https://derechopenitenciario.com/wp-content/uploads/2020/05/ESCRITO-A-LA-COMISION-DE-INTERIOR-DEL-CONGRESO-DE-LOS-DIPUTADOS-Excarcelaciones.pdf>.

8. Burki, T. 2020, 'Prisons are "in no way equipped" to deal with COVID-19', *The Lancet*, vol. 395, iss. 10234, pp. 1411–1412, doi: 10.1016/S0140-6736(20)30984-3.

9. Скиба А. П., Сиряков А. Н. Некоторые аспекты исполнения уголовных наказаний в экстремальных условиях во Франции и в Испании // Человек: преступление и наказание. 2018. Т. 26(1–4), № 4. С. 430–436.

10. 'Unos 5.000 presos podrían acabar de cumplir su condena en casa tras la covid. Ángel Luis Ortiz, la entrevista' 2020, *EFE*, 15 May, viewed 24 May 2020, <https://www.efes.com/efe/espana/politica/unos-5-000-presos-podrian-acabar-de-cumplir-su-condena-en-casa-tras-la-covid/10002-4247182>.

11. Respuesta del Gobierno (184), Pregunta Escrita Congreso 184/1595 23/12/2019 3380, viewed 24 May 2020, <https://www.consalud.es/uploads/s1/12/60/55/9/21-02-20sanidad-penitenciaria-respuesta-gobierno.pdf>.

УДК 343.8 (47+57)

DOI 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).3.303-306

АНДРЕЙ НИКОЛАЕВИЧ ГОРДОПОЛОВ,

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров,

Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,

e-mail: agordopolov5@gmail.com

ЗЛОСТНЫЙ НАРУШИТЕЛЬ РЕЖИМА ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Для цитирования

Гордополов, А. Н. Злостный нарушитель режима отбывания наказания: сравнительно-правовой анализ зарубежного законодательства / А. Н. Гордополов // Уголовно-исполнительное право. – 2020. – Т. 15(1–4), № 3. – С. 303–306. – DOI : 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).3.303-306.

Аннотация. В статье затрагиваются проблемы исполнения уголовных наказаний в виде лишения свободы в отношении осужденных, злостно нарушающих режим отбывания наказания. Проводится анализ норм уголовно-исполнительного права, регулирующих статус злостных нарушителей режима отбывания наказания. При сравнении уголовно-исполнительных кодексов России, Республики Казахстан, Республики Беларусь и Украины выявлены различные подходы законодателей в определении правового статуса осужденного как злостного нарушителя порядка отбывания наказания. Рассматривается вопрос о целесообразности признания осужденного злостным нарушителем за участие в настольных и других играх с целью получения материальной либо иной выгоды. Анализируются мнения ученых, формулируется позиция автора по этому вопросу. Проводится сравнение норм права в области признания осужденного злостным нарушителем за совершение повторных нарушений режима отбывания наказания. Выявляются недостатки в этой области. Формулируется вывод о необходимости использования зарубежного опыта при реформировании российского уголовно-исполнительного законодательства.

Ключевые слова: злостный нарушитель, повторные нарушения, злостные нарушения, режим отбывания наказания, меры дисциплинарного воздействия.

Пенитенциарные службы различных стран ежедневно сталкиваются с нарушением осужденными установленных правил отбывания наказания в виде лишения свободы. В учреждениях, исполняющих лишение свободы, наиболее часто совершают преступления лица, находящиеся на строгих условиях содержания. В подавляющем большинстве

© Гордополова А. Н., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

случаев (97,2 %) осужденные нарушали установленный порядок отбывания наказания. При этом 80 % совершали злостные нарушения [1, с. 17].

Стоит отметить, что реформирование норм отечественного права, касающихся злостных нарушителей происходило относительно давно. Еще в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р, говорилось о необходимости совершенствования мер, применяемых к осужденным, признанным злостными нарушителями режима отбывания наказания.

Согласно ст. 116 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ) злостным нарушителем может быть признан осужденный как за однократное совершение проступков, предусмотренных в ч. 1 данной статьи, так и за повторное в течение года нарушение режима отбывания наказания при условии, если за каждое нарушение будет предусмотрено наказание в виде водворения в штрафной изолятор.

В УИК РФ выделяют однократные проступки, за которые осужденного могут признать злостным нарушителем режима отбывания наказания; употребление спиртных напитков либо наркотических средств или психотропных веществ; мелкое хулиганство; угроза, неповиновение представителям администрации исправительного учреждения или их оскорбление при отсутствии признаков преступления; изготовление, хранение или передача запрещенных предметов; уклонение от исполнения принудительных мер медицинского характера или от обязательного лечения, назначенного судом или решением медицинской комиссии; организация забастовок или иных групповых неповиновений, а равно активное участие в них; мужеложство, лесбиянство; организация группировок осужденных, направленных на совершение указанных выше правонарушений, а равно активное участие в них; отказ от работы или прекращение работы без уважительных причин. При совершении этих проступков осужденного признают злостным нарушителем исходя из тяжести нарушения. Для выявления наиболее удачного опыта правоприменительной практики в отношении злостных нарушителей режима отбывания наказания, и формулировки собственного видения путей развития норм права обратимся к уголовно-исполнительному законодательству зарубежных стран постсоветского пространства.

В Уголовно-исполнительном кодексе Республики Украина (УИК РУ) имеется аналогичный перечень деяний, однако есть отличия. Интересным является признание осужденного злостным нарушителем за «...участие в настольных и других играх с целью получения материальной либо иной выгоды...». Подобная формулировка встречается в УИК Республики Казахстан (УИК РК). Ранее в российском пенитенциарном законодательстве существовало нарушение «участие в азартных играх» (Закон Российской Федерации от 12 июня 1992 г. № 2988-1 «О внесении изменений и дополнений в Исправительно-трудовой кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР»), которое исчезло с принятием в 1997 г. УИК РФ.

По мнению И. Б. Казака, необходимо законодательное закрепление возможности признания осужденного злостным нарушителем режима отбывания наказания «за участие в азартных играх на деньги, вещи, продукты питания» [2, с. 12]. Мы солидарны с автором в том, что с понижением уровня соблюдения режима отбывания наказания в исправительных учреждениях увеличивается количество фактов так называемой игры. Негативным является то, что законченные осужденные с помощью азартных игр ставят менее опытных осужденных в зависимое положение. В связи с этим многие «проигравшиеся» осужденные за неимением возможности отдать долг испытывают страх подвергнуться наказанию за несвоевременную плату. Долговые наказания могут выражаться опреде-

лением осужденного в низшую касту, где он подвергается унижительному отношению. Особую опасность дезорганизации деятельности исправительного учреждения создают осужденные, которые вынуждены в уплату долга выполнять чужую волю, в том числе преступая закон. В связи с этим так называемые проигравшиеся осужденные вынуждены нарушать режим, совершать попытки к побегу либо заканчивать жизнь самоубийством.

На основе проведенного сравнительно-правового анализа автор пришел к выводу о том, что в российском пенитенциарном законодательстве целесообразно расширить перечень деяний. Предлагается за участие в настольных и других играх с целью получения материальной либо иной выгоды признавать осужденного злостным нарушителем. Данное основание является наиболее полным, так как ранее существовавшая формулировка «участие в азартных играх» ограничивает применение, и из поля зрения выпадают другие виды игр, с помощью которых приобретает материальная или иная выгода.

Что касается повторно совершенных проступков, то в УИК РК сохраняется принципиальная аналогия нормам права ч. 2 ст. 116 УИК РФ, за исключением сокращения срока наличия дисциплинарных взысканий. Если в УИК РФ данный срок составляет один год, то в УИК РК – шесть месяцев. Говоря о сроках, также можно отметить, что снятие взыскания или отмена признания осужденного злостным нарушителем режима отбывания наказания также осуществляется через шесть месяцев. В УИК РУ подобные основания признания осужденного злостным нарушителем режима отбывания наказания отсутствуют.

В уголовно-исполнительном кодексе Республики Беларусь (УИК РБ) злостным нарушителем признается осужденный, который имеет определенное число взысканий за конкретное деяние. Например, четыре взыскания такие как выговор и внеочередное дежурство по уборке помещений или территории исправительного учреждения; три взыскания в виде лишения получения очередной посылки и передачи либо лишения очередного длительного или краткосрочного свидания, два взыскания в виде водворения в ШИЗО с выводом или без вывода на работу либо учебу на срок до десяти суток. Аналогичный принцип признания злостными нарушителями несовершеннолетних осужденных предусмотрен в ст. 129 УИК РБ.

Анализируя ст. 116 УИК РФ, ст. 117 УИК РБ, ст. 130 УИК РК, можно отметить, что признание осужденного злостным нарушителем за повторное совершение нарушения режима отбывания наказания имеет определенный недостаток. Он выражается в том, что основанием признания осужденного злостным нарушителем является не тяжесть совершенного проступка, а строгость последующего дисциплинарного наказания либо количество применяемых дисциплинарных мер. Существующие основания признания осужденного злостным нарушителем режима за повторные нарушения противоречат принципам прогрессивной системы исполнения наказания.

Различия оснований признания осужденного злостным нарушителем режима отбывания наказания дают нам возможность внести предложение выделить осужденных, признанных злостными нарушителями за повторное нарушение режимных требований согласно ч. 2 ст. 116 УИК РФ, как отдельную категорию – «систематические нарушители».

В УИК РК законодательно закреплено понятие систематического нарушителя режима отбывания наказания. Им является осужденный, к которому в течение шести месяцев два и более раза применены меры взыскания, за исключением водворения в дисциплинарный изолятор либо перевода в одиночную камеру. Данная категория осужденных в российском уголовно-исполнительном законодательстве признается как отрицательно характеризующиеся осужденные.

По нашему мнению, систематическими нарушителями следует называть лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, в течение одного года неоднократно совершавших нарушения режима отбывания наказания, повторность которых имеет общественно вредный характер и направлена на противодействие исполнению наказания.

Реализация сформулированных предложений позволит расширить меры противодействия осужденным, негативно влияющим на нормальную деятельность учреждения, исполняющего наказания в виде лишения свободы, а также индивидуализировать их в отношении отдельных категорий осужденных, злостно нарушающих режим отбывания наказания, что повысит эффективность правоприменительной практики. Все это будет позитивно влиять на снижение количества преступлений, совершаемых в местах лишения свободы.

Библиографический список

1. Причины и условия совершения осужденными противоправных действий в отношении сотрудников и работников исправительных учреждений : аналитический обзор. М. : НИИ ФСИН России, 2020. 38 с.

2. Казак И. Б. Организация деятельности персонала исправительного учреждения по предупреждению противоправных действий со стороны осужденных, признанных злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань : Академия ФСИН России, 2005. 24 с.

УДК 343.8 (73)

DOI 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).3.307-311

ЕВГЕНИЙ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ ШУЛЬЦ,

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров,

Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,

e-mail: evgeniy.shults.2016@mail.ru

УЧАСТИЕ СЛУЖБЫ ПРОБАЦИИ США В ПРОЦЕССЕ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ БЕЗДОМНЫХ ОСУЖДЕННЫХ (НА ПРИМЕРЕ ШТАТА ВАШИНГТОН, ШТАТА МАССАЧУСЕТС, Г. НЬЮ-ЙОРК)

Для цитирования

Шульц, Е. В. Участие службы пробации США в процессе ресоциализации бездомных осужденных (на примере штата Вашингтон, штата Массачусетс, г. Нью-Йорк) / Е. В. Шульц // Уголовно-исполнительное право. – 2020. – Т. 15(1–4), № 3. – С. 307–311. – DOI : 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).3.307-301.

Аннотация. В исследовании приводятся аргументы в поддержку позиции, свидетельствующей о недостаточной эффективности работы по ресоциализации бездомных осужденных, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях ФСИН России. В поисках решения этой проблемы автор анализирует опыт участия в реинтеграции бездомных осужденных без изоляции от общества сотрудников пробации в некоторых регионах США. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу о том, что успех ресоциализации не имеющих места жительства осужденных, состоящих на учете службы пробации в отдельных штатах американского государства, обеспечивается за счет активного межведомственного взаимодействия пробации с иными государственными службами, коммерческими и некоммерческими учреждениями, общественными объединениями; заблаговременного планирования этого процесса, в котором непосредственное участие, помимо сотрудника службы пробации, принимает сам осужденный, а по возможности, и члены его семьи; признания того факта, что решение жилищной проблемы не является единственной задачей, которая гарантировала бы положительный результат ресоциализации, но является началом для последующей комплексной работы с осужденным.

Ключевые слова: служба пробации, зарубежный опыт, ресоциализация, реинтеграция, бездомный осужденный, наказания, не связанные с изоляцией от общества.

© Шульц Е. В., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Бездомные осужденные к наказаниям без изоляции от общества сталкиваются с большим количеством барьеров на пути успешной ресоциализации. Отсутствию места жительства как одной из основных человеческих потребностей нередко сопутствуют отсутствие документов, проблемы со здоровьем, низкий уровень образования, отрицательная стигматизация в обществе.

Очевидно, что такое положение дел обязывает сотрудника уголовно-исполнительной инспекции ФСИН России (УИИ), на учете которого состоит бездомный, прилагать серьезные интеллектуальные и физические усилия по направлению решения этих фундаментальных проблем, поскольку сотрудник заинтересован в повторном возвращении осужденного в систему здоровых общественных отношений. Однако такие усилия представляются мало полезными в отсутствие отлаженного механизма работы по достижению повторной интеграции подучетных лиц.

Отлаженный механизм действительно отсутствует. Отечественная практика ресоциализации осужденных, на сегодняшний день, не отличается безупречностью [1, с. 51]. Причины этого стоит искать на законодательном уровне. Так, до сих пор не принят нормативный правовой акт, который регламентировал бы вопросы ресоциализации осужденных. Законодательство о деятельности УИИ также отличается недоработками в этом направлении. Задача ресоциализации осужденных перед сотрудниками данного отечественного ведомства юридически не определяется.

Отсутствие правовой регламентации закономерно порождает состояние неопределенности, следствием которой может явиться формальный подход к проведению социально-реабилитационной работы с осужденными как основы их последующей реинтеграции. Свидетельства тому уже существуют. Так, П. В. Голодов заявлял о формальном подходе к проведению индивидуально-профилактической и социально-реабилитационной работы с условно осужденными [2, с. 82].

Однако главный довод, свидетельствующий о недостаточной эффективности работы по ресоциализации бездомных осужденных без изоляции от общества, может быть получен путем простых математических вычислений из данных ведомственной статистики ФСИН России. Речь идет об определении уровня рецидивной преступности исследуемой группы осужденных, который должен быть тем ниже, чем эффективней их ресоциализация. Численность бездомных осужденных, состоявших в 2018 г. на учете в УИИ, составила 3065 чел. Из этого количества в отношении 423 граждан были возбуждены уголовные дела за совершение повторного преступления после постановки на учет (форма ФСИН-1). Стало быть, имеем 14 %-ый уровень рецидива этой категории подучетных.

Сам по себе рассчитанный нами показатель недостаточно информативен. Глубину проблемы возможно постичь, сравнив уровень рецидивной преступности бездомных с аналогичным показателем, который касался бы всех осужденных, состоявших на учете УИИ в 2018 г. Итак, первая величина нам уже известна. Вторая соответствует 4,5 %-ному уровню рецидивной преступности (общая численность 1 034 029 осужденных, из которых в отношении 46 470 возбуждены уголовные дела после постановки на учет – форма ФСИН-1). Таким образом, почти 10 %-ная разница в показателях представляется красноречивым свидетельством того, что работа по ресоциализации бездомных осужденных проводится сотрудниками УИИ значительно хуже, чем среди всех граждан в целом, состоящих на учете.

Указанные тезисы позволяют нам убедиться в том, что отечественный опыт ресоциализации бездомных осужденных без изоляции от общества имеет ряд существенных

недостатков, поэтому изучение зарубежных практик – один из возможных путей поиска решения внутренних проблем.

В связи с этим опыт участия службы пробации США в ресоциализации бездомных осужденных представляет значительный интерес. Отметим, что обусловлен также этот интерес внушительной историей существования пробации в этой стране. Первые законы об испытательном сроке приняты еще в 1878 г. [3].

Сотрудники службы пробации США осуществляют надзор за несколькими категориями подучетных – условно осужденными и условно-досрочно освобожденными из исправительных учреждений. Ресоциализация таких граждан декларируется одной из основных задач пробационного надзора [4]. Выполнение этой задачи в отношении не имеющих места жительства осужденных достигается в том числе посредством участия сотрудников пробации в межведомственных программах реинтеграции бездомных правонарушителей. Примером указанных программ являются Reentry Housing Pilot Program (RHPP) и Greenlight, реализуемые в штате Вашингтон и г. Нью-Йорк соответственно.

Участниками программы RHPP могут стать освобождаемые из исправительных учреждений граждане без места жительства, в отношении которых сотрудники имеют серьезные опасения высокого риска совершения повторного преступления. Решение жилищного вопроса таких осужденных достигается в результате их размещения на срок до 1 года в муниципальных или принадлежащих частным организациям помещениях. Важно уточнить, что жилищное устройство не является самоцелью, а выступает необходимым подспорьем для оказания других комплексных услуг, например медицинского обеспечения или трудоустройства. В рамках реализации программы сотрудники пробации активно взаимодействуют с органами местного самоуправления, администрациями исправительных учреждений, полицией, медицинскими организациями и другими социальными службами, благотворительными и коммерческими организациями, которые участвуют в осуществлении непрерывного надзора за подучетным и предоставляют ему необходимые услуги [5, с. 475–476].

Работа сотрудника службы пробации начинается еще на этапе подготовки осужденного к освобождению. Сотрудник изучает риск-профиль будущего подопечного, его потребности. На основе этого анализа составляется план отбывания условно-досрочного освобождения в рамках программы RHPP. В составлении такого плана активное участие принимает и сам осужденный, предлагая свои корректировки, которые впоследствии обсуждаются с сотрудником [5, с. 476]. Важно сказать, что обозначенная программа доказала свою эффективность в преодолении рецидивной преступности бездомных осужденных без изоляции от общества [5, с. 482–483].

Программа Greenlight, действие которой распространилось на бездомных граждан, освобождаемых из исправительных учреждений г. Нью-Йорка, имеет много общего с RHPP. Предоставление жилья нуждающемуся становится основой для последующего оказания ему комплексных услуг. Участниками программы являются широкий круг государственных служб и негосударственных учреждений. Как и в штате Вашингтон, будущая работа по социальной интеграции участника программы Greenlight планируется на этапе подготовки к освобождению и осужденный принимает активное участие в составлении такого плана [6, с. 6].

Несмотря на множество сходств с программой RHPP, нью-йоркский проект не служит безусловным ее аналогом. Например, отличительной особенностью программы Greenlight является активная деятельность по восстановлению семейных связей осужденного (семейная реинтеграция). Для этого контрагенты Greenlight могут, в частности,

проводить консультации с осужденным в присутствии приглашенных членов его семьи. Компетентные органы, в числе которых значится и пробация, стремятся побудить близких к энергичному соучастию и оказанию поддержки осужденному на пути его ресоциализации. Отметим, что реализации программы Greenlight сопутствуют некоторые успехи в достижении цели сокращения рецидивной преступности [6, с. 10].

Практика ресоциализации бездомных осужденных не ограничивается участием службы пробации США в межведомственных проектах, подобных RHPP и Greenlight. Так, в некоторых штатах сотрудники пробации решают проблему реинтеграции бездомных подопечных путем взаимодействия с профильными организациями помощи не имеющим жилья осужденным. Таким образом действуют сотрудники пробации в штате Массачусетс.

В указанном регионе задачу ресоциализации бездомных осужденных без изоляции от общества, помимо пробации, выполняет организация EPOCA House. EPOCA House – некоммерческое учреждение, позиционирующее себя в качестве «переходного» от жизни в «за решеткой» к свободной жизни в обществе. Основная цель организации заключается в предоставлении временного жилища нуждающимся. Вместе с этим представители EPOCA House во взаимодействии с сотрудниками пробации и другими заинтересованными службами не пренебрегают участием в оказании сопутствующей помощи [7, с. 3–5].

Таким образом, исследование практик участия сотрудников пробации разных штатов Америки в ресоциализации бездомных осужденных позволяет сформулировать следующие выводы. Во-первых, успешная ресоциализация таких осужденных возможна при условии активного межведомственного взаимодействия. Во-вторых, обеспечение бездомного пусть и временным местом жительства не является единственной задачей. Решение жилищного вопроса есть основа для предоставления последующего комплекса вторичных услуг. В-третьих, эффективная практика ресоциализации бездомных осужденных начинается с планирования будущих мероприятий. При этом сам осужденный должен принимать не менее активное, чем сотрудник, участие в составлении такого плана. И наконец, в-четвертых, полезно привлекать членов семьи бездомного осужденного к их совместному участию в выполнении тех запланированных мероприятий, где это представляется возможным и не противоречит их содержанию.

Библиографический список

1. Грушин Ф. В. Международно-правовые стандарты обращения с осужденными в сфере их ресоциализации // IV Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России) : сб. тез. выступ. и докл. участников (г. Рязань, 20–22 нояб. 2019 г.) : в 10 т. Рязань : Академия ФСИН России, 2019. Т. 2. С. 49–51.
2. Голодов П. В. Зарубежный опыт и перспективы создания службы пробации в России: организационно-правовые аспекты // Пенитенциарная наука. 2011. № 14. С. 81–88.
3. *Probation and Pretrial Services History* n.d., viewed 1 August 2020, <https://www.uscourts.gov/services-forms/probation-and-pretrial-services/probation-and-pretrial-services-history>.
4. *Probation and Pretrial Services – Supervision* n.d., viewed 1 August 2020, <https://www.uscourts.gov/services-forms/probation-and-pretrial-services/probation-and-pretrial-services-supervision>.
5. Lutze, F. E., Rosky, J. W., & Hamilton, Z. K. 2014, 'Homelessness and Reentry: A Multisite Outcome Evaluation of Washington State's Reentry Housing Program for High Risk Offenders',

Criminal Justice and Behavior, iss. 41(4), pp. 471–491, viewed 2 August 2020, <https://doi.org/10.1177/0093854813510164>.

6. Rodriguez, N. & Brown, B. 2003, *Preventing homelessness among people leaving prison*, Vera Institute of Justice, NY, viewed 2 August 2020, <https://biblioteca.cejamericas.org/bitstream/handle/2015/3104/IIB%2BHomelessness.pdf?sequence=1&isAllowed=y>.

7. Thomas, C., Fain, Y., Teng, S., & Xie, M. 2018, *EPOCA House: The Implementation Strategy*. School of Professional Studies, viewed 2 August 2020, https://commons.clarku.edu/sps_masters_papers/32.

УДК 159.9:343.8

DOI 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).3.312-316

ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ФОМИН,

кандидат юридических наук, доцент,

ведущий научный сотрудник

научно-исследовательского отдела научного центра,

Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,

e-mail: editor62@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЙ НА ПСИХИКУ И ДЕЙСТВИЯ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Для цитирования

Фомин, В. В. Влияние экстремальных ситуаций на психику и действия сотрудников правоохранительных органов / В. В. Фомин // Уголовно-исполнительное право. – 2020. – Т. 15(1–4), № 3. – С. 312–316. – DOI : 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).3.312-316.

Аннотация. В статье рассматриваются экстремальные условия и экстремально-психологические факторы, оказывающие сильное морально-психологическое воздействие на сотрудников правоохранительных органов и создающие большие сложности в решении профессиональных задач, требуя от сотрудников психологической устойчивости, особой подготовленности и особого умения действовать в таких условиях.

Ключевые слова: экстремальные условия, экстремально-психологические и профессионально-психологические факторы, преодоление страха, психологическая саморегуляция.

Правоохранительная деятельность относится к числу профессий повышенного риска и характеризуется одним из высоких уровней экстремальности и профессионального стресса. Психологические трудности, возникающие при решении задач правоохранительными органами и существенно снижающие эффективность их деятельности, требуют проведения особого вида профессионально-психологической подготовки, нацеленной на достижение высокого уровня психологической подготовленности сотрудников при возникновении экстремальных ситуаций.

Экстремальные ситуации возникают, как правило, внезапно, развиваются стремительно и не всегда, особенно на начальных стадиях поддаются предупреждению и контролю. Они приводят к серьезным нарушениям нормального ритма общественной жизни, гибели, увечьям людей, уничтожению и повреждению материальных ценностей. Внезапно возникнув или став итогом действия ряда криминальных факторов (захват

© Фомин В. В., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

заложников и т. п.), экстремальная ситуация может сохраняться в течение длительного периода, изменяясь по внешним и внутренним параметрам, характеру криминальной и криминогенной обстановки.

Действия сотрудников правоохранительных органов по обеспечению правопорядка и борьбе с преступностью в условиях стихийных бедствий, крупных аварий и катастроф, массовых нарушений общественного порядка, пресечения захвата заложников, актов терроризма рассматриваются как действия в условиях экстремальности.

Подобные условия оказывают на сотрудников сильное психологическое воздействие и создают большие сложности в решении профессиональных задач, требуют от сотрудников психологической устойчивости, особой подготовленности, особого умения действовать в таких условиях.

Экстремальные условия (ситуации) объективно содержат в себе различные факторы, оказывающие психологическое воздействие на сотрудников правоохранительных органов.

Среди экстремально-психологических факторов можно выделить такие факторы, как: экстремальные морально-психологические и экстремальные профессионально-психологические.

Экстремальные морально-психологические факторы:

- общая дезорганизация жизни в городе, на территории и пр. (толпы, паника, агрессивность);
- резкая активизация криминального элемента (агрессия с применением физической силы, мародерство, грабежи, разбои и др.);
- наблюдаемые человеческие потери, страдание и гибель людей, их призывы о помощи, материальный ущерб и др.;
- наблюдаемое и осознаваемое грубое нарушение общественного порядка, чрезвычайные обстоятельства и понимание своего долга в восстановлении порядка;
- осознание ответственности за свои решения, действия и достижение необходимого профессионального результата;
- коллективизм, солидарность, согласованность действий с сослуживцами, взаимная поддержка и выручка, следование положительному примеру других, подача положительного примера для других;
- пример старших начальников, командиров (фактор, особенно сильно сказывающийся в трудных, опасных условиях).

Приведенные факторы оказывают сильное морально-психологическое воздействие, требуя от сотрудников высокой морально-психологической подготовленности, мобилизованности, стойкости, самообладания.

Общим воздействием на психику сотрудников, затрудняющим реализацию обычных, ранее отработанных действий, успешно выполнявшихся в относительно спокойных рабочих условиях, характеризуются экстремальные профессионально-психологические факторы, такие как:

1. *Новизна, необычность.* Экстремальные ситуации у сотрудников правоохранительных органов бывают не так часто и поэтому менее привычны для них. Они отличаются определенной уникальностью, требующей действовать не шаблонно, а находчивостью, с умом.

2. *Внезапность.* Сложные условия, как правило, возникают резко, радикально меняя привычную ситуацию. Это требует от сотрудника постоянной готовности к подобным осложнениям, бдительности, собранности, быстрых профессиональных действий, согласно темпу изменения обстановки и развития событий.

3. *Высокие нагрузки.* Действовать в сложных условиях, достигать результатов – значит, использовать все свои возможности, показывая все, на что ты способен. Нагрузки при чрезвычайных обстоятельствах комплексны (умственные, эмоциональные, физические): сотрудники порой лишены возможности отдохнуть, принять пищу, соблюсти гигиену и пр.;

4. *Неопределенность.* Сотрудникам правоохранительных органов практически всегда приходится действовать в обстановке неопределенности: нехватка информации, ее неясность, устаревшая, неточная и противоречивая информация. Причем в данном случае задача не сводится просто к добыванию и уточнению информации, ибо время не ждет и надо действовать даже при неопределенности ситуации, причем так, чтобы не совершать ошибок.

5. *Риск.* Он есть в любой профессии, любом деле. Однако в правоохранительной деятельности риск присутствует практически постоянно, причем его степень и вероятность неудачи здесь значительно выше, чем где бы то ни было. Виды риска многообразны: риск срыва решения служебной задачи, риск нарушения сроков, риск получения взыскания, риск освобождения от должности, риск для жизни, риск для авторитета и морального престижа и т. п.

Многолетняя практическая деятельность доказывает, что экстремально-психологические факторы оказывают положительное влияние на психику сотрудника – профессионала правоохранительных органов, если он хорошо подготовлен морально, профессионально и психологически. В экстремальных условиях для его психической деятельности характерны:

- обостренное чувство долга и ответственности, соединенное с желанием качественно решать стоящие задачи;
- повышенная энергичность и активность, настойчивость и упорство в достижении целей;
- повышенная бдительность, наблюдательность, быстрая и четкая работа мысли;
- собранность и профессиональная готовность к любым неожиданностям, к быстрым реакциям на изменение обстановки и возникновение опасности;
- устойчивость к временным неудачам и др.

Многие из таких сотрудников в экстремальных условиях испытывают профессиональный азарт и удовольствие. Однако на отдельных сотрудников плохо подготовленных в профессиональном, моральном и психологическом отношении экстремальные ситуации и присущие им факторы оказывают отрицательное воздействие.

В их психической деятельности преобладают:

- боязнь неудачи, страх перед ответственностью;
- беспокойство, растерянность, нерешительность, замедленность реакций;
- ухудшениесообразительности, наблюдательности, оценки обстановки, проявление провалов в памяти и иллюзий восприятия;
- снижение активности, настойчивости, упорства, находчивости и изобретательности в достижении цели, повышение склонности к поиску оправданий;
- обострение ощущения слабости, усталости, бессилия, неумения мобилизоваться и др.;

Данные отрицательные проявления в психической деятельности адекватно отражаются на действиях и поступках. Отдельные сотрудники правоохранительных органов под воздействием перегрузок в работе постоянно испытывают отрицательные психические состояния, усталость, апатию, растерянность. Многие из них переживают повышенную

тревожность, ненадежность своего профессионального положения. Практически все из них жалуются на раздражительность, головную боль, нарушение сна.

Сотруднику необходимо знать, как наиболее разумно вести себя в экстремальных ситуациях, чтобы самостоятельно снимать состояние избыточной тревожности, эмоциональной напряженности, усталости, повышая при этом эффективность деятельности, улучшая самочувствие и настроение. Иными словами следует научиться оказывать самому себе неотложную психологическую помощь, уметь своевременно пользоваться легкодоступными приемами и средствами снятия психической напряженности, приобретение навыков саморегуляции, аутогенной тренировки и медитации.

Психотехнические приемы позволяют быстро снять отрицательные переживания от стрессовой ситуации и изменить ход мыслей в позитивном направлении. Считается, что локализация страха возможна по принципу «будь что будет». В этом случае мозг перестает просчитывать варианты угрозы, поток лихорадочных мыслей сменяется обостренным восприятием событий. Сотрудник эффективнее включается в ситуацию, что само по себе вытесняет страх.

Снятие страха, уменьшение степени тревожности возможны также на основе применения специальных дыхательных упражнений.

Известно, что нервные импульсы из дыхательных центров мозга распространяются на его кору и изменяют ее тонус. При этом тип дыхания с коротким энергетическим вдохом и медленным выдохом вызывает снижение тонуса центральной нервной системы, обуславливает снятие эмоционального напряжения. Медленный вдох и резкий выдох тонизируют нервную систему, повышают активность ее функционирования.

Таким образом, для того чтобы в стрессовой ситуации обрести спокойствие, снять чрезмерную или неактуальную психическую напряженность, необходимо выполнить 8–10 коротких вдохов (используя движения нижней части живота) и медленных продолжительных выдохов. И напротив, для того чтобы мобилизоваться, побороть сомнения, преодолеть чрезмерное волнение, необходимо выполнить 8–10 дыхательных процедур с медленным, продолжительным вдохом и резким, энергичным выдохом.

Экстремальная ситуация логически влияет на исполнительские функции, процессы восприятия и мышления, эмоциональную сферу личности.

При анализе экстремальной ситуации и ее воздействия на психику личности обычно задаются вопросом: существуют ли от природы бесстрашные люди? Установлено, что нет. Все дело в секундах времени, необходимых для преодоления растерянности, принятия рационального решения о целесообразных действиях, волевой саморегуляции самообладания, актуализации опыта действий в экстремальных ситуациях.

Принято считать, что страх нельзя преодолеть логикой, мысленными уговорами, приказами, напряжением воли. Как же преодолеть страх? Есть два основных пути для развития самообладания: воспитание и овладение специальными психотехническими приемами снятия страха (был рассмотрен выше). Что касается воспитания, то оно включает в себя самовоспитание и личностное развитие сотрудников.

Главными составляющими этих процессов могут быть:

- формирование веры в собственную неуязвимость;
- развитие профессионализма и укрепление убежденности в безошибочности собственных действий в опасных ситуациях;
- постепенный (2–3 года работы) переход от состояния тревожности к усилению концентрации внимания;
- моделирование опасных ситуаций;

– поддержание приятных эмоций и переживаний после рискованных, но успешных действий.

Таким образом, овладение сотрудниками правоохранительных органов приемами и методами психологической саморегуляции – весьма актуальная задача современности. Больших успехов в служебной деятельности добиваются те сотрудники, у кого крепче нервы, кто лучше умеет настроиться на борьбу с правонарушителями, кто умеет более рационально распоряжаться не только своими физическими и умственными ресурсами, но и сохранять на оптимальном уровне нервно-психическую активность, проявлять в сложных ситуациях оперативно-служебной деятельности свою психологическую устойчивость.

Каждый сотрудник правоохранительных органов, попав в экстремальные условия, испытывает серьезные нагрузки, наблюдая за всем происходящим и выполняя необходимые профессиональные действия. Он много и напряженно размышляет, оценивает, делает для себя выводы, принимает решения, продумывает способы поведения и действий, мобилизует собственные силы и возможности, преодолевает внутренние трудности и колебания, подчиняет свое поведение долгу, решению поставленных задач и т. п.

То, что происходит в его психике, неизбежно отражается на качестве его профессиональных действий. Практический опыт работы показывает, что при качественной морально-психологической и профессионально-психологической подготовке, при серьезной личной работе сотрудника над собой все возможные отрицательные влияния экстремальных условий на него и его действия могут быть успешно нейтрализованы.

В настоящее время перед сотрудниками правоохранительных органов встают все более трудные задачи, которые нередко приходится выполнять в экстремальных условиях. Для успешного достижения поставленной цели им приходится выполнять чрезвычайно сложные действия, требующие от них максимального психического и физического напряжения. Специфика службы требует от сотрудников правоохранительных органов умения управлять своим психическим состоянием, мобилизовывать все свои возможности.

Библиографический список

1. Смирнов В. Н. Профессионально-психологическое обеспечение деятельности сотрудников органов внутренних дел в экстремальных условиях : учеб.-метод. пособие. Домодедово : ВИПК МВД России, 2003. 153 с.
2. Прикладная юридическая психология : учеб. пособие / под ред. А. М. Столяренко. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2001. 639 с.
3. Караяни А. Г., Сыромятников Н. В. Прикладная военная психология : учебник. СПб. : Питер, 2006. 480 с.
4. Смирнов В. Н. Психология управления персоналом в экстремальных условиях : учеб. пособие. М. : Академия, 2007. 256 с.

УДК 328.185

DOI 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).3.317-323

НАТАЛЬЯ ВАЛЕНТИНОВНА БУГАЕВСКАЯ,

кандидат юридических наук, доцент,

доцент кафедры уголовного права и процесса,

Тульский государственный университет, г. Тула, Российская Федерация,

e-mail: bugaevskaja.natalia@yandex.ru

СОЗДАНИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ МОДЕЛИ ПЕНАЛИЗАЦИИ И КОНСТРУИРОВАНИЯ САНКЦИЙ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Для цитирования

Бугаевская, Н. В. Создание эффективной модели пенализации и конструирования санкций за коррупционные преступления / Н. В. Бугаевская // Уголовно-исполнительное право. – 2020. – Т. 15(1–4), № 3. – С. 317–323. – DOI : 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).3.317-323.

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы пенализации коррупционных преступлений в целом и коррупционных преступлений, совершаемых путем подкупа, в частности. Целью исследования является соотношение принципов, целей пенализации с содержанием конкретных санкций антикоррупционных уголовно-правовых норм и практикой правоприменения. Поскольку пенализация подразумевает правотворческую и правоприменительную деятельность, то исследовались эти два аспекта. В ходе решения исследовательских задач использовались общенаучные методы познания (анализ, синтез, конкретизация, обобщение) и частнонаучные методы (формально-логический, сравнительно-правовой, технико-юридический). Эффективная модель пенализации коррупционных преступлений должна быть основана на общих принципах уголовного права, целях наказания и частных принципах пенализации как процесса определения наказуемости деяний. За основу исследования в статье берется группа коррупционных преступлений, совершаемых путем пассивного подкупа (часть 4 статьи 184; часть 5–8 статьи 204; статьи 204.2, 290; 291.2 Уголовного кодекса Российской Федерации). Анализируется, насколько содержание санкций данных норм отвечает критериям восстановления социальной справедливости, исправления осужденных, предупреждения новых преступлений. Подробно изучаются штраф как основной вид наказания и его возможности влиять на тип личности корыстно-коррупционного преступника. Исследуется взаимосвязь размера данного вида наказания с достижением целей, с соответствием принципам экономии и концентрации уголовной репрессии. Отмечается необходимость альтернативности и относительной определенности санкций, необходимых для дифференциации и

© Бугаевская Н. В., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

индивидуализации уголовной ответственности. Делаются выводы о чрезмерной гуманизации при включении штрафа как основного вида наказания в санкции норм о коррупционных преступлениях особой тяжести; о недостаточном использовании ресурсов отдельных видов наказаний, не связанных с изоляцией от общества, но связанных с трудовым воздействием на осужденного, в частности принудительных работ, возможности для исполнения которых в настоящее время имеются.

Ключевые слова: коррупционные преступления, пенализация, санкции уголовно-правовых норм, уголовная политика, пассивный подкуп, уголовные наказания, цели наказания, принципы пенализации, штраф, принудительные работы.

Пенализация как процесс определения наказуемости деяний проявляется как минимум в двух взаимосвязанных между собой действиях: в конструировании санкций уголовно-правовых норм и в практике их применения. Пенализация коррупционных преступлений связана с оценкой их общественной опасности, с установлением принципов и критериев определения отдельных видов наказаний, их размера и альтернативности. В ходе пенализации решается ряд сложных задач, касающихся также целей наказания, соответствия содержания санкций уголовно-правовых норм направлениям и современным тенденциям уголовной политики.

В целом проще определить, какое из деяний является преступным, определить его состав, установить в законе объективные и субъективные признаки, чем создать эффективную модель наказания, соотнеся его с реальной практикой применения. В этом отношении существует риск уйти либо в либерализацию и гуманизацию наказания, либо концентрацию и усиление уголовной репрессии в зависимости от того, какая задача ставится на данном этапе борьбы с коррупцией – тотальное устрашение или создание видимости противодействия коррупционным проявлениям. Широкий диапазон мер уголовного наказания, а также мер уголовно-правового воздействия может позволить двигаться и в том, и в другом направлении, но вопрос состоит в правильности выбранного курса.

При конструировании санкций уголовно-правовых норм необходимо прежде всего опираться на принципы, сформулированные в уголовном законе, в первую очередь на принцип справедливости (ст. 6, 60 УК РФ) [5, с. 21], а также основываться на целях наказания. Прежде всего на восстановлении социальной справедливости. В научной литературе также выделяются такие принципы, которые необходимо реализовывать при пенализации в целом и пенализации коррупционных преступлений в частности, а именно: принцип гуманизма наказания и вытекающий из него принцип экономии репрессии; актуальность наказания, а значит, следование тенденциям уголовной политики; принцип дифференциации и индивидуализации наказания; принцип концентрации репрессии [1, с. 22–31]; принцип способствования наказания исправлению осужденного [4, с. 55–58].

Эффективная модель пенализации должна представлять собой совокупность уголовно-правовых норм, содержащих определенные наказания, которая способна и предупредить преступное деяние, и адекватно оценить событие уже совершенного. Пенализация на уровне законотворческого процесса должна включать в себя создание таких санкций норм за коррупционные преступления, которые вместе с нормами Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации позволили в судебном процессе реализовать назначение наказания, согласующееся с его целями.

Коррупционные преступления представляют собой группу деяний, соответствующих признакам коррупции, закрепленным в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Это достаточно большая группа преступлений, в которую входят не только те, что составляют содержание гл. 23 и 30 УК РФ, но и все другие преступления, совершаемые лицом с использованием своего служебного положения из корыстных побуждений, рассредоточенные по всему уголовному закону. Ввиду этого наполнение санкций антикоррупционных уголовно-правовых норм значительно разнится. Несмотря на это, следует отметить, что санкции данных норм определялись законодателем не однотипно, но и не произвольно: в них отражался характер и степень общественной опасности коррупционного преступления на основе объективных данных. Однако на сегодняшний день проблемой является то, что создаются новые нормы, продолжается процесс криминализации коррупционных преступлений, появляются новые виды наказаний. Все это требует пересмотра санкций уголовно-правовых антикоррупционных норм с целью аргументации эффективных моделей санкций.

Международные документы в области борьбы с коррупцией устанавливают определенные ориентиры. Статья 19 «Санкции и меры» Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г. закрепляет: «Принимая во внимание тяжесть уголовных преступлений... каждая Сторона предусматривает в отношении этих уголовных преступлений, квалифицированных в качестве таковых в соответствии со статьями 2–14 эффективные, соразмерные и сдерживающие санкции и меры, в том числе, если они совершены физическими лицами, наказание, предусматривающее лишение свободы, которое может повлечь выдачу». В ст. 30 «Преследование, вынесение судебного решения и санкции» Конвенции ООН против коррупции 2003 г. говорится о том, что каждое государство-участник за совершение какого-либо преступления, признанного таковым Конвенцией, предусматривает применение таких мер, которые обусловлены степенью общественной опасности деяния.

Наказание как мера государственного принуждения в отношении коррупционных преступлений должно также обеспечивать общую и специальную превенцию, его принудительно-репрессивное воздействие должно обеспечивать цели исправления лиц, уже совершивших преступления. По справедливому замечанию В. А. Уткина, наказание является ядром всей системы уголовно-правового воздействия [8, с. 97]. Оно должно заключаться в принуждении осужденного к определенным страданиям, претерпеванию лишений относительно значимых для него личностных благ [3, с. 25–30]. Если наказание является не связанным с изоляцией от общества, то следует говорить о сокращенном объеме ограничиваемых прав, но их характер должен оставаться значимым для осужденного, он также должен испытывать определенные переживания по поводу исполнения наказания.

Для решения проблемы создания эффективных моделей санкций за коррупционные преступления необходимо сопоставить их (преступлений) содержание с тем, кого желает общество получить после отбытия наказания – лиц, которые откупились от государства путем уплаты штрафов; лиц, отбывших наказание в условиях изоляции в отдельных исправительных учреждениях с более комфортными условиями отбывания наказания [7, с. 251–259], при этом сохранивших неизменными свои жизненные ориентиры и ценности в рамках преступного мировоззрения, или лиц, которые хотя бы немного приблизились к облику человека, который находится на пути к исправлению. Нравственное преобразование – это труднодостижимый результат, но требуемый в соответствии со ст. 43 УК РФ и ч. 1 ст. 1 УИК РФ. Качественная перестройка мировоззрения и переоценка

ценностей человека возможна только на фоне глубоких душевных переживаний и жизненных потрясений, когда человек начинает анализировать причинно-следственные связи между своими действиями и наступившими последствиями, и при этом требуется высокий уровень осознанности индивидуума, который позволит это сделать. Парадокс состоит в том, что, с одной стороны, осужденные не обладают этим высоким уровнем осознанности, иначе они могли бы просчитать возможные риски от совершаемых коррупционных действий, связанные с их привлечением к уголовной ответственности, с другой стороны, глубокое осознание и возникает в процессе преодоления определенных трудностей, жизненных тягот, которыми в данном случае и должны стать назначаемые им наказания. Тем самым наказание не должно быть щадящим, слабым, не продуцирующим страданий как основу для исправления. И в настоящей работе правильность следования цели исправления в процессе назначения и отбытия наказания не подвергается сомнению. Русский ученый С. В. Познышев в связи с целью исправления писал: «Что касается смысла слова «исправление», то надо остерегаться преувеличивать его значение, говоря о тюрьме. Конечно, если под исправлением разумеется превращение порочного в высоконравственного, выдающегося человека, грубого невежественного вора с печатью закоренелого алкоголизма и праздности на лице – в нравственно изысканного человека, которому даже противна мысль о получении чего-либо незаработанного, конечно, если придавать такой смысл слову «исправление», то надо признать его недостижимым в пенитенциарном учреждении» [6, с. 42].

Коррупционная деятельность традиционно оценивается как причиняющая обществу существенный вред, а значит, обладающая высокой степенью общественной опасности, которая дифференцируется в зависимости от объекта, предмета, субъекта преступления, а также конкретных деяний и последствий, способа и пр., являющихся наполнением объективной стороны преступлений. Так, если остановиться на анализе только тех преступлений, которые совершаются путем пассивного подкупа, а это всего пять составов преступлений [ч. 4 ст. 184; ч. 5–8 ст. 204; ст. 204.2 (незаконное получение предмета коммерческого подкупа); ст. 290; ст. 291.2 УК РФ (получение взятки)], то можно заметить, что в санкциях всех названных норм, кроме нормы, указанной в ч. 1 ст. 204.2 «Мелкий коммерческий подкуп», присутствует такой вид наказания, как лишение свободы, причем он варьируется от одного года (ч. 2 ст. 204.2, ч. 1 ст. 291.2 УК РФ) до пятнадцати лет (ч. 6 ст. 290 УК РФ), несмотря на гуманизацию уголовной политики. Все санкции названных норм, регламентирующих ответственность за коррупционные преступления, совершаемые путем пассивного подкупа, являются альтернативными и относительно-определенными. Все они предполагают альтернативу лишения свободы в виде штрафа, а в преступлениях небольшой тяжести еще и в виде обязательных работ, исправительных работ и ограничения свободы (ст. 204.2, 291.2 УК РФ). Во всех указанных преступлениях, начиная от средней тяжести до особо тяжких, наличествует такой вид наказания, как лишение права занимать определенные должности, являющийся дополнительным. И только в двух из этих норм в санкциях названы принудительные работы (ч. 4 ст. 184, ч. 1 ст. 290 УК РФ).

Таким образом, внешне альтернативность является достаточно широкой, уголовно-правовая оценка коррупционных преступлений произведена с учетом типа личности корыстного преступника, а именно таким является коррупционер, так как он совершает преступление из корыстных побуждений вопреки интересам службы, именно этим объясняется наличие в санкциях норм штрафа как наказания, связанного с имущественным воздействием. Степень общественной опасности преступлений дифференцирована и

оценена в виде категорий от небольшой тяжести до особо тяжких преступлений, между тем в моделировании санкций есть некоторые изъятия.

Например, произведем анализ штрафа, указанного в санкциях данных норм. Так, за получение взятки штраф может быть назначен в трех вариантах – в определенной сумме, в размере заработной платы или иного дохода осужденного за определенный период или в сумме, кратной взятке. В ч. 1 ст. 290 УК РФ (получение взятки в размере от 10 до 25 тыс. рублей) штраф может достигать либо твердой суммы – 1 млн рублей; либо дохода за период до двух лет. Очень условно предположим, что этот доход составит 42 тыс. рублей (средняя зарплата по России за 2019 г.), то это сумма – 1 008 000 рублей; либо 50-кратной суммы взятки, если последняя составляет 24 999 рублей, то это сумма – 1 249 950 рублей. В каждом последующем варианте назначения штрафа сумма, как видим, нарастает, хотя должна быть сопоставимой, так как виды назначения являются альтернативными.

При получении лицом взятки в особо крупном размере (ч. 6 ст. 290 УК РФ – наиболее суровый вид наказания) суд также может рассматривать штраф как основной вид наказания. Здесь складывается следующая ситуация: либо штраф назначается в размере от 3 до 5 млн рублей; или в размере заработной платы за период до пяти лет – при той же зарплате 42 тыс. рублей – это сумма 2 520 000 рублей; или в размере до стократной суммы взятки – при размере взятки свыше 1 000 000 рублей минимальная сумма может составить 100 млн рублей. В ст. 46 УК РФ данный размер ограничен до 500 млн рублей. В этом случае логика сопоставимости штрафа также нарушена.

Такая же ситуация прослеживается и в остальных санкциях норм о коррупционных преступлениях, совершаемых путем пассивного подкупа. Здесь можно поспорить о сопоставимости размеров штрафа, так как размер дохода осужденного может варьироваться, и может быть следует отталкиваться от более низкой суммы, например, величины прожиточного минимума, так же как и варьируются суммы получаемых взяток. Однако неоспорим факт того, что какой бы сложности и тяжести не был состав преступления, законодатель всецело считает возможным к назначению штраф как основной вид наказания. В связи с этим возникает вопрос: достаточно ли для восстановления социальной справедливости, предупреждения совершения новых преступлений и исправления осужденных того, что осужденный лишь выплачивает в бюджет государства определенную, может быть даже очень значительную, денежную сумму? Может ли штраф как наказание, лишаящее осужденного определенных материальных благ, заставить его переживать данный факт и пробудить в нем тем самым свойства личности, скрытые до этого момента, которые будут коррелироваться со ст. 43 УК РФ или со ст. 9 УИК РФ?

Анализ практики назначения наказаний за коррупционные преступления между тем показывает, что штраф достаточно часто применяется судами в качестве основного наказания (74 %) [2, с. 169]. Должных данных о рецидиве коррупционных преступлений после назначения и исполнения штрафа нет, так как такая статистика не ведется, поэтому оценить эффективность штрафа как вида наказания с позиции достижения цели предупреждения преступлений не представляется возможным. С позиции же восстановления социальной справедливости уплата денежных средств лишь частично восстановит общественные отношения, которым причинен вред. Исправление же осужденного будет зависеть только от его индивидуальных качеств.

Следует отметить, что судебные органы редко используют штраф как основной вид наказания в случае совершения осужденным тяжких и особо тяжких коррупционных преступлений, совершаемых путем пассивного подкупа. Так, известному осужденно-

му по ч. 6 ст. 290 УК РФ (получение взятки в особо крупном размере – 2 млн долларов) бывшему министру экономического развития У. суд 15 декабря 2017 г. избрал наказание в виде 8 лет лишения свободы с отбыванием в колонии строгого режима со штрафом в размере 130 млн рублей и лишением права занимать определенные должности на срок 8 лет. После обжалования 12 апреля 2018 г. приговор был изменен только в части отмены дополнительного вида наказания в виде лишения права занимать определенные должности (Президиум Мосгорсуда не будет рассматривать жалобу на приговор У. URL : <https://www.interfax.ru/russia/625210>).

Таким образом, практика правоприменения корректирует смоделированные законодателем санкции, но не с точки зрения ожиданий общества или запросов его элитарных групп, а с точки зрения высокой степени общественной опасности коррупционных преступлений и неоправданности применения более мягких видов наказаний.

Таким образом, анализ использования штрафа в санкциях уголовно-правовых норм за коррупционные преступления, совершаемые путем пассивного подкупа, позволяет утверждать, что: 1) суммы штрафов требуют уточнения ввиду их сопоставимости в санкциях одних и тех же норм в рамках отдельных частей статей Особенной части УК РФ; 2) штраф не должен применяться как основной вид наказания за преступления особой тяжести, так как в этом случае не реализуются цели наказания и не соблюдается такой принцип пенализации как концентрация уголовной репрессии.

В заключение, следует отметить, что не должным образом использован ресурс такого вида наказания, как принудительные работы, в отношении коррупционных преступлений, совершаемых путем подкупа. Данный вид наказания (ст. 53.1 УК РФ) должен применяться только за совершение преступлений небольшой или средней тяжести или за тяжкие преступления впервые. Между тем он присутствует лишь в двух из санкций указанных норм (ч. 4 ст. 184, ч. 1 ст. 290 УК РФ). Оговорка закона о том, что суд с учетом назначенного срока лишения свободы сам может применять принудительные работы, заменяя лишение свободы, не всегда используется, так как суд в первую очередь исходит из санкции нормы, опираясь на те виды наказания, которые в ней обозначены.

В целом сама по себе пенализация лишь в небольшом объеме характеризует уголовно-правовое воздействие на коррупционную преступность. Санкции статьи дают суду лишь общее представление о круге средств, которые могут быть применены к осужденному, об их границах, сроках, размерах. Вместе с тем есть и меры уголовно-правового характера (судебный штраф, конфискация), условное осуждение, другие меры освобождения от уголовной ответственности и наказания. В силу этого для понимания эффективной модели пенализации необходим комплексный подход, который должен являться основой для правоприменителя при выборе справедливого, адекватного, достаточного реагирования со стороны государства на совершенное коррупционное преступление.

Библиографический список

1. Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е. Концентрация уголовной репрессии: проблемы теоретического понимания и практики воплощения // Научный портал МВД России. 2011. № 1(13). С. 22–31.

2. Бугаевская Н. В. Применение наказаний, связанных с трудовым воздействием, в отношении осужденных за коррупционные преступления // IV Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России) : сб. тез. выступлений и докладов участников (г. Рязань, 20–22 нояб. 2019 г.) : в 10 т. Рязань : Академия ФСИН

России, 2019. Т. 6 : Материалы международных научно-практических конференций и круглых столов. С. 168–171.

3. Гета М. Р., Смирнов А. Н. К вопросу о содержании наказания в виде принудительных работ // Вестник Кузбасского института. 2018. № 1(34). С. 25–30.

4. Густова Э. В. Криминализация и пенализация деяний как формы реализации уголовной политики // Вестник Воронежского института МВД России. 2012. № 4. С. 55–58.

5. Лопашенко Н. А. Уголовная политика. М. : Волтерс Клувер, 2009. 579 с.

6. Познышев С. В. Основы пенитенциарной науки. М. : Мосполиграф, 1923. 342 с.

7. Посмаков П. Н., Селиверстов В. И., Степанов-Егиянц В. Г. Отбывание наказания осужденными за экономические (в сфере предпринимательства) и должностные преступления в отдельных исправительных учреждениях: мнение экспертов // Организационно-правовое регулирование деятельности уголовно-исполнительной системы: теоретические и прикладные аспекты : материалы межвуз. науч.-практ. конф. Рязань : Академия ФСИН России, 2018. С. 251–259.

8. Уткин В. А. Система непенитенциарных санкций и ее социально-криминологические основы // Альтернативы юридической ответственности как способы преодоления правовых конфликтов : сб. тр. регион. науч.-практ. конф., 13–14 апреля 2006 г. Новокузнецк : Новокузнецкий институт (филиал) Кемеровского государственного университета, 2007. С. 95–98.

УДК 343.244.24

DOI 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).3.324-330

ДИНА НИКОЛАЕВНА САДЧИКОВА,
магистр юридического факультета,
Юго-Западный государственный университет,
г. Курск, Российская Федерация,
е-mail: dina.0206@mail.ru

О ПРИЧИНАХ ВВЕДЕНИЯ И ТРУДНОСТЯХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ

Для цитирования

Садчикова, Д. Н. О причинах введения и трудностях законодательной регламентации принудительных работ / Д. Н. Садчикова // Уголовно-исполнительное право. – 2020. – Т. 15(1–4), № 3. – С. 324–330. – DOI : 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).3.324-330.

Аннотация. В статье раскрываются основные предпосылки и особенности включения принудительных работ в российскую систему уголовных наказаний. На основе анализа основных положений действующего уголовного законодательства, правоприменительной практики и трудов исследователей был сделан вывод о существовании ряда проблем, связанных с регламентацией принудительных работ. В результате исследования выявлено, что вступившие в силу с 1 января 2017 г. принудительные работы не в полной мере согласуются с установленными в уголовном праве основами, постулатами назначения наказания.

Ключевые слова: принудительные работы, наказание, лишение свободы, альтернатива, осужденный, исправительные центры, исполнение.

Постепенные процессы формирования и развития российской демократической правовой системы, а также укрепления государственной власти в целом определенным образом оказывают влияние на методы и средства политики борьбы с преступностью в нашей стране. Одной из исторически сложившихся и наиболее эффективных мер, направленных против подобного негативного явления, выступает наказание. На сегодняшний день в рамках провозглашенной на международном уровне гуманизации уголовного и уголовно-исполнительного законодательства на первый план выходят наказания, альтернативные лишению свободы. Один из таких видов наказаний – принудительные работы, которые вступили в действие в нашем государстве с 1 января 2017 г.

Первые месяцы практического применения принудительных работ показали, что суды очень осторожно назначают данный вид наказания. Так, со слов действующего в тот период заместителя директора ФСИН России В. Максименко, за первые четыре месяца

© Садчикова Д. Н., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

2017 г. в соответствующих исправительных центрах принудительные работы отбывали лишь 70 осужденных [1]. Анализ статистических сведений за весь период существования и применения уголовного наказания в виде принудительных работ позволяет прийти к выводу о постепенном, но довольно медленном росте его назначения судами РФ (табл.).

Таблица

Число лиц, осужденных к принудительным работам в 2017–2019 гг.

Показатель	2017	2018	2019
Количество лиц, осужденных к принудительным работам	523	1030	1406
% принудительных работ от общего числа назначенных уголовных наказаний	0,09	0,19	0,28

Примечание. Таблица подготовлена на основании сводных статистических данных о состоянии судимости в России с официального сайта Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

В каких целях законодатель ввел в действие такой по своей природе перспективный, но редко назначаемый вид уголовного наказания, как принудительные работы?

Так, одна из таких предпосылок видится в необходимости следования современным тенденциям гуманизации российского уголовного законодательства, ключевое направление которой – широкое введение новых наказаний, альтернативных лишению свободы. Несмотря на то что санкции практически всех статей УК РФ позволяют назначить наказание, не связанное с лишением свободы, на практике число наказаний в виде лишения свободы среди других назначаемых остается значительным. А. В. Ендольцева и А. М. Никитин в одном из своих исследований отмечают, что к альтернативным наказаниям в среднем приговаривается лишь 15 % осужденных [2, с. 36].

Кроме того, на необходимость включения принудительных работ в систему уголовных наказаний, безусловно, оказал значительное влияние положительный опыт существовавших ранее в отечественном уголовном праве институтов условного осуждения и условно-досрочного освобождения от наказания с привлечением осужденного к труду на стройках народного хозяйства. Невзирая на противоречивые оценки историков, можно смело утверждать, что за все время своего фактического существования подобная практика доказала свою состоятельность и эффективность.

По данному вопросу справедливо высказался В. Н. Петрашев, отметивший, что только за период с 1977 по 1989 год на строительство предприятий народного хозяйства было отправлено более 3 млн условно осужденных и условно освобожденных [3, с. 38]. Как положительный момент он отмечает процесс резкого снижения рецидивной преступности в их среде. Кроме того, за время существования этих институтов в городах и других населенных пунктах, где находились «условники», не было допущено ни одного массового нарушения общественного порядка. Еще одно важнейшее преимущество существования данного вида наказания состояло в том, что на его исполнение государство не тратило такие огромные средства, как на лишение свободы.

На целесообразность включения принудительных работ в систему уголовных наказаний также указывали Б. З. Маликов и Т. Г. Алексеев, которые убеждены в том, что принудительные работы призваны стать «очередным» и достаточно серьезным «отказом» от реального исполнения назначенного наказания в виде лишения свободы. Они также считают, что введение подобного уголовно-правового механизма позволит за счет строгости санкции в виде лишения свободы максимально эффективно выполнять охранительную функцию и, как следствие, дифференцированно обеспечить реализацию принципов законности и справедливости. Кроме того, существенное значение рассматриваемый вид наказания имеет и с точки зрения реального действия механизма депенализации [4, с. 22; 9, с. 55].

Иными словами, включение принудительных работ в систему уголовных наказаний современной российской правовой системы обусловлено целым рядом причин, в числе которых приоритет отдается необходимости гуманизации уголовно-исполнительной системы государства и, соответственно, постепенному переходу на виды наказаний, альтернативные лишению свободы. Именно на данную цель указывалось в пояснительной записке к проекту федерального закона, не было закреплено положение, в соответствии с которым в целях расширения возможности для суда назначать наказания, не связанные с лишением свободы, вводится новый вид наказания – принудительные работы, это планировалось в 2013 г.

Несмотря на отсутствие, на первый взгляд, недостатков у данного вида наказания, следует отметить, что в процессе слушаний законопроекта в Государственной Думе профессор В. И. Селиверстов выступил с замечанием, в соответствии с которым принудительные работы в предлагаемом варианте, на его взгляд, не способны стать действенной и эффективной мерой, альтернативной лишению свободы, а, наоборот, на практике будут рассматриваться в качестве еще более строгого вида наказания, который по своим карательным свойствам станет вровень с лишением свободы. Этому также способствует и одинаковый срок отбывания наказания: один день принудительных работ засчитывается за один день лишения свободы [5]. Несмотря на это, 7 декабря 2011 г. Президентом РФ был подписан Федеральный закон № 420-ФЗ, закрепивший принудительные работы в отечественной системе уголовных наказаний.

Ровно через год после подписания данного закона в нижнюю палату Федерального Собрания Российской Федерации депутатом Государственной Думы А. Е. Хинштейном в качестве законодательной инициативы 7 декабря 2012 г. был внесен проект федерального закона, предусматривающий изменение срока вступления в силу положений УК РФ и УИК РФ в части введения наказания в виде принудительных работ, а именно слова «с 1 января 2013 года» были заменены словами «с 1 января 2014 года».

Основная причина переноса вступления в действие принудительных работ заключалась в практической невозможности реализации данного вида наказания из-за фактической нехватки имеющихся штатной численности и средств (бюджетных ассигнований). Закон, предусматривающий отсрочку на один год вступления в силу положений УК РФ и УИК РФ в части введения наказания в виде принудительных работ, был подписан Президентом Российской Федерации 30 декабря 2012 г.

Отметим, что 2012 г. в РФ характеризуется началом активной совместной деятельности Правительства Российской Федерации, Минюста России, а также Федеральной службы исполнения наказаний, направленной на подготовку введения в действие принудительных работ. Речь идет о многочисленных нормативных актах, прямо или косвенно регламентирующих порядок исполнения рассматриваемого вида наказания.

Результатом подобной работы стало создание типового проекта исправительного центра на базе модульных зданий, производимых в учреждениях уголовно-исполнительной системы, лимитом наполнения 200 чел. Во исполнения решений заседания также был подготовлен и направлен в Минюст России проект распоряжения Правительства Российской Федерации, предусматривающий создание федеральных казенных учреждений «Исправительный центр ГУФСИН (УФСИН) России по субъекту Российской Федерации» в отношении 30 ИЦ, планируемых к созданию в 2013 г.

Несмотря на проделанную работу, в соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 431-ФЗ вступление в силу положений законодательства в части введения наказания в виде принудительных работ было отсрочено уже на три года, то есть до 1 января 2017 г. Очередное перенесение реализации принудительных работ объяснялось той же самой финансовой причиной – применение уголовного наказания в виде принудительных работ с 1 января 2014 г. без выделения дополнительных бюджетных ассигнований не представлялось возможным.

4 октября 2016 г. В. А. Максименко в интервью информационному агентству ТАСС сообщил об открытии с 1 января 2017 г. четырех исправительных центров. Кроме того, он заявил, что участки для осужденных к принудительным работам откроются в ряде иных регионов, а в общей сложности, уже на первом этапе возможностью применения этого вида наказания будут охвачены все федеральные округа – появится 896 мест для осужденных к этому новому виду наказания по всей стране [6].

Возвращаясь к вопросу крайне редкого применения судами принудительных работ, следует отметить, что в процессе его назначения на практике судьям пришлось столкнуться с серьезными трудностями, существование которых прежде всего объясняется наличием недостатков в самом законе. К сожалению, положения ст. 53.1 УК РФ не соответствуют некоторым иным нормам Общей части УК РФ, а санкции ряда статьей Особенной части УК РФ фактически делают невозможным либо значительно затрудняют назначение принудительных работ. Так, факт вступления в силу новеллы уголовного законодательства об альтернативном характере принудительных работ вызывает множество спорных вопросов, требующих рассмотрения.

Несмотря на отсутствие специфических, дополнительных правил назначения данного наказания, законодателем было уточнено, что принудительные работы могут применяться только как альтернатива лишению свободы в двух случаях: а) когда они предусмотрены соответствующими статьями Особенной части УК РФ и б) в порядке замены лишения свободы иным видом уголовного наказания.

Однако, как справедливо отмечает А. В. Бриллиантов, если при наличии альтернативной санкции суд выбирает один из видов предусмотренных наказаний, это фактически рассматривается как альтернативный выбор, причем, как это не парадоксально, никаких иных случаев, предусмотренных статьями Особенной части УК РФ, за исключением указания на принудительные работы, в санкциях УК РФ не имеется [7, с. 16]. В соответствии с нормами действующего уголовного законодательства суд не обладает свободой выбора принудительных работ как вида наказания, предусмотренного санкцией статьи Особенной части УК РФ. Из этого следует, что универсальное правило, содержащееся в ст. 60 УК РФ, по которому наказание должно назначаться в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части УК РФ, в данном случае не может быть полностью реализовано.

Безусловно, наказание в виде принудительных работ может быть назначено осужденному лишь только после прохождения определенных этапов. При этом следует

отметить, что один из этапов назначения наказания не вполне согласуется с нормой ч. 1 ст. 60 УК РФ, в соответствии с которой более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление может быть назначен только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания.

Так, в отношении принудительных работ законом установлено прямо противоположное правило, в соответствии с которым первоначально требуется назначить более строгое наказание в виде лишения свободы, после чего суд постановляет заменить осужденному это наказание принудительными работами в случаях, когда:

- 1) совершенное лицом преступление принадлежит к категории преступлений небольшой или средней тяжести либо является тяжким, но при этом совершенным впервые;
- 2) назначенное за совершенное преступление наказание не превышает пяти лет лишения свободы (за исключением случаев замены наказания согласно ст. 80 УК РФ);
- 3) суд делает вывод о реальной возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания в местах лишения свободы.

Так, в соответствии с приговором Кировского районного суда г. Новосибирска от 28 августа 2017 г. по делу № 1-24/2018 за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ (покушение на кражу группой лиц по предварительному сговору), Д. было назначено наказание в виде лишения свободы на срок восемь месяцев. Однако, как прямо указано в приговоре, с учетом личности подсудимого Д., а также обстоятельств совершения преступного деяния суд пришел к выводу о том, что исправление виновного может быть реализовано без реального отбывания наказания в местах лишения свободы и заменил данное наказание на принудительные работы на срок восемь месяцев (URL : <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html>).

Иная формулировка встречается в приговорах суда в тех случаях, когда он в силу наличия тех или иных обстоятельств не может заменить лишение свободы принудительными работами. Например, согласно приговору Первореченского районного суда г. Владивостока от 7 ноября 2018 г. по делу № 1-568/2017 гражданин Б. был признан виновным в совершении грабежа с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья. Несмотря на наличие целого ряда смягчающих обстоятельств (частичное признание вины подсудимым, принесение извинения потерпевшей в судебном заседании, наличие у подсудимого заболевания, явка с повинной, активное содействие расследованию преступления), суд, оценив их, сделал вывод об отсутствии достаточных оснований для назначения иного менее строгого наказания и назначил гражданину Б. наказание в виде 6 лет лишения свободы (URL : <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html>).

Таким образом, вопрос о замене лишения свободы на принудительные работы – вопрос, входящий в исключительную прерогативу суда, который по своему усмотрению и на основании полного и всестороннего анализа всех обстоятельств дела решает данный вопрос.

Между тем в санкциях ряда статей Особенной части УК РФ при наличии наказания в виде принудительных работ лишение свободы вообще отсутствует (например, санкции ч. 1 ст. 159.1, ч. 1 ст. 159.2 УК РФ). В этом случае наказание в виде принудительных работ назначить не представляется возможным, что следует считать еще одной законодательной проблемой.

Рассматривая правовую природу принудительных работ, их фактически «заменяющий» характер и применение как замены лишения свободы, следует обратить внимание на специальный случай назначения наказания ниже низшего предела. В соответствии со ст. 64 УК РФ назначение наказания ниже низшего предела представляется возмож-

ным при условии наличия обстоятельств, которые существенно снижают степень общественной опасности совершенного лицом преступления, либо при активном его содействии в раскрытии группового преступления.

Однако содержащееся в ч. 2 ст. 53.1 УК РФ положение коренным образом отличается от правила назначения более мягкого наказания тем, что возможность его замены становится реальной только после назначения наказания в виде лишения свободы. Изложенные обстоятельства иллюстрируют тот факт, что замена более строгого наказания менее строгим в данном случае противоположна общему правилу, зафиксированному в ч. 1 ст. 60 УК РФ.

Более подробно рассматривая данный вопрос, необходимо отметить, что анализ правил, закрепленных в ст. 64 УК РФ, позволяет сделать вывод о фактическом существовании двух основных видов назначения наказания ниже низшего предела, которые выбираются на усмотрение суда.

1. Назначение наказания, закрепленного в санкции статьи Особенной части, но ниже указанного минимального размера либо ниже минимального размера этого наказания, прописанного в статьях Общей части (например, осуждение за убийство (ч. 1 ст. 105 УК РФ) к лишению свободы на срок менее 6 лет).

2. Назначение вида наказания, не предусмотренного в санкции статьи Особенной части, но выступающего более мягким видом наказания, чем предусмотренный (например, осуждение к принудительным работам при том условии, что за совершение этого преступления в санкции предусматривается только лишение свободы).

Иными словами, если суд примет решение о целесообразности назначения тому или иному лицу лишения свободы, то он и обязан его назначить, причем именно его реальное отбывание, а о другом наказании речи идти уже не может. Наоборот, назначение принудительных работ фактически возможно при определении целесообразности их применения к данному лицу.

Рассмотрение положений закона позволяет прийти к выводу о том, что правило, прямо закрепленное в ч. 2 ст. 53.1 УК РФ представляется чрезмерным, избыточным. Кроме того, оно непосредственно противоречит законодательно определенному правилу замены неотбытой части наказания более мягким видом (ст. 80 УК РФ), которое провозглашает наличие подобной возможности лишь только после фактического отбывания осужденным к лишению свободы определенного срока в зависимости от категории тяжести совершенного преступления.

На нецелесообразность установленного порядка указывают также Т. П. Бутенко и М. Г. Петров, которые убеждены в том, что подобная замена представляет собой не что иное, как особый, специфический вид освобождения от реального отбывания конкретного вида уголовного наказания, фактическое исполнение которого теряет всякий смысл из-за достижения одной из ключевых и ведущих целей уголовного наказания – исправления осужденного – посредством более мягкого вида наказания [8, с. 22].

Таким образом, принудительные работы как самостоятельный вид уголовного наказания не могут быть назначены судом: сначала он постановляет обвинительный приговор с назначением лишения свободы и только затем заменяет его на принудительные работы. Теоретическая и практическая оправданность заменяющего характера принудительных работ вызывает сомнение, ведь само требование закона сначала назначить одно наказание, а потом заменить его другим в целом противоречит логике принятия уголовно-правовых решений и не соответствует основным правилам юридической техники. Современные правила назначения наказания в виде принудительных работ,

вступившие в силу с 1 января 2017 г., не в полной мере согласуются с установленными в уголовном праве основами, постулатами назначения наказания.

Библиографический список

1. Российские суды с начала года направили на принудительные работы в исправительные центры свыше 70 человек. URL : <https://tass.ru/proisshestviya/4244930> (дата обращения: 15.04.2020).
2. Ендольцева А. В., Никитин А. М. Принудительные работы: некоторые проблемы их исполнения // Адвокатская практика. 2013. № 4. С. 36–39.
3. Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX – начала XXI века : учебник / под ред. А. И. Зубкова. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2006. 720 с.
4. Алексеев Т. Г., Маликов Б. З. Уголовно-правовые проблемы принудительных работ // Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний : материалы Междунар. науч.-теорет. семинара, посвященного памяти профессоров Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева. Рязань : Академия ФСИН России, 2013. С. 20–25.
5. Принудительные работы не станут более мягкой альтернативой лишению свободы. URL : <http://sovetsky.stv.sudrf.ru> (дата обращения: 15.04.2020).
6. Шашков А. Валерий Максименко: в 2017 году в России будет новый вид наказания. URL : <http://tass.ru> (дата обращения: 15.04.2020).
7. Бриллиантов А. В. Правовые проблемы применения принудительных работ // Уголовное право. 2012. № 6. С. 16–21.
8. Бутенко Т. П., Петров М. Г. Принудительные работы: самостоятельный вид уголовного наказания или альтернатива лишению свободы? // Уголовное право. 2012. № 4. С. 22–24.
9. Шевелева С. В. Перспективы назначения и исполнения наказания в виде принудительных работ // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2012. № 1. С. 55–58.

УДК 343.137.5+343.85

DOI 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).3.331-335

НИНА ЮРЬЕВНА СКРИПЧЕНКО,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного права и процесса,
Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова,
г. Архангельск, Российская Федерация,
e-mail: n.skripchenko@narfu.ru

**РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ «САНТАШОВ А. Л.
ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ И ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
В УГОЛОВНОМ И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРАВЕ :
МОНОГРАФИЯ / ПОД РЕД. Л. Л. КРУГЛИКОВА.
ВОЛОГДА: ВИПЭ ФСИН РОССИИ, 2019. 350 С.»**

Для цитирования

Скрипченко, Н. Ю. Рецензия на монографию «Санташов А. Л. Дифференциация и индивидуализация ответственности несовершеннолетних в уголовном и уголовно-исполнительном праве : монография / под ред. Л. Л. Кругликова. Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2019. 350 с.» / Н. Ю. Скрипченко // Уголовно-исполнительное право. – 2020. – Т. 15(1–4), № 3. – С. 331–335. – DOI : 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).3.331-335.

Аннотация. Проблема противодействия преступности несовершеннолетних не утрачивает своей актуальности на протяжении многих лет. Периодическое снижение уровня подростковой преступности не снимает остроты проблемы, а последующие «всплески» вновь заставляют говорить о ней, вынуждая искать новые, адекватные современным социально-криминологическим и политико-правовым реалиям пути и средства воздействия на ювенальную преступность. В связи с этим можно констатировать, что монографическое исследование А. Л. Санташова является ответом на давно состоявшийся социальный заказ, в результатах которого заинтересован широкий круг субъектов общественной практики. Несмотря на то что в настоящее время законодатель, учитывая возрастную специфику лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста, социально-психологические особенности восприятия ими требования закона, закрепил специальные правила, устанавливающие особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних и меры государственного принуждения, правовая регламентация уголовно-правового воздействия на несовершеннолетних в действующих Уголовном и Уголовно-исполнительном кодексах Российской Федерации не отличается комплексностью и последова-

© Скрипченко Н. Ю., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

тельностью. В монографии автор четко определяет свою научную позицию по каждому вопросу исследуемой проблематики, не следуя слепо в русле высказываний крупных специалистов в области общей теории права и науки уголовного права, смело и с тактом выявляет слабые и сильные стороны выдвигаемых ими научных положений в рамках учения о законодательной технике и дифференциации ответственности. Представленная монография является достойным продолжением традиций Ярославской научной уголовно-правовой школы.

Ключевые слова: дифференциация ответственности, индивидуализация ответственности, несовершеннолетние правонарушители, уголовное наказание, отбывание уголовного наказания.

Проблема противодействия преступности несовершеннолетних не утрачивает своей актуальности на протяжении многих лет. Периодическое снижение уровня подростковой преступности не снимает остроты проблемы, а последующие «всплески» вновь заставляют говорить о ней, вынуждая искать новые, адекватные современным социально-криминологическим и политико-правовым реалиям пути и средства воздействия на ювенальную преступность. В связи с этим можно констатировать, что монографическое исследование А. Л. Санташова является ответом на давно состоявшийся социальный заказ, в результатах которого заинтересован широкий круг субъектов общественной практики.

Несмотря на то что в настоящее время законодатель, учитывая возрастную специфику лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста, социально-психологические особенности восприятия ими требования закона, закрепил специальные правила, устанавливающие особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних и меры государственного принуждения, правовая регламентация уголовно-правового воздействия на несовершеннолетних в действующих Уголовном и Уголовно-исполнительном кодексах Российской Федерации (УК РФ, УИК РФ) не отличается комплексностью и последовательностью.

Изучению различных аспектов уголовной политики в отношении несовершеннолетних посвятили свои работы многие видные специалисты. Эти проблемы всегда находятся в центре исследовательских интересов, но это не означает, что избранная А. Л. Санташовым тема в познавательном отношении себя исчерпала. Автору удалось не только «нащупать слабые места» социально-правового содержания ответственности несовершеннолетних, совершивших преступление, но и внести свою лепту в их устранение. По целому ряду позиций представленная работа является оригинальным и новаторским произведением, посвященным комплексному анализу основ дифференциации и индивидуализации ответственности несовершеннолетних в уголовном и уголовно-исполнительном праве.

Структура исследования логична, компоненты научного произведения выстроены последовательно, позволяя всесторонне изучить избранную тему.

В первом разделе монографии раскрывается ответственность несовершеннолетних, совершивших преступление, как объект уголовно-правового исследования [1, с. 10–64], и проводится ретроспективный и компаративный анализ уголовной ответственности несовершеннолетних [1, с. 65–133].

Ознакомление с текстом раздела позволяет сделать вывод о том, что исследование выполнено не только добросовестно, но и результативно. Скрупулезный анализ дей-

ствующего законодательства, специальной литературы позволил автору усомниться в обоснованности отдельных заявлений об эффективности ювенальной уголовной политики, которая, по мнению А. Л. Санташова, по-прежнему не отличается должной преемственностью и стабильностью. Изменения, вносимые в УИК РФ, не всегда согласуются со смежными положениями иных отраслей права, что обуславливает потребность комплексной переработки норм действующего уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, выступающего правовой основой уголовной политики в отношении несовершеннолетних [1, с. 62–63].

Автор обосновывает предложения по совершенствованию законодательства, направленные на дифференциацию и индивидуализацию ответственности несовершеннолетних при их условном осуждении и условно-досрочном освобождении, а также при уклонении от отбывания уголовных наказаний [1, с. 30–31, 64].

Теоретически значимыми являются выводы А. Л. Санташова в части определения целей мер уголовно-правового воздействия, применяемых в отношении несовершеннолетних. Автор разделяет позицию, что исправление лица, совершившего преступление, необходимо рассматривать не в качестве цели наказания, а в качестве средства для достижения основной цели наказания – предупреждения совершения новых преступлений. В работе аргументируется предложение унифицировать определение целей мер уголовно-правового характера путем нормативной регламентации единых сквозных целей для уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права [1, с. 49–62].

В работе хронологически обобщен и изучен богатый исторический опыт комплексного (с позиции уголовного, уголовно-процессуального и исправительно-трудового права) регулирования назначения и исполнения уголовных наказаний и принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних [1, с. 65–109].

В отдельном параграфе представлены результаты анализа зарубежного законодательства в части особенностей уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних [1, с. 110–133]. Опираясь на положительную практику ряда зарубежных стран, автор обосновывает вывод о необходимости рецепции отдельных норм УИК Республики Беларусь и УК Республики Казахстан, что на законодательном уровне обеспечит дифференциацию исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия в отношении несовершеннолетних осужденных, а на правоприменительном – более четкую индивидуализацию их ответственности.

Второй раздел монографии посвящен характеристике законодательной техники как одного из направлений доктринального исследования в общей теории права и инструмента, научно обоснованное применение которого гарантирует высокое качество и последующую эффективность применения разрабатываемых нормативных предписаний [1, с. 134–189].

Проведенный в ходе исследования анализ средств и возможностей законодательной техники позволил автору выявить пробелы и противоречия в законодательном (гл. 14 УК РФ и гл. 17 УИК РФ) регулировании уголовной ответственности и наказании несовершеннолетних, на устранение которых направлены авторские предложения по совершенствованию соответствующих нормативных актов.

Научный интерес представляет вывод А. Л. Санташова о том, что неверный выбор законодателем необходимого инструментария (например, использование аксиомы вместо презумпции и наоборот) может привести к нарушению целостности всей системы российского законодательства криминального цикла, «просчетам» в дифференциации

и индивидуализации уголовной ответственности несовершеннолетних, что может негативно отразиться на формировании у лиц, не достигших 18 лет, позитивного социального поведения на фоне практической безнаказанности в сфере уголовно-правовых отношений.

Значимыми с позиции законодательного регулирования и практики применения являются положения, содержащиеся в третьем разделе монографического исследования, где определены концептуальные положения о дифференциации уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних, а также особенности ее реализации в нормах современного российского уголовного и уголовно-исполнительного права [1, с. 190–245].

Проведенный правовой анализ позволил прийти к выводу об отсутствии комплексности в правовом регулировании применения принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних.

Мы поддерживаем в целом и мнение автора о непоследовательности реализации механизма дифференциации уголовной ответственности несовершеннолетних, ограниченного сокращенным перечнем и максимальным размером наказаний, которые могут быть назначены подростку, нарушившему уголовный запрет.

Автор прав, оценивая изменения и дополнения, внесенные в УК РФ и УИК РФ в марте 2001 г. в части упразднения градации воспитательных колоний по видам режимов, как нарушающие паритет между дифференциацией уголовной ответственности и ее унификацией в пользу последней.

А. Л. Санташов в своей работе доказательно обосновывает необходимость законодательного закрепления в УИК РФ самостоятельного раздела, объединившего в себе нормы об исполнении в отношении несовершеннолетних наказаний и принудительных мер воспитательного воздействия.

В заключении монографии представлена система основных выводов и предложений на базе проведенного исследования в целом.

Вместе с тем рецензируемая работа, как, впрочем, любое творческое произведение, не лишена ряда дискуссионных или требующих дополнительного осмысления положений.

Спорным является авторское предложение изменить название гл. 14 УК РФ на «Особенности видов ответственности и наказания несовершеннолетних». Реализация выказанного предложения актуализирует вопрос не только о содержании иных (кроме уголовной) видов ответственности лиц, не достигших 18 лет, но и об особенностях видов наказаний, которые могут быть назначены несовершеннолетним, хотя их ограниченный арсенал такой же, что и в отношении взрослых.

Полагаем также, что законодательное регулирование порядка применения принудительных мер воспитательного воздействия в рамках Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» подчеркивает альтернативный (наказанию) характер указанных мер, что утратится при реализации высказанных автором монографии предложений о регулировании их применения в случаях освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания в УИК РФ.

Наличие в рецензируемой монографии отмеченных выше положений не оказывает существенного влияния на общее положительное впечатление, не умаляет теоретической и практической значимости проведенного А. Л. Санташовым исследования. В книге импонирует то, что автор четко определяет свою научную позицию по каждому вопросу исследуемой проблематики, не следуя слепо в русле высказываний крупных

специалистов в области общей теории права и науки уголовного права, смело и с тактом выявляет слабые и сильные стороны выдвигаемых ими научных положений в рамках учения о законодательной технике и дифференциации ответственности. Думается, что представленное на суд читателю данное издание является достойным продолжением традиций Ярославской научной уголовно-правовой школы.

Библиографический список

1. Санташов А. Л. Дифференциация и индивидуализация ответственности несовершеннолетних в уголовном и уголовно-исполнительном праве : монография / под ред. Л. Л. Кругликова. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2019. 350 с.

УДК 343.8+341.4

DOI DOI 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).3.336-343

ПАВЕЛ ВЛАДИМИРОВИЧ ТЕПЛЯШИН,

доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного права и криминологии,
Сибирский юридический институт МВД России,
г. Красноярск, Российская Федерация,
e-mail: pavlushat@mail.ru

**ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА НА ДИССЕРТАЦИЮ
ПЕРРОН ЮЛИИ ВЛАДИМИРОВНЫ
НА ТЕМУ «МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНТРОЛЬ
ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ
В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»,
ПРЕДСТАВЛЕННУЮ НА СОИСКАНИЕ
УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК
ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ 12.00.08 – УГОЛОВНОЕ ПРАВО
И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО**

Для цитирования

Тепляшин, П. В. Отзыв официального оппонента на диссертацию Перрон Юлии Владимировны на тему «Международный контроль за исполнением уголовных наказаний в виде лишения свободы в Российской Федерации», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право / П. В. Тепляшин // Уголовно-исполнительное право. – 2020. – Т. 15(1–4), № 3. – С. 336–343. – DOI : 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).3.336-343.

Аннотация. В статье представлен отзыв официального оппонента доктора юридических наук, доцента П. В. Тепляшина на диссертацию Ю. В. Перрон «Международный контроль за исполнением уголовных наказаний в виде лишения свободы в Российской Федерации». Диссертация выполнена и защищена в Академии ФСИН России 5 июня 2020 г. на заседании диссертационного совета Д 229.003.03 по научной специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки). Научный руководитель – А. П. Скиба, доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России. Кроме П. В. Тепляшина, официальным оппонентом по диссертации выступил В. И. Селиверстов, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, профессор

Тепляшин П. В., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

кафедры уголовного права и криминологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. Ведущая организация – Национальный исследовательский Томский государственный университет. С полным текстом диссертации можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте Академии ФСИН России (www.apu.fsin.su).

Ключевые слова: Академия ФСИН России, диссертация, Комитет по правам человека Организации Объединенных Наций, правовое положение осужденного, универсальные периодические обзоры.

Диссертационное исследование Ю. В. Перрон, безусловно, выполнено по актуальной теме. Так, международный контроль в сфере исполнения уголовных наказаний выступает действенным механизмом обеспечения должного цивилизованного уровня и качества обращения с осужденными. Такой контроль фактически является гарантом транспарентности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации перед международными правозащитными организациями и международными органами по защите прав человека. В свою очередь, соблюдение правового положения осужденного связано с эффективностью применения средств исправления осужденного и общей результативностью реализации мер уголовно-правового характера, включая уголовное наказание в виде лишения свободы.

Однако международный контроль за исполнением уголовных наказаний не должен иметь «внешний» и оторванный от уголовно-исполнительных отношений характер, поскольку это может исказить и даже нивелировать его оценку с позиций достижения целей и решения задач, закрепленных в ст. 1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации. Следовательно, крайне важно понимать сущность, социально-правовое назначение и содержание международного контроля за исполнением уголовных наказаний. Особую актуальность это приобретает в современных условиях, когда не совсем четко выставлены ориентиры для дальнейшего развития отечественной уголовно-исполнительной системы, имеются объективные социально-экономические проблемы исполнения уголовных наказаний и появляются новые криминальные вызовы российскому обществу.

Весьма информативно международный контроль реализуется применительно к исполнению лишения свободы, поскольку данное уголовное наказание изолирует осужденного от общества и тем самым возлагает на государство повышенную обязанность по обеспечению должных условий не просто содержания человека в местах лишения свободы, а применения всего комплекса исправительных, медицинских, организационных, технических и иных мероприятий. Соответственно, именно здесь обнаруживаются известные проблемы, которые также становятся предметом контроля со стороны международных правозащитных организаций и международных органов по защите прав человека.

На этом основании диссертационное исследование Ю. В. Перрон представляется актуальным как в научно-теоретическом, так и правоприменительном аспектах, является закономерной и логично обусловленной попыткой научного решения поставленной проблемы.

Диссертационное исследование обладает качеством научной новизны. Исследованием международных контрольных механизмов по защите прав осужденных занимались многие ученые. Однако в уголовно-исполнительном праве до сих пор остаются

резервы для конструктивного изучения данной научной проблематики. Диссертант в условиях постоянного обновления международных актов и уголовно-исполнительного законодательства и посредством комплексного видения проблемы внес в ее разработку определенный научный вклад. Четко прослеживается авторская концепция, формируя и развивая которую соискатель сформулировал научно востребованные и принципиальные суждения, ранее не высказывавшимся другими авторами. Важнейшими выступают суждения, касающиеся:

- авторского определения международного контроля за исполнением уголовных наказаний в виде лишения свободы;
- классификации субъектов осуществления данного контроля;
- уточнения предмета международного контроля за исполнением уголовных наказаний в виде лишения свободы;
- выделения форм и стадий рассматриваемого контроля.

Достижению глубоких по своему научному значению и гносеологически важных выводов исследования способствовал системный, взаимосвязанный и интегрированный характер объекта и предмета исследования.

Исходя из поставленных цели и задач исследования, на основе существующих научных взглядов и собственного видения проблемы Ю. В. Перрон на уровне диссертации осуществила комплексное исследование ретроспективных, международно-правовых и уголовно-исполнительных представлений относительно международного контроля за исполнением уголовных наказаний в виде лишения свободы, его характерных особенностей, видов и оптимизации, правоприменительной деятельности органов и учреждений исполнения уголовных наказаний в контексте данного контроля, а также вынесла на обсуждение научной общественности ряд предложений по соответствующему совершенствованию норм уголовно-исполнительного законодательства и рекомендаций практического характера.

Содержащиеся в работе научные положения, выдвигаемые автором для публичной защиты, обладают достаточной степенью обоснованности и аргументированности. На основе общенаучных и специальных методов познания социально-правовой действительности изучен достаточный для проведенного исследования теоретический и эмпирический материал, состоящий из научных трудов, посвященных общетеоретическим и уголовно-исполнительным аспектам международного контроля за исполнением уголовных наказаний в виде лишения свободы, итогов проведенного изучения более 200 резолюций и дополнений, отчетов, докладов, заключительных замечаний и иных документов контрольных органов ООН и Совета Европы, более 100 решений Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) и Комитета по правам человека ООН по сообщениям (жалобам), поступившим от российских осужденных, результатов анализа статистических данных о деятельности учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, а также информации, полученной в процессе опроса и анкетирования сотрудников уголовно-исполнительной системы и осужденных, отбывающих лишение свободы.

В диссертации используется достаточно представительная библиография, включающая в себя 367 источников.

Проведенное исследование имеет определенную практическую значимость. Изложенные в диссертации выводы и предложения могут быть использованы в правотворческой и правоприменительной деятельности, в учебном процессе юридических образовательных организаций и научно-исследовательской работе при дальнейшем изучении поставленной проблемы. В целом результаты диссертационного исследования могут

использоваться при оптимизации уголовно-исполнительного законодательства в части обеспечения прав, свобод и законных интересов осужденных к лишению свободы.

Диссертация написана единолично и представлена в виде специальной рукописи. Ее структура, состоящая из введения, двух глав, включающих в себя семь параграфов, заключения, списка использованных источников и приложения. Между главами и соответствующими параграфами обнаруживается прочная смысловая связь, обеспечивающая логику излагаемого материала и внутреннее единство всей работы. Содержание работы отражает поставленные цель и задачи исследования, имеет внутреннее единство, свидетельствует о творческом подходе автора к разрабатываемой проблематике и личном вкладе Ю. В. Перрон в развитие отечественной науки уголовно-исполнительного права. Содержание работы отражает и раскрывает положения, выносимые на защиту. Предложенные в диссертации новые решения аргументированы и критически оценены по сравнению с другими известными научными предложениями. Объем работы составляет 229 страниц.

Во введении [1, с. 3–19] автор раскрывает актуальность и степень разработанности темы, формулирует объект и предмет, цель и задачи диссертационного исследования, представляет его методологическую, теоретическую, нормативно-правовую и эмпирическую основу, демонстрирует научную новизну и положения, выносимые на защиту, приводит сведения о теоретической и практической значимости исследования, степени научной разработанности темы исследования, обоснованности и достоверности полученных результатов, их апробации и внедрении результатов исследования.

Первая глава диссертационного исследования – «Теоретико-правовые основы международного контроля за исполнением уголовных наказаний в виде лишения свободы» [1, с. 20–86] – состоит из трех параграфов. В первом параграфе [1, с. 20–45] рассматриваются понятие, сущность и социально-правовое назначение международного контроля за исполнением уголовных наказаний в виде лишения свободы. В целом положительной оценки заслуживают выделенные диссертантом цель и задачи, принципы и стадии рассматриваемого контроля. Можно одобрить подход автора к установлению предмета, объекта и субъектов международного контроля за исполнением уголовных наказаний в виде лишения свободы. Достаточно аргументированными видятся критические замечания относительно содержания ст. 38 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». Следует поддержать тезис о необходимости определения статуса международных субъектов, имеющих право на осуществление международного контроля. Можно отметить попытку выделения трех групп субъектов международного контроля за исполнением уголовных наказаний в виде лишения свободы, форм и методов такого контроля.

В рамках второго параграфа [1, с. 46–68], в котором анализируются правовые основы международного контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, диссертант представляет систему международных правовых актов в области контроля за соблюдением прав и свобод лиц, изолированных от общества. Верной является мысль о том, что международный контроль может быть эффективным только в случае, если в национальном законодательстве будут в определенной степени отражены положения международных актов. Заслуживает внимания вывод Ю. В. Перрон о том, что создание национального превентивного механизма в России сопряжено с многочисленными организационно-правовыми трудностями. Данный вывод, кроме прочего, открывает новые перспективы исследования механизмов по защите прав, свобод и законных интересов осужденных.

Третий параграф [2, с. 69–86] посвящен ретроспективным аспектам международного контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы. Небезынтересным выглядит рассмотрение практики международного сотрудничества и интеграции в мировое сообщество государств в середине XX столетия. Глубоким по своему содержанию выступает анализ создания и модернизации Минимальных правил обращения с заключенными и последующих вариантов данного документа. Имеет большой научно-познавательный интерес вывод о том, что отсутствие обязательной силы и невозможность применения субъектами международного контроля каких-либо санкций к правительствам, не желающим сотрудничать, остаются наиболее серьезными недостатками в процедуре рассмотрения индивидуальных жалоб. Диссертант указывает на причины, по которым Европейский суд по правам человека выступает одним из наиболее активных субъектов международного контроля за исполнением лишения свободы. В целом достаточно удачно показано, что институт международного контроля за исполнением уголовных наказаний в виде лишения свободы находится на этапе формирования.

Вторая глава – «Виды международного контроля за исполнением уголовных наказаний в виде лишения свободы в Российской Федерации и пути совершенствования контрольной деятельности» [1, с. 87–143] – включает в себя четыре параграфа. В первом параграфе [1, с. 87–105] рассматривается контроль органов Организации Объединенных Наций за исполнением уголовных наказаний в виде лишения свободы в Российской Федерации. Соискатель последовательно анализирует процедуры и содержание универсальных периодических обзоров, периодических докладов и индивидуальных обращений в Комитет по правам человека ООН, замечаний общего порядка Комитета по правам человека ООН. Обращает на себя внимание обоснованное мнение автора о целесообразности ратификации Российской Федерацией Факультативного протокола к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах, а также направлении сообщений о фактах нарушения прав человека при исполнении уголовных наказаний в Комитет по экономическим, социальным и культурным правам ООН.

Во втором параграфе [1, с. 106–119] диссертантом исследуется контроль органов Совета Европы за исполнением уголовных наказаний в виде лишения свободы в Российской Федерации. Следует признать правильной позицию соискателя, состоящую в том, что универсальность положений Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод делает ее привлекательной для внедрения в национальное законодательство стран в условиях современной глобализации и провозглашения равенства всех людей. Автор верно постулирует проблемные области в обеспечении прав осужденных с точки зрения Европейского суда по правам человека. Небезынтересными являются рассуждения о необходимости создания и функционирования двухступенчатой системы контроля со стороны национальных органов и институтов, а затем субъектов международного контроля. Достаточно выверенным представляется исследование перспектив создания в Российской Федерации механизма по урегулированию вопросов, возникающих при реализации постановлений Европейского суда по правам человека. Глубокий по своему содержанию анализ деятельности Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания позволил выявить некоторые недостатки соответствующего механизма контроля.

Достаточно конструктивным видится анализ участия международных неправительственных организаций в контроле за исполнением уголовных наказаний в виде лишения свободы в Российской Федерации, осуществленный в третьем параграфе диссертации.

ционного исследования [1, с. 120–132]. Автор справедливо ставит под сомнение объективное отражение ситуации в учреждениях ФСИН России в докладе Международной организации по правам человека. Можно поддержать тезис о том, что институт мониторинга и контроля международных неправительственных организаций выступает частью международного контроля за правами осужденных в Российской Федерации. Нельзя не согласиться с выводом о признании указанных организаций субъектами международного контроля.

В заключительном параграфе [1, с. 133–143] Ю. В. Перрон обращается к основным направлениям совершенствования международного контроля за исполнением уголовных наказаний в виде лишения свободы в Российской Федерации. Весьма ценными для правоприменителя выступают предложения о реформировании национальных контрольных механизмов в соответствии с рекомендациями международных организаций. Рассматривая направления оптимизации информационного обеспечения проведения международного контроля, диссертант формулирует достаточно смелое предложение об опубликовании конфиденциальных докладов о визитах Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания в Российскую Федерацию. Приемлемыми видятся рекомендации относительно правил инспектирования учреждений уголовно-исполнительной системы как на федеральном уровне, так и на уровне конкретного учреждения.

С положительной стороны можно отметить, что свои выводы диссертант подкрепляет результатами опроса сотрудников уголовно-исполнительной системы, что повышает их научную репрезентативность и практическую обоснованность.

В заключении [1, с. 144–162] автор, подводя общие итоги диссертационного исследования, излагает достигнутые выводы, формулирует предложения теоретического характера, излагает перспективы дальнейшей научной разработки данной темы.

Таким образом, проведенная работа представляет собой серьезное творческое и самостоятельное исследование, отличается обширным спектром исследуемых вопросов и умением автора использовать широкую гамму методов научного поиска, характеризуется основательностью и аргументированностью выводов, использованием значительного теоретического и эмпирического материала и имеет достаточную апробацию результатов исследования.

Вместе с тем, при всей очевидной состоятельности и значимости результатов исследования, отдельные положения диссертации вызывают частные замечания.

1. Несколько дискуссионным видится мнение соискателя о том, что международный контроль не должен быть ангажированным и должен строиться на общечеловеческих гуманитарных ценностях, которые стоят вне интересов отдельных государств [1, с. 145]. Если такие ценности стоят вне интересов конкретного государства, то можно ли утверждать их значимость для пенитенциарной системы соответствующей страны – либо они не имеют для нее никакого значения либо расходятся с национальными интересами. Следовательно, общечеловеческие гуманитарные ценности должны быть не иностраным элементом для национальной культуры, а конгениальным явлением. Соответственно, представляется неоправданным придавать ангажированию международного контроля за деятельностью уголовно-исполнительной системы Российской Федерации негативный оттенок, поскольку именно ратификация международных актов в области прав человека вовлекает наше государство в процесс соблюдения определенных обязательств и международных стандартов обращения с осужденными.

2. Вызывает критику отсутствие среди стадий осуществления международного контроля за исполнением уголовных наказаний в виде лишения свободы [1, с. 37, 152–153] такой самостоятельной стадии, как процедура отчетности. Безусловно, что данные стадии носят в некоторой степени условный и обобщенный характер, но они имеют определенное содержание и назначение, которое присуще и процедуре отчетности – осуществление осуществления, сроки, субъекты подготовки, последствия непредставления. Не случайно в международном пенитенциарном контроле значительное внимание уделяется процедурам и содержанию универсальных периодических обзоров, периодических докладов и индивидуальных обращений в Комитет по правам человека ООН, замечаний общего порядка Комитета по правам человека ООН. Более того, Ю. В. Перрон на странице 52 указывает на значительную важность данной процедуры, в частности при соблюдении договоров со стороны ООН.

3. Представляется спорной предложенная система методов международного контроля [1, с. 44]. Во-первых, соискатель не предложил основания конкретизации таких методов. Во-вторых, указанное на странице 148 такое основание выделения методов, как субъект международного контроля, не позволяет определить их системообразующее содержание и ставит под сомнение существование, наряду с процедурой универсального периодического обзора, такого метода, как, например, индивидуальные сообщения лиц. В результате методы международного контроля за исполнением уголовных наказаний в виде лишения свободы представлены в разноразной и с отсутствием сущностного критерия их группировки. Потребность выделения стройной системы рассматриваемых методов диктуется необходимостью реформирования национальных контрольных механизмов, о которой пишет и сам диссертант.

Однако высказанные замечания носят дискуссионный характер и принципиально не влияют на качество исследования. Представляется, что их учет позволит вскрыть имеющиеся резервы данного весьма перспективного направления научного исследования и укрепить соответствующие выводы в дальнейшей работе над поставленной проблемой.

Содержание диссертации свидетельствует о научной состоятельности и новизне проведенного исследования, его достаточно высоком научном уровне и вполне определенном прикладном значении. Выводы и предложения автора способны послужить расширению теоретических представлений о сущности, признаках, предмете, принципах, стадиях, субъектах, юридически значимых формах выражения и направлениях совершенствования международного контроля за исполнением уголовных наказаний в виде лишения свободы в Российской Федерации.

Содержание автореферата соответствует содержанию диссертации. Автореферат диссертации и само исследование написаны хорошим научным языком с минимумом стилистических погрешностей и орфографических ошибок. Опубликованные работы соискателя отражают основные выводы и предложения, изложенные в диссертационном исследовании. Основные результаты проведенного исследования прошли основательную апробацию, что выразилось в 31 опубликованной научной статье. Восемь из них опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что выполненное диссертационное исследование полностью соответствует требованиям пп. 9–11, пп. 13–14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением

Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, является самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задач, имеющих существенное значение для науки уголовно-исполнительного права, соответствующего законодательства и практики, а его автор – Перрон Юлия Владимировна заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Библиографический список

1. Перрон Ю. В. Международный контроль за исполнением уголовных наказаний в виде лишения свободы в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Рязань : Академия ФСИН России, 2019. 229 с.

DEDICATED TO ALEXANDR SOLOMONOVICH MIKHLIN

Talgat Kurmanovich Akimzhanov, DSc (Law), Professor, Honored worker of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, director of the Research Institute of Law, professor of the department of jurisprudence and international law, Turan University, Almaty, Republic of Kazakhstan, e-mail: akimzhanovtk@mail.ru

TRANSITION TO A NEW MODEL OF PUNISHMENT EXECUTION IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AS A MODERN REQUIREMENT

Recommended citation

Akimzhanov, T. K. 2020, 'Transition to a new model of punishment execution in the Republic of Kazakhstan as a modern requirement', *Penal law*, vol. 15(1–4), iss. 2, pp. 258–264, doi: 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).3.258-264.

Abstract. According to the author of the article, most of the problems in the system of punishment execution are primarily related to the content of the criminal legislation itself. Assessing the modern system of punishment execution in the Republic of Kazakhstan, the author claims that there is a crisis situation in it. The crisis is compounded by civil society's negative assessment of the entire penal system. The author comes to the conclusion that it is necessary to achieve such a situation that the system of punishment execution meets the requirements of civil society and relies on it, and in the course of punishment execution, all the goals of punishment stipulated in the criminal legislation would be realized, the convict become better and would appreciate and benefit from the entire correctional process conducted against him. The problem of punishment execution needs to be reconsidered and further improved, as civil society in thirty years of sovereign development of the country has changed, but forms and methods of work in the penitentiary system remain the same. The article presents a number of proposals for further improvement of the current criminal and penal legislation of the Republic of Kazakhstan, aimed at building a new model for sentences execution.

Keywords: Republic of Kazakhstan, execution of punishments, penal system, crime prevention.

References

Shirvind, E. G. 1956, *Fundamentals of Soviet correctional labor law and correctional labor policy*, Research Institute at the GULAG of the MIA of the USSR, Moscow.

Korobeev, A. I. (ed.) 2008, *Full course of criminal law*, in 5 vols, vol. 1, *Crime and punishment*, Law Center Press, St. Petersburg.

Penal Code of the Republic of Kazakhstan: practical guide 2018, Norma-K, Almaty.

Anisimkov, V. M. & Seliverstov, V. I. 2008, *Penal law*, Phoenix, Rostov-on-Don.

INSTITUTIONS AND BODIES EXECUTING SENTENCES AND THEIR LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES

Petr Nikolaevich Posmakov, head of the “Return” project, Volnoe Delo Foundation, Moscow, Russian Federation, e-mail: petrnp@volnoedelo.ru

THE INVOLVEMENT OF CONVICTS TO WORK AND THE DEVELOPMENT OF PRODUCTIVE ACTIVITIES IN PRISONS: CURRENT SITUATION AND MAIN PROBLEMS (PART 1)

Recommended citation

Posmakov, P. N. 2020, ‘The involvement of convicts to work and the development of productive activities in prisons: current situation and main problems (part 1)’, *Penal law*, vol. 15(1–4), iss. 2, pp. 265–271, doi: 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).3.265-271.

Abstract. The problems of attracting convicts to work are the most urgent in the field of imprisonment execution. The article analyzes the current state of industrial activity and the involvement of convicts in labor; the percentage of employed persons from the total number of convicts subject to involvement in labor; the volume of produced products, performed works and rendered services; the number of jobs for convicts; depreciation of fixed assets; the legal framework for the use of convicts’ labor; types of organizational and legal forms of industrial activity of convicts; professional training of convicts; availability of engineering and technical personnel in correctional institutions. The implementations of the Federal law № 44 “On contract system in procurement of goods, works, services for state and municipal needs” (adopted on 05.04.2013) when placing the order for the supply of goods, performance of works, rendering of services. Industrial problems in correctional institutions are studied from the point of view of their organizational and legal structure of Federal State Institutions and Federal State unitary enterprises. The article also analyzes the problems of attracting convicts to paid work in organizations of any organizational and legal forms located both on the territories of institutions that execute sentences and outside of them. In addition, the issues related to the staffing of correctional institutions with certified production personnel are discussed. It is concluded that industrial activity in correctional institutions is a specific type of activity that cannot be attributed to the economy in the traditional sense.

Keywords: convicts, labor, the penal system, production activities.

References

Seliverstov, V. I. (ed.) 2019, *Serving of imprisonment by convicted persons for economic and (or) official crimes: results of theoretical research, Jurisprudence*, Moscow.

EXECUTION OF CRIMINAL PENALTIES NOT RELATED TO DEPRIVATION OF LIBERTY

Aleksandr Viktorovich Shesler, DSc (Law), Professor, professor of criminal law department, Kuzbass Institute of the FPS of Russia, Novokuznetsk, Russian Federation, e-mail: so-fish@inbox.ru

PROBLEMS OF EXECUTION OF CRIMINAL PENALTIES NOT RELATED TO THE ISOLATION OF CONVICTS FROM SOCIETY, IN RELATION TO PERSONS SUFFERING FROM VARIOUS TYPES OF DISEASES

Recommended citation

Shesler A. V. 2020, 'Problems of execution of criminal penalties not related to the isolation of convicts from society, in relation to persons suffering from various types of diseases', *Penal law*, vol. 15(1–4), iss. 2, pp. 272–276, doi: 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).3.272-276.

Abstract. At the meeting of the Dissertation Council D 229.003.03, created on the basis of the Academy of the Federal penitentiary service of Russia on September 25, 2020, for the defense of PhD thesis of Ekaterina Dmitrievna Kharitonovich on the topic "Execution of criminal penalties not related to the isolation of convicts from society, in relation to persons suffering from various types of diseases" in the specialty 12.00.08 – Criminal law and criminology; penal law. The Dissertation Council D 229.003.03 decided that the PhD thesis of E. D. Kharitonovich is a scientific qualification work that is essential for the science of criminal law and penal law and meets the requirements established by the Regulations on awarding academic degrees, as well as on awarding E. D. Kharitonovich the degree of PhD (Law) in the specialty 12.00.08. The article is a review of the PhD thesis of a leading organization, which analyzes the structure and content of the named PhD thesis.

Keywords: penalties without isolation from society, penal inspections, sick convicts, prevention of repeated crimes.

References

Kharitonovich, E. D. 2020, *Execution of criminal penalties not related to the isolation of convicts from society, in relation to persons suffering from various types of diseases: PhD thesis (Law)*, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

EXECUTION OF CRIMINAL PENALTIES RELATED TO DEPRIVATION OF LIBERTY

Dmitriy Gennad'evich Sizov, adjunct of the faculty of scientific and pedagogical personnel training, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: sizov_dmitriyy@rambler.ru

SOME ASPECTS OF ENSURING THE PERSONAL SAFETY OF CONVICTS

Recommended citation

Sizov, D. G. 2020, 'Some aspects of ensuring the personal safety of convicts', *Penal law*, vol. 15(1–4), iss. 2, pp. 277–279, doi: 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).3.277-279.

Abstract. In the article the author considers some problems of ensuring the safety for persons in places of liberty deprivation. Attention is paid to the legal regulation of personal security of convicts. Measures to prevent threats to the personal safety of convicts are proposed.

Keywords: penal law, convicted person, law, security, high-risk object.

References

Bocharov, I. V. & Suslov, A. B. 2012, *Ensuring human rights in places of detention: a reference guide for public observers*, Perm.

Kazak, B. B. 2002, *Security of the penitentiary system*, Academy of Law and Management of the Ministry of Justice of Russia, Ryazan.

Kudryashov, E. E. 2009, 'Improvement of criminal law measures to ensure criminological security in pretrial detention facilities', *Man: crime and punishment*, iss. 3(66), pp. 107–110.

Shabanov, V. B. & Kashinskiy, M. Yu. 2012, 'Organizational and legal problems of countering suicidal and non-suicidal auto-destructive manifestations of convicts in prison', *Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, iss. 3, pp. 17–24.

EARLY RELEASE FROM SERVING A SENTENCE

Valeriya Viktorovna Skopintseva, inspector of the Department of special accounting, the Federal penitentiary service of Russia in Kemerovo region, Kuzbass, Kemerovo, Russian Federation; adjunct of the faculty of scientific and pedagogical personnel training, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: kucher22v@mail.ru;

Sergey Nikolaevich Ponomarev, candidate of legal Sciences, Professor, Professor of the Department of criminal Executive law, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: sergey_ponomariov@mail.ru

INSTITUTE OF AMNESTY IN THE EXECUTION OF CRIMINAL PUNISHMENT: ISSUES OF THEORY AND PRACTICE

Recommended citation

Skopintseva, V. V. & Ponomarev, S. N. 2020, 'Institute of amnesty in the execution of criminal punishment: issues of theory and practice', *Penal law*, vol. 15(1–4), iss. 2, pp. 280–286, doi: 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).3.280-286.

Abstract. The article is devoted to the problems of humanization of criminal legislation in the direction of reducing the level of repressive norms, it raises the question of the need to develop the institution of amnesty as a type of early release. Special attention is paid to the social role of pardons, the implementation of the principle of humanism, which is the basis of the modern institution of amnesty. This question is very relevant. The article examines the norms of Russian law that establish the procedure for considering petitions for clemency of persons convicted for criminal offenses, reveals and identifies the characteristic features of the institution of amnesty. The definition of the legal category of a convicted person's status, when submitting a petition for clemency, is revealed. Suggestions were made on the need to regulate the grounds and procedure for applying pardons in a separate Federal law on pardons.

Keywords: Institute of amnesty, principle of humanism, criminal law Institute, type of early release, convicted person, legal force.

References

- Kistyakovskiy, A. F. 1875, *Elementary textbook of general criminal law*, Kiev.
- Khatuev, V. B. 2009, 'Criminal-law problems of a pardon', *State and law*, iss. 6, pp. 32–43.
- Mikhlin, A. S. 2006, 'Early release of convicts, sentenced to death penalty, pardoned by the President', *Russian justice system*, iss. 5, pp. 25–32.
- Minenok, M. G. 2008, 'Institute of amnesty: theoretical, normative and practical aspects', *Bulletin of the Kaliningrad Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, iss. 2(16), pp. 35–39.
- Kuznetsova, N. F. & Tyazhkova, I. M. 2002, *The course of criminal law*, vol. 2, *General part. The doctrine of punishment*, Moscow.
- Kuznetsov, S. A. 2001, *Modern explanatory dictionary of the Russian language*, Moscow.
- Vitsin, S. E. 2003, 'Institute of initiation of criminal case in criminal proceedings', *Russian justice*, iss. 6, pp. 54–56.
- Kashevarova, A. & Teslova, E. 2013, 'The President pardoned five people in a year', *News*, 27 Dec.
- Sazhenkov, Yu. V. & Seliverstov, V. I. 2008, *Legal problems of pardon in Russia*, Moscow.
- Kolokolov, G. E. 1895, *Criminal law*, Moscow.

INTERNATIONAL STANDARDS AND FOREIGN EXPERIENCE IN THE FIELD OF EXECUTION OF CRIMINAL SANCTIONS

Elena Vladimirovna Kunts, DSc (Law), Professor, leading researcher, Research Institute of the FPS of Russia, Moscow, Russian Federation, e-mail: 73kuntc@mail.ru

FROM THE HISTORY OF THE DEATH PENALTY IN THE UK

Recommended citation

Kunts, E. V. 2020, 'From the history of the death penalty in the UK', *Penal law*, vol. 15(1–4), iss. 2, pp. 287–291, doi: 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).3.287-291.

Abstract. This article focuses on the retrospective aspect of death penalty execution in the United Kingdom. The death penalty in the history of foreign countries was a particularly severe form of punishment. In Great Britain, throughout history, punitive measures have been characterized by cruelty, based on the heavy death penalty. The death penalty has long been a favorite entertainment of the English public. In the reign of Henry VIII (1509–1547), 72,000 people were executed only for vagrancy. In the following centuries, London did not lose its grim leadership. In the period 1749–1772, 1121 people were sentenced to hang on its territory, 678 of them were really hanged (according to the calculations of the English historian Howard). Between 1810 and 1826, 2,755 people were sentenced to death in London and the County of Middlesex. A truly record in this regard can be considered in 1831, when according to the calculations of the famous German criminologist Mittermaier, 1601 death sentences were passed. For comparison, in Russia during the 34-year reign of Catherine II, 3 cases of execution are known. As a result of the research, the author draws conclusions that the main number of offenses, for which the death penalty was imposed, was purely formal, did not carry a public danger, and did not violate the norms of criminal law. The death penalty was imposed, for example, for vagrancy, begging. The situation begins to change only from the 30s of the XIX century. Since that time, the number of crimes punishable by death has gradually decreased, and after the consolidated statutes of 1861, this group of crimes includes only: assault on the person of the Queen and members of the reigning house; riot, accompanied by violence; murder, malicious wounding, resulting in death; sea robbery and arson of docks and arsenals.

Keywords: capital punishment, punishment execution, Great Britain, crimes, instrument, executioner.

References

Bailey, B. 1989, *Hangmen of England: History of Execution from Jack Ketch to Albert Pierrepoint*, London.

Andrey Petrovich Skiba, DSc (Law), Associate Professor, head of the department of penal law, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: apskiba@mail.ru;

Andrey Vladimirovich Kovsh, PhD (History), associate professor of the department of American studies, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation, e-mail: avkovsh@mail.ru;

Aleksandra Nikolaevna Myakhanova, associate professor of the department of criminal law and criminology, Buryat State University, Ulan-Ude, Russian Federation, e-mail: alex27-m@mail.ru

THE MAIN TYPES OF PUNISHMENTS NOT RELATED TO ISOLATION FROM SOCIETY AND THEIR CONTENT UNDER THE CRIMINAL LEGISLATION OF OMAN AND QATAR (COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS WITH SEPARATE NORMS OF RUSSIAN LEGISLATION)

Recommended citation

Skiba A. P., Kovsh A. V., Myakhanova A. N. 2020, 'The main types of punishments not related to isolation from society and their content under the criminal legislation of Oman and Qatar (comparative legal analysis with separate norms of Russian legislation)', *Penal law*, vol. 15(1–4), iss. 2, pp. 292–297, doi: 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).3.292-297.

Abstract. The article provides a comparative legal analysis of a number of norms of Oman and Qatar criminal legislation, as well as Russian criminal and penal legislation. The types of punishments that do not involve isolation from society and their content under the Criminal Code of Oman and the Criminal Code of Qatar are considered. Additionally, attention is drawn to the system and content of individual punishments (in the form of fines and community service). The author's version of Article 63 of the Criminal Code of Qatar is formulated, which concerns the main types of punishments and their content.

Keywords: The Oman Penal Code, the Penal Code of Qatar, the system of penalties, fines, and community service.

References

Skiba A. P., Kovsh A. V., Myakhanova A. N. 2020, 'The main types of punishments not connected with isolation from society, and their content under the Criminal Code of Qatar (comparative legal analysis with certain norms of Russian legislation)', *International penitentiary journal*, vol. 2(1–3), iss. 1, pp. 53–57, doi: 10.33463/2712-7737.2020.02(1-3).1.053-057.

Radzhabova, E. Sh. 2015, 'Institute of punishment in Muslim law', *Journal of foreign legislation and comparative law*, iss. 1(50), pp. 124–130.

Artemov, V. Yu. 2018, 'Islam and social reality. Review of the third international conference "Fiqh, law and social reality" held by the Islamic research center under the Islamic consultative Assembly (Majlis) Islamic Republic Iran', *Journal of foreign legislation and comparative law*, iss. 2(69), pp. 131–134.

Aleksey Nikolaevich Siryakov, PhD (Law), Associate Professor, associate professor of penal law department, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: 643350@mail.ru

THE SPECIAL POSITION IN SPAIN: THE PENAL ASPECT

Recommended citation

Siryakov, A. N. 2020, 'The special position in Spain: the penal aspect', *Penal law*, vol. 15(1–4), iss. 2, pp. 298–302, doi: 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).3.298-302.

Abstract. The article presents the results of the study of materials on COVID-19 in penitentiary institutions of the Kingdom of Spain. The processes of closing institutions and reducing the number of prisoners during the pandemic, which are common to all penitentiary systems, are formulated. The article reveals the procedure of the penitentiary administration in several directions: suspension of physical contacts of convicts with the outside world; organization of electronic monitoring of individual convicts; creation of a new video communication channel; general prevention of virus infection; special measures related to isolation of infected convicts. The conclusion is made about the advantages and disadvantages of penitentiary institutions' activity during the crisis.

Keywords: execution of criminal penalties, penitentiary institutions, special position, COVID-19, Spain.

References

Raszewski, E., Marcarian, A., & Misculin, N. 2020, 'We refuse to die in jail': Argentine inmates set fire to prison in coronavirus protest, *Reuters*, 24 April, viewed 23 May 2020, <https://www.reuters.com/article/us-health-coronavirus-argentina-prison-idUSKCN226310>.

Judd, A. 2020, 'Buri Ram prison riot was over false rumor about Covid-19, one prisoner still on the loose', *The Pattaya News*, 30 March, viewed 23 May 2020, <https://thepattayanews.com/2020/03/30/buri-ram-prison-riot-was-over-false-rumor-about-covid-19-one-prisoner-still-on-the-loose/>.

'Sierra Leone: Reasons underlying prison riot amid COVID-19 case must be investigated' 2020, *Amnesty International*, 30 April, viewed 24 May 2020, <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2020/04/sierra-leone-reasons-underlying-prison-riot-amid/>.

Tidman, Z. 2020, 'Coronavirus: Prison riots erupt 'after reports of Covid-19 infections and symptoms among inmates' in Italy', *Independent*, 6 April, viewed 24 May 2020, <https://www.independent.co.uk/news/world/europe/coronavirus-italy-prison-riots-symptoms-jail-campania-caserta-a9449746.html>.

'Covid-19 and Prisoners' 2020, *Justice Project Pakistan*, viewed 24 May 2020, <https://www.jpp.org.pk/covid19-prisoners/>.

'COVID-19: What is happening in European prisons?' 2020, *European Prison Observatory*, viewed 24 May 2020, http://www.prisonobservatory.org/index.php?option=com_content&view=article&id=32:covid-19-what-is-happening-in-european-prisons&catid=7&Itemid=101.

'Entidades sociales requieren al Ministro de Interior e IIPP la adopción de medidas respetuosas con los derechos de las personas presas' 2020, *DerechoPenitenciario*, viewed 24 May 2020, <https://derechopenitenciario.com/wp-content/uploads/2020/05/ESCRITO-A-LA-COMISION-DE-INTERIOR-DEL-CONGRESO-DE-LOS-DIPUTADOS-Excarcelaciones.pdf>.

Burki, T. 2020, 'Prisons are "in no way equipped" to deal with COVID-19', *The Lancet*, vol. 395, iss. 10234, pp. 1411–1412, doi: 10.1016/S0140-6736(20)30984-3.

Skiba, A. P. & Siryakov, A. N. 2018, 'Some aspects of the execution of criminal penalties in extreme conditions in France and Spain', *Man: crime and punishment*, vol. 26(1–4), iss. 4, pp. 430–436.

'Unos 5.000 presos podrían acabar de cumplir su condena en casa tras la covid. Ángel Luis Ortiz, la entrevista' 2020, *EFE*, 15 May, viewed 24 May 2020, <https://www.efe.com/efe/espana/politica/unos-5-000-presos-podrian-acabar-de-cumplir-su-condena-en-casa-tras-la-covid/10002-4247182>.

Respuesta del Gobierno (184), Pregunta Escrita Congreso 184/1595 23/12/2019 3380, viewed 24 May 2020, <https://www.consalud.es/uploads/s1/12/60/55/9/21-02-20sanidad-penitenciaria-respuesta-gobierno.pdf>.

Andrey Nikolaevich Gordopolov, adjunct of the faculty of scientific and pedagogical personnel training, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: agordopolov5@gmail.com

MALICIOUS VIOLATOR OF THE REGIME OF SERVING A SENTENCE: A COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF FOREIGN LEGISLATION

Recommended citation

Gordopolov, A. N. 2020, 'Malicious violator of the regime of serving a sentence: a comparative legal analysis of foreign legislation', *Penal law*, vol. 15(1–4), iss. 2, pp. 303–306, doi: 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).3.303-306.

Abstract. The article is devoted to the problems of criminal penalties execution in the form of liberty deprivation in relation to convicts who maliciously violate the regime of serving their sentences. The article analyzes the norms of penal law regulating the status of malicious violators of the regime of serving a sentence. Comparing the Penal Codes of Russia, Kazakhstan, Belarus and Ukraine, we identified a different approach of the legislator in defining the legal status of the convict who maliciously violate the regime of serving their sentences. A study is conducted on the feasibility of recognizing a convicted person as a malicious violator for participating in board games and other games in order to obtain material or other benefits. The author analyzes scientists' opinions and formulates the author's position on this issue. The article compares the norms of law in the field of recognition of a convicted person as a malicious violator for committing repeated violations of the regime of serving a sentence. Shortcomings in this area are identified. The author concludes that it is necessary to use foreign experience in reforming the Russian Penal legislation.

Keywords: malicious violator, repeated violations, malicious violations, the regime of serving a sentence, disciplinary measures.

References

Reasons and conditions for the Commission of illegal actions by convicted persons against officers and employees of correctional institutions 2020, Research Institute of the FPS of Russia, Moscow.

Kazak, I. B. 2005, *Organization of activities of correctional institution staff to prevent illegal actions among convicts recognized as malicious violators of the established order for serving sentences*: PhD thesis (Law), Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

Evgeniy Vyacheslavovich Shul'ts, adjunct of the faculty of scientific and pedagogical personnel training, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: evgeniy.shults.2016@mail.ru

PARTICIPATION OF THE US PROBATION SERVICE IN THE PROCESS OF RESOCIALIZATION OF HOMELESS CONVICTS (ON THE EXAMPLE OF WASHINGTON STATE, MASSACHUSETTS, NEW YORK)

Recommended citation

Shul'ts, E. V. 2020, 'Participation of the US probation service in the process of resocialization of homeless convicts (on the example of Washington state, Massachusetts, New York)', *Penal law*, vol. 15(1–4), iss. 2, pp. 307–311, doi: 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).3.307-311.

Abstract. The study provides arguments supporting the position that indicates insufficient effectiveness of work on the resocialization of homeless convicts, who are on record in the Penal inspections of the Federal penitentiary service of Russia. In search of a solution to this problem, the author analyzes the experience of participating in the reintegration of homeless convicts without isolation from society by probation officers in some regions of the United States. As a result of the research, the author comes to the conclusion that the success of resocialization of homeless convicts, who are on record in the Probation service in certain States of the America, is ensured by active interdepartmental interaction of probation with other state services, commercial and non-profit institutions, and public associations; advance planning of this process, in which the convict himself and, if possible, his family members are directly involved, in addition to the probation officer; recognition of the fact that solving the housing problem is not the only task that would guarantee a positive result of resocialization, but is the beginning for subsequent comprehensive work with the convict.

Keywords: probation service, foreign experience, resocialization, reintegration, homeless convict, punishments not related to isolation from society.

References

Grushin, F. V. 2019, 'International legal standards for the treatment of prisoners in the sphere of their resocialization', in *IV International penitentiary forum "Crime, punishment, correction" (to the 140th anniversary of the Russian Penal system and the 85th anniversary of the Academy of the Federal penitentiary service of Russia): collection of abstracts of speeches and reports of participants (Ryazan, November 20–22, 2019)*, in 10 vols, vol. 2, pp. 49–51, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

Golodov, P. V. 2011, 'Foreign experience and prospects of creating a probation service in Russia: organizational and legal aspects', *Penitentiary science*, iss. 14, pp. 81–88.

Probation and Pretrial Services History n.d., viewed 1 August 2020, <https://www.uscourts.gov/services-forms/probation-and-pretrial-services/probation-and-pretrial-services-history>.

Probation and Pretrial Services – Supervision n.d., viewed 1 August 2020, <https://www.uscourts.gov/services-forms/probation-and-pretrial-services/probation-and-pretrial-services-supervision>.

Lutze, F. E., Rosky, J. W., & Hamilton, Z. K. 2014, 'Homelessness and Reentry: A Multisite Outcome Evaluation of Washington State's Reentry Housing Program for High Risk Offenders',

Criminal Justice and Behavior, iss. 41(4), pp. 471–491, viewed 2 August 2020, <https://doi.org/10.1177/0093854813510164>.

Rodriguez, N. & Brown, B. 2003, *Preventing homelessness among people leaving prison*, Vera Institute of Justice, NY, viewed 2 August 2020, <https://biblioteca.cejamericas.org/bitstream/handle/2015/3104/IIB%2BHomelessness.pdf?sequence=1&isAllowed=y>.

Thomas, C., Fain, Y., Teng, S., & Xie, M. 2018, EPOCA House: *The Implementation Strategy*, School of Professional Studies, viewed 2 August 2020, https://commons.clarku.edu/sps_masters_papers/32.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL BASES OF EXECUTION OF PUNISHMENTS

Vasily Vasil'evich Fomin, PhD (Law), Associate Professor, leading researcher of the research department at the scientific center, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: editor62@yandex.ru

INFLUENCE OF EXTREME SITUATIONS ON THE PSYCHE AND ACTIONS OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS

Recommended citation

Fomin, V. V. 2020, 'Influence of extreme situations on the psyche and actions of law enforcement officers', *Penal law*, vol. 15(1–4), iss. 2, pp. 312–316, doi: 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).3. 312-316.

Abstract. The article is devoted to extreme conditions and extreme psychological factors that have a strong moral and psychological impact on law enforcement officers and create great difficulties in solving professional tasks, requiring employees to have psychological stability, special training and special ability to act in such conditions.

Keywords: extreme conditions, extreme psychological and professional psychological factors, overcoming fear, psychological self-regulation.

References

Smirnov, V. N. 2003, *Professional and psychological support of internal affairs officers in extreme conditions*, All-Russian Institute for advanced training of employees of the MIA of Russia, Domodedovo. 153 p.

Stolyarenko, A. M. (ed.) 2001, *Applied legal psychology*, UNITY-DANA, Moscow.

Karayani, A. G. & Syromyatnikov, N. V. 2006, *Applied military psychology*, Piter, St. Petersburg.

Smirnov, V. N. 2007, *Psychology of personnel management in extreme conditions*, Academy, Moscow.

CROSS-SECTORAL ASPECTS OF THE EXECUTION OF CRIMINAL PENALTIES

Natal'ya Valentinovna Bugaevskaya, PhD (Law), Associate Professor, associate professor of the department of criminal law and procedure, Tula State University, Tula, Russian Federation, e-mail: bugaevskaja.natalia@yandex.ru

CREATING AN EFFECTIVE PENALIZATION MODEL AND DEVELOPING SANCTIONS FOR CORRUPTION CRIMES

Recommended citation

Bugaevskaya, N. V. 2020, 'Creating an effective penalization model and developing sanctions for corruption crimes', *Penal law*, vol. 15(1–4), iss. 2, pp. 317–323, doi: 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).3.317-323.

Abstract. The subject of the article is the actual problems of corruption crimes penalization in general and corruption crimes, committed by bribery, in particular. The purpose of the study is to compare the principles and goals of penalization with the content of specific sanctions of anticorruption criminal law norms and law enforcement practice. Since penalization implies law-making and law enforcement activities, these two aspects have been studied. In the course of solving research problems, general scientific methods of cognition (analysis, synthesis, concretization, generalization) and private scientific methods (formal-logical, comparative-legal, technical-legal) were used. An effective model for penalizing corruption crimes should be based on general principles of criminal law, the purpose of punishment, and the specific principles of penalization as a process for determining the punishability of acts. The research is based on a group of corruption crimes committed by passive bribery (Part 4 of Article 184; Part 5, 6, 7, 8 of Article 204; Article 204.2, Article 290; Article 291.2 of the Criminal Code of the Russian Federation). The author analyzes the extent to which the content of sanctions of these norms meets the criteria for restoring social justice, correcting convicted persons, and preventing new crimes. A fine as the main type of punishment and its ability to influence the personality type of a self-serving corruption criminal are studied in detail. The author studies the relationship between the size of this type of punishment and the achievement of goals, in accordance with the principles of economy and concentration of criminal repression. There is a need for alternatives and relative certainty of sanctions necessary for differentiation and individualization of criminal responsibility. At the same time conclusions are drawn about excessive humanization when including a fine as the main type of punishment in the sanctions of norms on corruption crimes of special gravity; about insufficient use of resources of certain types of punishments not connected with isolation from society, not connected with labor impact on the convict, in particular forced labor, which are currently available for execution.

Keywords: corruption crimes, penalization, sanctions of criminal law, criminal policy, passive bribery, criminal penalties, goals of punishment, principles of penalization, fine, forced labor.

References

Babaev, M. M. & Pudovochkin, Yu. E. 2011, 'Concentration of criminal repression: problems of theoretical understanding and practice of implementation', *Scientific portal of the MIA of Russia*, iss. 1(13), pp. 22–31.

Bugaevskaya, N. V. 2019, 'Application of penalties related to labor influence in relation to those convicted of corruption crimes', in *IV international penitentiary forum "Crime, punishment, correction" (to the 140th anniversary of the Russian penal system and the 85th anniversary of the Academy of the Federal penitentiary service of Russia): collection of abstracts of speeches and reports of participants (Ryazan, November 20–22, 2019)*, in 10 vols, vol. 6, Materials of international scientific and practical conferences and round tables, pp. 168–171, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

Geta, M. R. & Smirnov, A. N. 2018, 'On the issue of the content of punishment in the form of forced labor', *Bulletin of the Kuzbass Institute*, iss. 1(34), pp. 25–30.

Gustova, E. V. 2012, 'Criminalization and penalization of acts as a form of implementation of criminal policy', *Bulletin of the Voronezh Institute of the MIA of Russia*, iss. 4, pp. 55–58.

Lopashenko, H. A. 2009, *Criminal policy*, Walters Kluwer, Moscow.

Poznyshev, S. V. 1923, *Fundamentals of penitentiary science*, Mospoligraf, Moscow.

Posmakov, P. N., Seliverstov, V. I. & Stepanov-Egilyants, V. G. 2018, 'Serving sentences by convicted persons for economic (in the sphere of business) and official crimes in certain correctional institutions: experts' opinion', in *Organizational and legal regulation of the Penal system: theoretical and applied aspects: materials of the interuniversity scientific and practical conference*, pp. 251–259, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

Utkin, V. A. 2007, 'The system of non-punitive sanctions and its socio-criminological foundations', in *Alternatives to legal liability as ways to overcome legal conflicts: proceedings of the Regional scientific and practical conference, April 13–14, 2006*, pp. 95–98, Novokuznetsk Institute (branch) of Kemerovo State University, Novokuznetsk.

Dina Nikolaevna Sadchikova, PhD student (Law), South-Western State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: dina.0206@mail.ru

ON THE REASONS FOR INTRODUCTION AND DIFFICULTIES OF LEGISLATIVE REGULATION OF FORCED LABOR

Recommended citation

Sadchikova, D. N. 2020, 'On the reasons for introduction and difficulties of legislative regulation of forced labor', *Penal law*, vol. 15(1–4), iss. 2, pp. 324–330, doi: 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).3.324-330.

Abstract. The article reveals the main prerequisites and features of including forced labor in the Russian system of criminal penalties. Based on the analysis of the main provisions of the current criminal legislation, law enforcement practice and the works of researchers, it was concluded that there are a number of problems related to the regulation of forced labor. As a result of the study, it was revealed that forced labor, which came into force on January 1, 2017, does not fully comply with the principles and postulates of sentencing established in criminal law.

Keywords: forced labor, punishment, imprisonment, alternative, convict, correctional centers, execution.

References

Since the beginning of the year Russian courts sent more than 70 people to correctional centers for forced labor 2017, viewed 15 April 2020, <https://tass.ru/proisshestviya/4244930>.

Endol'tseva, A. V. & Nikitin, A. M. 2013, 'Forced labor: some problems of its execution', *Law practice*, iss. 4, pp. 36–39.

Zubkov, A. I. (ed.) 2006, *Penal law of Russia: theory, legislation, international standards, domestic practice of the late XIX – early XXI century*, Norma, Moscow.

Alekseev, T. G. & Malikov, B. Z. 2013, 'Criminal law problems of forced labor', in *Actual problems of penal enforcement law and execution of punishments: materials of the International scientific and theoretical seminar dedicated to the memory of professors N. A. Struchkov and M. P. Melent'ev*, pp. 20–25, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

Forced labor will not be a milder alternative to incarceration n.d., viewed 15 April 2020, <http://sovetsky.stv.sudrf.ru>.

Shashkov, A. 2016, *Valeriy Maksimenko: in 2017 Russia will have a new type of punishment*, viewed 15 April 2020, <http://tass.ru>.

Brilliantov, A. V. 2012, 'Legal problems with the use of forced labor', *Criminal law*, iss. 6, pp. 16–21.

Butenko, T. P. & Petrov, M. G. 2012, 'Forced labor: an independent type of criminal punishment or an alternative to imprisonment?', *Criminal law*, iss. 4, pp. 22–24.

Sheveleva, S. V. 2012, 'Prospects for the appointment and execution of punishment in the form of forced labor', *Vector of Science of Tolyatti State University*, iss. 1, pp. 55–58.

SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL LIFE

Nina Yur'evna Skripchenko, DSc (Law), Associate Professor, professor of the department of criminal law and procedure, Lomonosov Northern (Arctic) Federal University, Arkhangelsk, Russian Federation, e-mail: n.skripchenko@narfu.ru

REVIEW OF THE MONOGRAPH “SANTASHOV A. L. DIFFERENTIATION AND INDIVIDUALIZATION OF JUVENILES’ RESPONSIBILITY IN CRIMINAL AND PENAL LAW: MONOGRAPH / IN. L. L. KRUGLIKOV (ED). VOLOGDA: VILE OF THE FPS OF RUSSIA, 2019. 350 P.”

Recommended citation

Skripchenko, N. Yu. 2020, ‘Review of the monograph “Santashov A. L. 2019, Differentiation and individualization of juveniles’ responsibility in criminal and penal law, L. L. Kruglikov (ed.), VILE of the FPS of Russia, Vologda”’, *Penal law*, vol. 15(1–4), iss. 2, pp. 331–335, doi: 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).3.331-335.

Abstract. The problem of countering juvenile delinquency has not lost its relevance for many years. The periodic decrease in the level of juvenile delinquency does not relieve the severity of the problem, and subsequent “spikes” again force us to talk about it, forcing us to look for new ways and means of influencing juvenile crime that are adequate to modern socio-criminological and political-legal realities. In this regard, it can be stated that the monographic research of A. L. Santashov is a response to a long-held social order, the results of which are interested in a wide range of subjects of public practice. Despite the fact that at present the legislator, taking into account the age specifics of persons under the age of eighteen, socio-psychological features of their perception of the law, has fixed special rules that establish the specifics of criminal proceedings against juveniles and measures of state coercion, the legal regulation of criminal legal impact on juveniles in the current Criminal Code and the Penal Code of the Russian Federation does not differ in complexity and consistency. In the monograph of A. L. Santashov, the author clearly defines his scientific position on each issue of the studied problem, not blindly following the statements of major experts in the field of general theory of law and science of criminal law, but boldly and with tact identifies the weak and strong sides of their scientific positions in the framework of the doctrine of legislative technique and differentiation of responsibility. This monograph is a worthy continuation of traditions of the Yaroslavl Scientific Criminal Law School.

Keywords: differentiation of responsibility, individualization of responsibility, juvenile offenders, criminal punishment, serving a criminal sentence.

References

Santashov, A. L. 2019, *Differentiation and individualization of responsibility of juveniles in criminal and penal law*, L. L. Kruglikov (ed.), VILE of the FPS of Russia, Vologda.

Pavel Vladimirovich Teplyashin, DSc (Law), Associate Professor, department of criminal law and criminology, Siberian Law Institute of the MIA of Russia, Krasnoyarsk, Russian Federation, e-mail: pavlushat@mail.ru

REVIEW OF THE OFFICIAL OPPONENT ON THE THESIS OF PERRON YULIA VLADIMIROVNA “INTERNATIONAL CONTROL OVER THE EXECUTION OF CRIMINAL PENALTIES IN THE FORM OF DEPRIVATION OF LIBERTY IN THE RUSSIAN FEDERATION”, SUBMITTED FOR THE DEGREE OF PHD (LAW) IN THE SPECIALTY 12.00.08 – CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY; PENAL LAW

Recommended citation

Teplyashin, P. V. 2020, ‘Review of the official opponent on the thesis of Perron Yulia Vladimirovna “International control over the execution of criminal penalties in the form of deprivation of liberty in the Russian Federation”, submitted for the degree of PhD (Law) in the specialty 12.00.08 – Criminal law and criminology; penal law’, *Penal law*, vol. 15(1–4), iss. 2, pp. 336–343, doi: 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).3.336-343.

Abstract. The article presents the review of the official opponent, DSc (Law), Associate Professor P. V. Teplyashin on the thesis of Yu. V. Perron “International control over the execution of criminal penalties in the form of deprivation of liberty in the Russian Federation”. The thesis was completed and defended at the Academy of the FPS of Russia on 5.06.2020 at the meeting of the Dissertation Council D 229.003.03 in the scientific specialty 12.00.08 Criminal law and criminology; penal law (legal sciences). Scientific supervisor – A. P. Skiba, DSc (Law), Associate Professor, head of the department of penal law at the Academy of the FPS of Russia. In addition to P. V. Teplyashin, the official opponent of the thesis was V. I. Seliverstov, Honored scientist of the Russian Federation, DSc (Law), Professor, professor of the department of criminal law and criminology at the Lomonosov Moscow State University. The leading organization is the national research Tomsk State University. The full text of the thesis can be found in the library and on the official website of the Academy of the FPS of Russia (www.apu.fsin.su).

Keywords: Academy of the FPS of Russia, thesis, The Committee on human rights of the UN, the legal status of the convicted person, the universal periodic review, Yu. V. Perron.

References

Makarova, V. V. 2019, *Crimes committed by probationers: current state and main directions of prevention: PhD thesis (Law)*, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

Научное издание

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Научный журнал

Редактор *Т. Н. Русакова*

Корректоры *О. А. Кейзина*

Перевод *О. Р. Белозерова*

Компьютерная верстка *Т. А. Ключникова, С. В. Ануфриев*

Ответственный за выпуск *П. Н. Нестеров*

Подписано в печать 30.09.2020. Формат 70x100 1/16.

Бумага офсетная. Гарнитура Arial.

Печ. л. 7,25. Усл. печ. л. 6,74. Тираж 1500 экз.

Заказ № .

Редакционно-издательский отдел Академии ФСИН России
390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1

Отпечатано: Отделение полиграфии РИО Академии ФСИН России
390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1